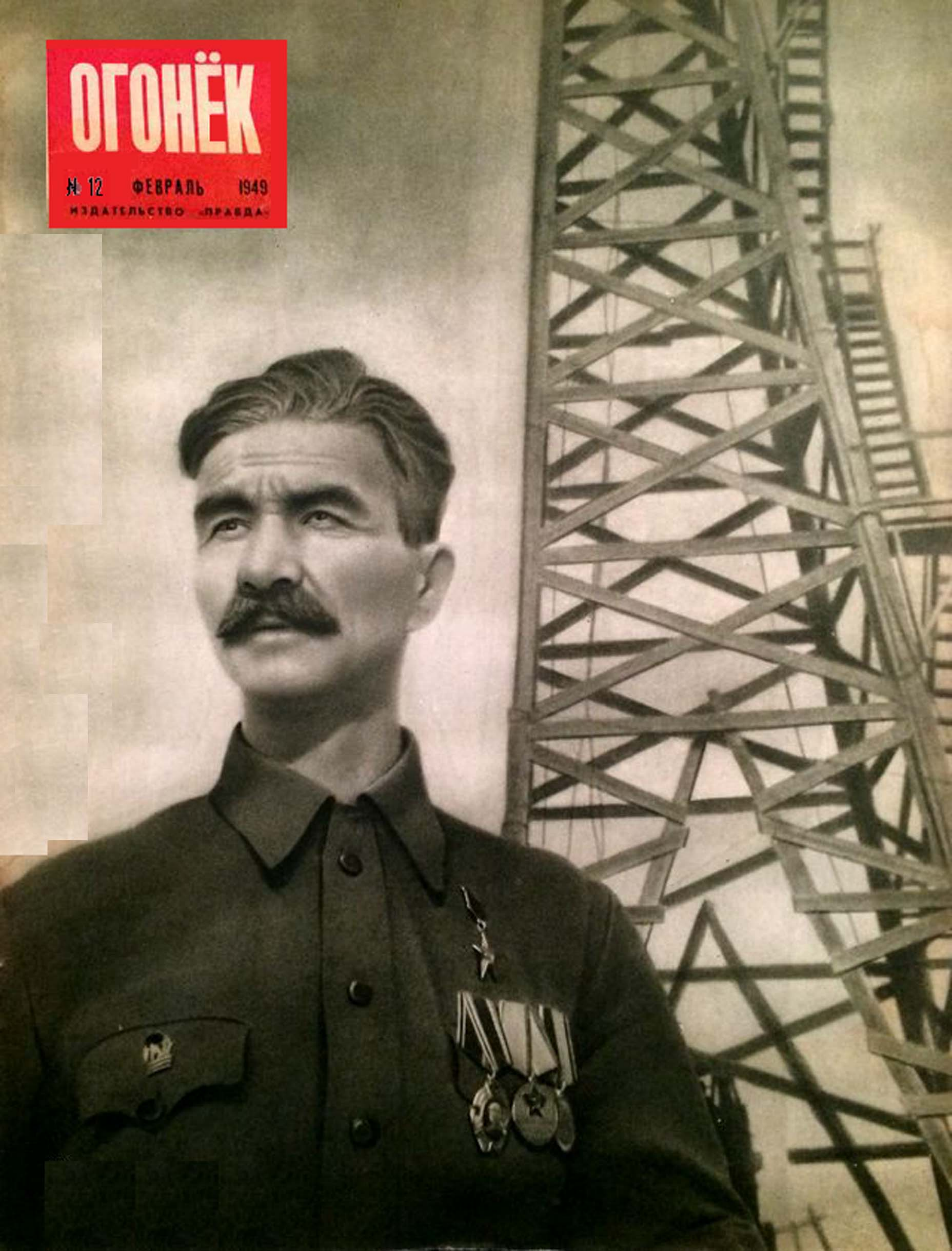

ОГОНЁК
№ 12 ФЕВРАЛЬ 1949
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

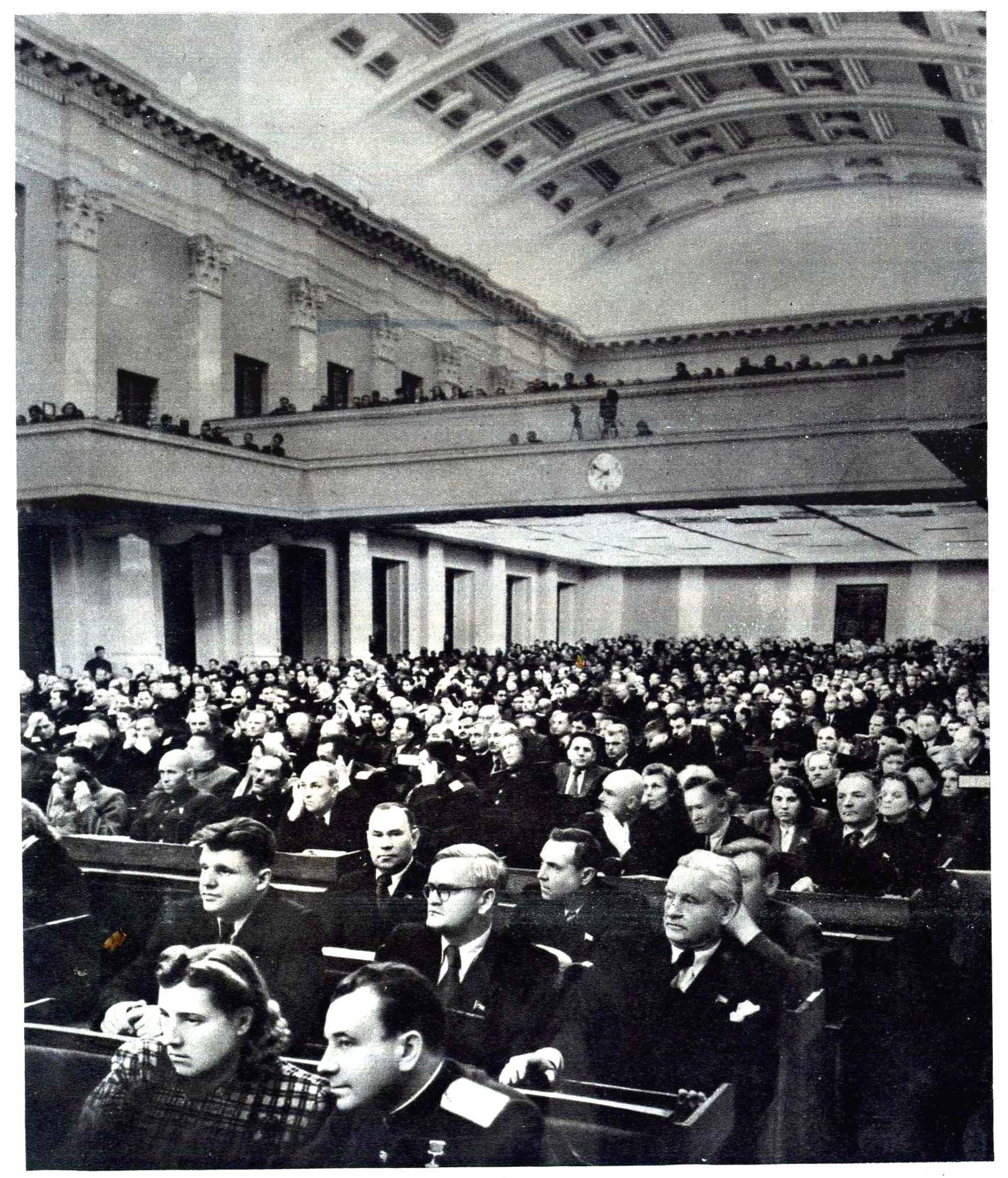
ОГОНЁК

№ 12 (1137) 20 МАРТА 1949

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

27-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ПЯТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. В зале заседаний.

ПЯТАЯ СЕССИЯ
Верховного Совета СССР

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА

Группа депутатов Верховного Совета СССР от Башкирской республики. Слева направо: директор Туймазинской МТС Н. Г. Юнусов, мастер по сложному бурению треста «Ишимбайнефть» С. Г. Логинов, бригадир тракторной бригады Урмиязовской МТС Л. С. Саитгареева, секретарь Благовещенского райкома ВКП(б) А. Г. Черепенин, обермастер мартенсвского цеха Белорецкого металлургического комбината П. А. Праздников.

Депутаты Верховного Совета СССР в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца в перерыве между заседаниями.

10 марта в Москве, в Кремле, в Большом Кремлевском Дворце, состоялось открытие пятой сессии Верховного Совета СССР.

Днем на раздельных заседаниях обеих палат были заслушаны и утверждены доклады Мандатных комиссий и утвержден порядок дня сессии.

Доклад Министра финансов СССР депутата А. Г. Зверева о Государственном бюджете на 1949 год и отчет об исполнении Государственного бюджета за 1947 год был заслушан на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

Характеризуя Государственный бюджет на 1949 год, тов. Зверев отмечает, что бюджет составлен в соответствии с народнохозяйственными задачами, поставленными партией и правительством в четвертом году послевоенной пятилетки.

Общий объем бюджета СССР на 1949 год намечен по доходам в сумме 445 208 миллионов рублей и по расходам в 415 355 миллионов рублей. По сравнению с прошлым годом доходы бюджета возрастают на 9 процентов и расходы — на 12,6 процента. Это показатель роста экономики и дальнейшего укрепления финансов страны.

Основная часть расходов направляется на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий.

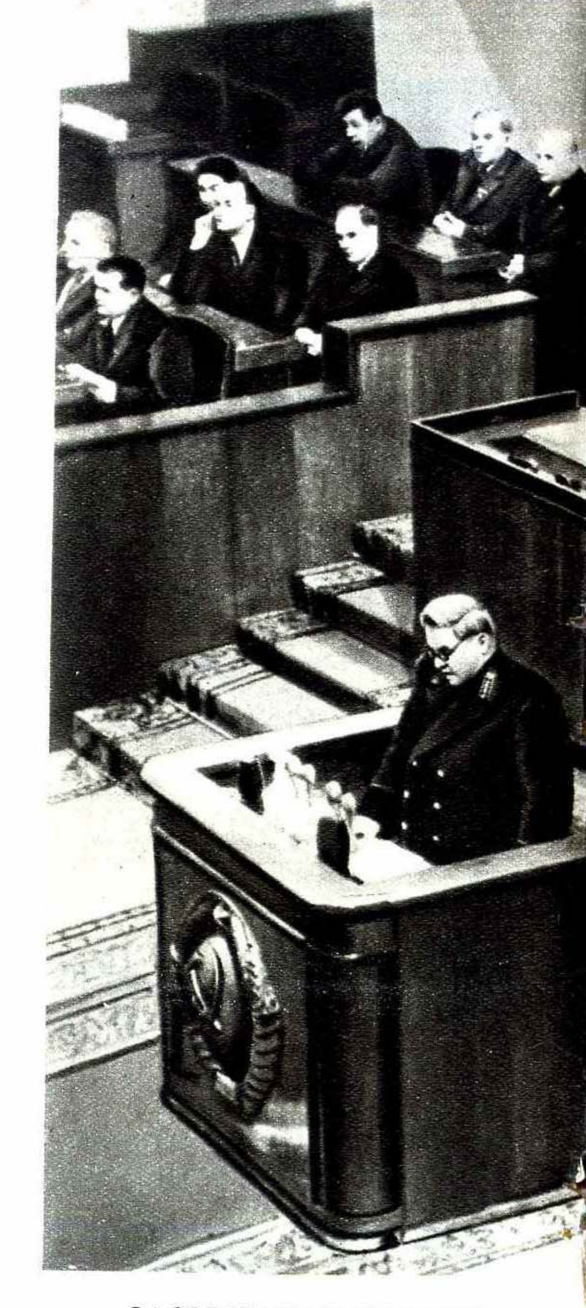
189,9 миллиарда рублей ассигнуется на народное хозяйство, 119 214 миллионов рублей — на социально-культурные мероприятия.

При обсуждении доклада тов. Зверева выступавшие в прениях депутаты отмечали, что Государственный бюджет на 1949 год полностью соответствует интересам всех народов СССР.

На раздельных заседаниях обеих палат Государственный бюджет на 1949 год и отчет об исполнении Государственного бюджета за 1947 год были утверждены единогласно. По статьям, а затем и в целом единогласно утвержден «Закон о Государственном бюджете СССР на 1949 год».

Затем по докладу депутата А. Ф. Горкина обеими палатами было принято постановление об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных в период между сессиями.

Исчерпав порядок дня, 14 марта пятая сессия Верховного Совета СССР закончила свою работу.

ЗАСЕДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
10 марта 1949 года

На снимке: за столом председателя (слева направо): заместители председателя Совета Национальностей П. А. Левицкий и Ч. А. Асланова, председатель Совета Национальностей В. В. Кузнецов, председатель Совета Союза И. А. Парфенов, заместители председателя Совета Союза Т. Д. Лысенко и Н. Д. Ундасынов. В ложах — товарищи М. Ф. Шкирятов, А. Ф. Горкин, П. К. Пономаренко, М. А. Суслов, В. М. Молотов, Г. М. Попов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, А. Н. Косыгин, Н. А. Булганин, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Н. М. Шверник. На трибуне — министр финансов СССР А. Г. Зверев.

Фото Ф. Кислова и А. Устинова

Депутаты Верховного Совета СССР получают материалы по докладу Министра финансов СССР А. Г. Зверева. Справа: группа депутатов Верховного Совета СССР от Таджикской республики направляется на очередное заседание.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ

23 марта исполняется тридцать лет со дня образования Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Бывшая отсталая полуколония царской России за годы советской власти несказанно преобразилась, стала неузнаваемой. О сегодняшней Башкирии, о ее достижениях рассказал секретарь Башкирского обкома ВКП(б) Сабир Ахмедьянович Вагапов в беседе с корреспондентом «Огонька».

— Исторический декрет об образовании Башкирской АССР был подписан Лениным и Сталиным. Он положил начало автономной республике — первой в Российской федерации. Башкирский народ гордится этим и приносит горячие слова любви и благодарности гениальному продолжателю дела Ленина — товарищу Сталину.

После Великой Октябрьской социалистической революции, с помощью русского народа, трудящиеся Башкирии быстро развили все отрасли хозяйства республики. Большую помощь нам постоянно оказывают Центральный Комитет ВКП(б), советское правительство, товарищ Сталин, который неустанно заботится о процветании республики, следит за ее подъемом.

Неисчислимы полезные ископаемые Южного Урала. Использовать эти богатства по-настоящему капиталистам было не под силу. То, что за сотни лет не могли сделать частные предприниматели, трудящиеся Башкирии сделали за тридцать. Возьмем, к примеру, нефть. О том, что в недрах Южного Урала есть нефть, было известно давно, еще в восемнадцатом столетии. Но промышленная эксплоатация нефтяных месторождений так и не была организована.

На XVII съезде партии в 1934 году товарищ Сталин поставил задачу — серьезно взяться за создание нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта. Усилиями советского народа эта великая сталинская идея осуществлена. Башкирия стала республикой нефти.

За успехи, достигнутые в последние годы по увеличению добычи и переработки нефти, трест «Туймазанефть» и Уфимский нефтезавод награждены орденами Ленина. Правительственными наградами отмечено свыше тысячи нефтяников, а лучшим из них — тт. Кувыкину, Трофимуку, Вахитову, Куприянову — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В дореволюционной Башкирии почти не было крупных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий. В Уфе работали единственный чугунолитейный завод и несколько пищевых предприятий. В годы сталинских пятилеток была создана мощная машиностроительная промышленность. Комбайновые моторы с маркой «УМЗ» — Уфимский машиностроительный завод — можно видеть в МТС Башкирии, на Урале, в Поволжье и на Дальнем Востоке. Многие механизмы для нефтяной промышленности также производятся у нас в республике. За последние годы значительно развилась электротехническая промышленность. Переделаны доменные и мартеновские печи, модернизированы многие прокатные станы.

Поезжайте по горным дорогам от Стерлитамака на восток — в Авзян и Белорецк. Здесь кругом лес. Десятки тысяч кубометров древесины, заготовленной в Башкирии, доставлены в 1948 году стройкам пятилетки. В нынешнем году предприятия Министерства лесной промышленности республики дадут стране древесины в два раза больше, чем было отправлено стройкам в прошлом году.

Невозможно даже коротко рассказать о всех успехах, достигнутых за прошедшие тридцать лет. Есть теперь в республике текстильная промышленность и швейные предприятия, кожевенные заводы и обувные фабрики. Получая от разных областей страны заводское оборудование, Башкирия не остается в долгу. Она дает стране горючее и станки, пишущие машинки и обувь, ткани, дорожные машины и фанеру, посуду и трикотажные изделия, бумагу и оконное стекло и многое другое.

Об изменениях, которые произошли в нашей республике, ярко поведает географическая карта: на ней появились новые города. Рядом с Уфой построен социалистический город Черниковск. В годы сталинских пятилеток вырос город Ишимбай.

По-новому живет крестьянство нашей республики. Юрту кочевника можно увидеть только в музее. В республике организованы 43 совхоза и 4374 колхоза. Государство передало колхозам в вечное пользование свыше 7,5 миллиона гектаров земли. Сельское хозяйство развивается на основе машинной техники — тысячи тракторов и комбайнов работают на колхозных полях. Большую роль в подъеме сельского хозяйства и в получении высоких урожаев сыграет осуществление сталинского плана преобразования природы. К выполнению этого плана колхозники уже приступили.

В прошлом году тринадцати работникам сельского хозяйства Башкирии присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. В республике знают и ценят труд звеньевой колхоза «Идель» Банат Батыровой, звеньевого колхоза имени Карла Маркса Гинията Насырова, заведующего конефермой колхоза имени Кирова Султана Гирфанова.

Во время Великой Отечественной войны Башкирия всеми силами помогала Советской Армии. На фронт ушли многие колхозники, на фронт были отправлены тысячи лошадей, множество тракторов и автомашин. И в этих условиях, при недостатке рабочих рук, машин и живого тягла, колхозники — женщины, старики и подростки — бесперебойно снабжали армию и города продовольствием, а промышленность — сырьем.

Конечно, не только крестьянство, но и все трудящиеся Башкирии, вместе с другими народами Советского Союза, по зову партии встали на защиту Родины.

Враг с остервенением рушил советские города на Украине и в Белоруссии, а здесь у нас, в глубоком тылу, рождались новые заводы, эвакуированные с запада. Вокруг этих заводов возникли новые города.

Трудящиеся Башкирии снарядили и отправили на фронт Башкирскую кавалерийскую дивизию. Она прошла по дорогам войны от Волги до Эльбы. Сражаясь за Родину, плечом к плечу с русскими, украинцами, узбеками, грузинами — с сынами всех народов Советского Союза,— башкирские конники показали образцы мужества и отваги. Ста семидесяти бойцам и офицерам — уроженцам Башкирии — присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них — дважды Герой Советского Союза летчик Муса Гареев. Бессмертный подвиг во имя Родины совершил наш земляк Герой Советского Союза Александр Матросов.

Секретарь Башкирского обкома ВКП(б) Сабир Ахмедьянович Вагапов.

Наш народ раньше не имел своей письменности. На каждые сто человек приходилось всего 5—6 грамотных. Поэтому одним из первых мероприятий советской власти в области культуры явилась организация школьного дела. Сейчас в республике работают 5200 школ, 49 техникумов, 8 высших учебных заведений. Во всех башкирских школах дети учатся на родном языке.

Средние и высшие учебные заведения ежегодно выпускают сотни специалистов для различных отраслей народного хозяйства. При советской власти выросла национальная литература. На башкирском языке изданы тысячи книг, в том числе труды В. И. Ленина и И. В. Сталина, произведения Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького, Маяковского, Островского, Фадеева.

В республике действует 13 театров. Они ставят пьесы русских классиков и советских драматургов. В Уфе есть Русский драматический театр, Башкирский академический театр драмы, Башкирский театр оперы и балета. В Уфимском театральном и музыкальном училищах готовят артистов и музыкантов.

В республике выросли кадры национальной интеллигенции. Недавно общественность Уфы прослушала поэму-кантату о Ленине, написанную к тридцатилетию республики молодым башкирским композитором Исмагиловым. Магрифа Мавлютова проявила себя на научно-исследовательской работе в нефтяной промышленности. Наш народ высоко ценит мастерство заслуженного артиста РСФСР Арслана Мубарякова. Заслуженный деятель искусств архитектор Барый Калимуллин работает над проектированием новых городов. Среди ученых и инженерно-технических работников известны имена инженеров Шамсии Хакимовой, Мухамета Резяпова, Мазита Сайфуллина, кандидатов филологических наук Раузы Терегуловой, Ахняфа Харисова, Джамиля Киекбаева, доктора сельскохозяйственных наук профессора Султана Тайчинова, доктора медицинских наук профессора Сабира Лукманова, кандидата физико-математических наук Акрама Хашаева и других.

Народ Советской Башкирии живет полнокровной жизнью, работает над осуществлением сталинской послевоенной пятилетки. В декабре прошлого года трудящиеся республики рапортовали товарищу Сталину об успехах, достигнутых в 1948 году. Государственное задание было перевыполнено по всем основным видам промышленной продукции.

Предприятия республики дали государству около 150 миллионов рублей сверхплановых накоплений.

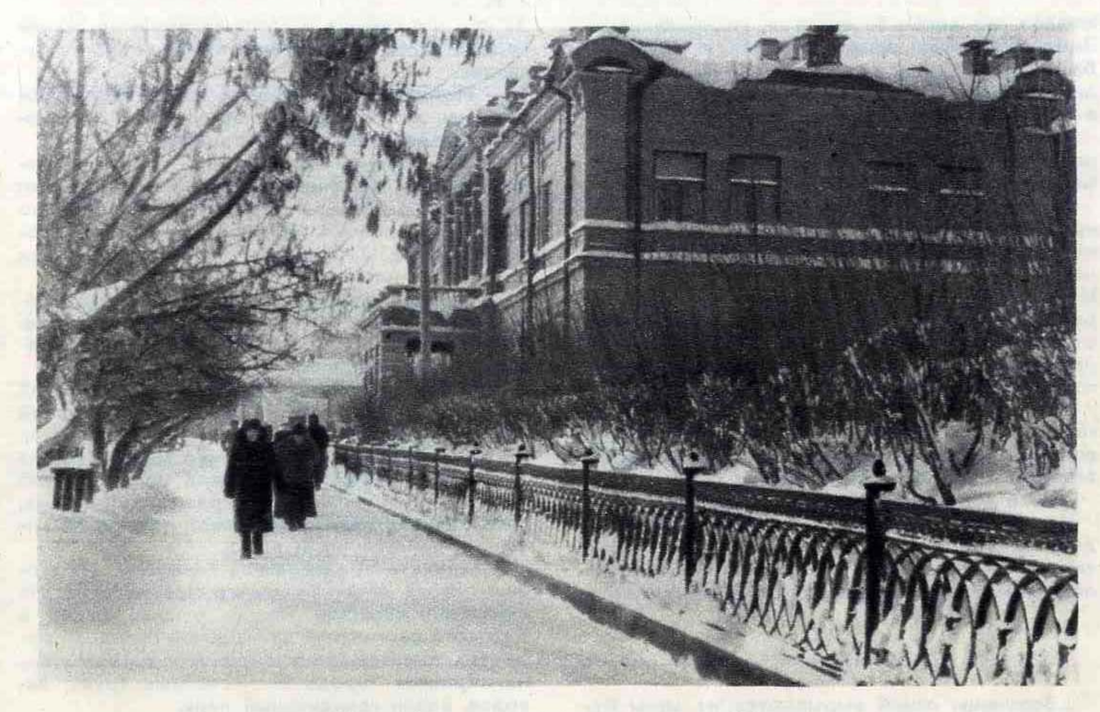
Трудящиеся Башкирии встречают тридцатилетие своей республики трудовыми победами. С новой силой развернулось сейчас соревнование за досрочное выполнение плана 1949 года. На предприятиях горячо поддержан почин москвичей, начавших борьбу за ускорение оборачиваемости оборотных средств промышленности. Намечены конкретные мероприятия по совершенствованию техники производства, по наведению порядка в расходовании сырья и материалов.

Решающей силой в достижении производственных успехов, в развитии культуры республики была и остается партия Ленина — Сталина. Большевики повседневно и ежечасно организуют, воспитывают и вдохновляют народные массы, ведут за собой трудящихся республики. Личным примером, пламенным большевистским словом они помогают преодолевать трудности, добиваться успехов в работе.

Сейчас большевики ведут большую работу по увеличению добычи нефти и угля, по увеличению выплавки металла и выпуска машин, строительных материалов, тканей, по дальнейшему подъему сельского хозяйства и культуры республики.

Праздник возделанной земли

М. БЕЛЯЕВ, С. БОГОРАД

Улица Ленина в столице Башкирии Уфе.

Здесь всё любят сравнивать: «Вчера у нас было так, сегодня стало по-другому».

Любовь к сравнениям понятна: народу, за тридцать лет прошагавшему столетия, естественно сопоставлять прошлое с настоящим.

В книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» есть строки:

«Очерки из жизни дикой Башкирии» — живое описание того, как «колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики».

«Жизнь, пройденная в нищете» — так назвал один из первых своих рассказов основоположник башкирской литературы Мажит Гафури. В стихах и песнях, в мелодиях курая, национального инструмента, изливалась скорбь башкирской земли.

И мы не удивились, когда Магрифа Закиевна Мавлютова, рассказывая о своей жизни и работе, начала с воспоминаний о прошлом:

— В деревне Нижние Лемезы, на берегу горной реки, прошли мои детские годы. Я помню, как в зимние ночи дрожали мы, ребятишки, от холода, зарывшись в грязные лохмотья. Всегда хотелось есть.

1917 год. Маленькая башкирская девочка не понимала, чему радуются взрослые, о чем говорят приехавшие из города люди. Ветер революции ворвался в башкирские аулы и кочевья.

В годы гражданской войны белогвардейцы убили отца Магрифы, организатора партизанского отряда.

Разгромлены колчаковские и дутовские банды. Магрифа учится в уфимской школе, вступает в пионерский отряд, овладевает русским языком.

«В тебе много смелости, настойчивости, способностей. Ты должна стать инженером!» — говорили ей учителя. В 1931 году в Московский химико-технологический институт имени Менделеева пришла 18-летняя студентка, башкирская комсомолка Магрифа Мавлютова.

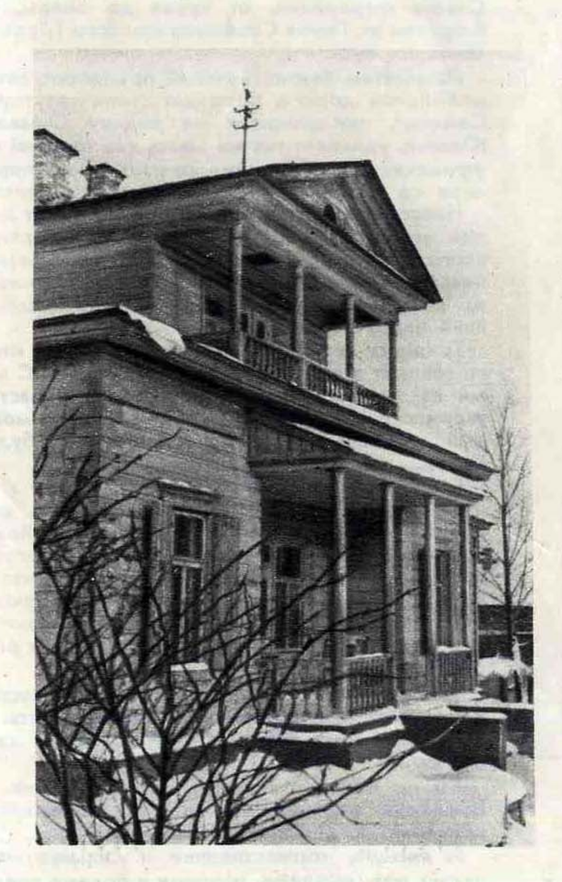
Пока Магрифа училась, горы и степи Башкирии дрожали от взрывов, тракторы поднимали целину, в медвежьих углах вырастали корпуса заводов и фабрик. Новые дороги прорезывали леса и холмы. Дары земных недр становились достоянием народа. И самым ценным из этих даров была нефть.

Около двадцати лет тому назад под руководством академика Губкина началась разведка нефти в Поволжье и Приуралье. В 1932 году в Ишимбае ударил первый нефтяной фонтан. Башкирские нефтепромыслы стали одним из районов «Второго Баку». Республика ждала своих инженеров, геологов, строителей.

Завод... То, что называлось так, предстало перед молодым инженером Мавлютовой в виде изгороди, окружающей штабеля кирпича, бочки с цементом, будку сторожа и невзрачный домик конторы. Чтобы выстроить завод, надо было прежде всего знать особенности башкирской нефти.

— Организуйте газовую лабораторию, познакомьтесь поближе с вашей «землячкой», — предложил ей профессор Будков.— Особа интересная.

В институте Мавлютовой редко приходилось встречаться с нефтью. А здесь газовая лаборатория! И она училась заново, ночами проси-

МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В УФЕ

На улице Достоевского в Уфе стоит небольшой аккуратный домик. Узкая крутая лестница ведет в мезонин. Здесь была квартира Н. К. Крупской, здесь жил Владимир Ильич Ленин. В трех небольших комнатах сохранилась скромная обстановка. Дом, который мы видим на снимке слева, был реставрирован. В нем создан музей В. И. Ленина. С глубоким волнением входят сюда посетители (снимок справа), осматривая картины, скульптуры, фотографии, документы, рассказывающие о жизни гения человечества.

Фото М. Савина

живала над колбами, книгами, справочниками. Зима 1937 года принесла победу. Капризы башкирской нефти были изучены. Расширилась лаборатория. Девять человек теперь работали в ней под руководством Магрифы Закиевны.

Началась война, и прекратился ввоз ценного реагента, без которого невозможна переработка нефти.

Реагент должен быть найден. Эту неотложную задачу разрешили Мавлютова и ее сотрудники в предельно короткий срок: переработка нефти не прекращалась ни на один день. Исследования Магрифы Закиевны помогли разрешить задачу использования парафиновых отложений, разработать ряд других научных проблем. Шесть миллионов рублей экономии — таков результат ее исследований.

Институт, которым теперь руководит Мавлютова, получил всеобщее признание. Он живет полнокровной творческой жизнью, помогает заводам Башкирии, всей стране.

Много дел у директора института.

Но в воскресенье Магрифа Закиевна приходит в лабораторию проверить еще раз результаты опытов, чтобы потом сделать выводы, необходимые для ее кандидатской диссертации.

* * *

...Вереницы огней вырываются из мглы бурана. Слева и справа от заснеженного шоссе повисают они в лощине, взбегают на косогор, плывут навстречу. Возникают квадраты освещенных окон. Огни Черниковска, огни новой Башкирии.

— Видели Черниковск? — обратился к нам Иван Васильевич Крюков, председатель горсовета, когда мы пришли в его кабинет.

— Видели! Когда же сделано то, что мы видели? Что будет с Черниковском дальше?

Черниковску всего только четыре года, а в нем уже имеются тысячи жителей. Благоустроенные четырех- и пятиэтажные дома украшают улицы. Кварталы коттеджей рабочих и служащих черниковских предприятий прилегают к городу. В нем двенадцать кинотеатров и клубов. Недавно открылся новый кинотеатр «Победа».

Город растет и хорошеет. Сорок восемь тысяч квадратных метров жилой площади получили черниковцы в прошлом году. Пущен трамвай, связывающий молодой город с Уфой. За год проложено и заасфальтировано свыше сорока тысяч квадратных метров дорог и тротуаров.

— Назовите нам лучшего стахановца, — обратились мы к управляющему трестом «Башнефтезаводстрой» тов. Старикову.

— Это трудно, — ответил он. — У нас десятки лучших. Каменщик Мельников выполняет сейчас свою восьмую пятилетку. Замечательно работают строитель Шакиров, начальник Бородин. Больше шестидесяти человек выполнили пятилетние нормы.

На каждом заводе, на каждой фабрике Черниковска есть десятки и сотни стахановцев. Новые методы труда, новая техника внедряются в производство.

Слесарь электролампового завода Николай Дымов показал нам «ножку» миниатюрной лампочки. На первый взгляд, нехитрая вещь, а чтобы делать «ножки», нужно много средств и времени. Дымов предложил новый способ изготовления «ножек», сокращающий время, сберегающий материалы. Завод получил 55 тысяч рублей экономии в год.

В кабинете председателя горсовета на столике стоит макет будущего Черниковска. На огромной площади между реками Белой и Уфимкой раскинулся прекрасный город. Домадворцы высятся вдоль широких и прямых улиц, на окраинах города бесчисленные трубы заводов, вдали грандиозный парк.

— Когда же город будет таким?

— Генеральный план рассчитан на 15 лет, но мы уверены, что выполним его быстрее, — говорит председатель горсовета.

Этому можно верить. Быстро растет не один Черниковск: растет вся Башкирия.

Шахты, буровые вышки, трубы заводов и электростанций высятся там, где еще так недавно были степи и дремучие леса. Неоглядной ширины массивы хлебов тянутся из края в край плодородной башкирской земли.

Замечательные люди живут в колхозах Башкирии. Их много, таких людей. Мы расскажем об одном человеке. Это Банат Батырова из аула Утяганово, Кармаскалинского района.

Рано узнала Банат тяготы жизни. С семи лет батрачила она у бая Ракзака. Кусочек лепешки или обглоданная кость были платой за тяжелый труд. Не сосчитать, сколько пинков получила она от Ракзака. Было это сорок лет назад.

...Однажды Банат Батырову вызвали в правление колхоза «Идель»: «Надо освоить новую культуру — сахарную свеклу». Вскоре в колхозе было организовано первое свекловодческое звено. Работа пошла успешно, посевы свеклы расширялись. В 1946 году было получено с каждого гектара по 400 центнеров свеклы. «Мало, — сказала Банат колхозницам своего звена. — Надо взять 600».

Люди соревновались друг с другом. Земля щедро отблагодарила за труд: было получено по 611 центнеров с гектара. Орденами и медалями наградила Родина передовиков свекловодства. На груди Банат Батыровой засияли Звезда Героя Социалистического Труда и орден Ленина. Народ избрал ее депутатом Верховного Совета Башкирской АССР.

— За сердце берет. Надо вызов принять, — решили башкирские колхозницы, прочитав письмо, присланное из Киргизии: звеньевая колхоза имени Калинина Суракан Кайназарова, Герой Социалистического Труда, заместитель председателя Верховного Совета Киргизской ССР, вызвала звено Батыровой на соревнование.

В прошлом году в Башкирии стояла засуха. Колхозницы звена Батыровой неделю рыхлили междурядья, разбросали по плантации сотни возов навоза. Разбрасывали умеючи, осторожно, чтобы не оборвать угасающую жизнь стебельков. Тонкий слой навоза прикрыл остатки влаги в почве.

Неделя, две — на небе ни тучки. Чтобы свекла не погибла, надо ее поливать. Женщины почти до дна вычерпали ведрами соседнее озерко. Воду смешивали с перегноем.

Свекла выжила.

Когда закончили подсчет урожая, выяснилось: снято по 500 центнеров с гектара.

Весь колхоз поздравлял с победой маленькую худощавую женщину с веселыми глазами. Сейчас звено Банат Батыровой берется вырастить еще более высокий урожай — 700 центнеров свеклы с гектара.

Преобразился внешний облик Башкирии. Неузнаваемо изменился и внутренний мир ее людей. На вопрос: «Кем вы были раньше?» — отвечают по-разному: «Был чернорабочим — стал буровым мастером», «Раньше доярка — сейчас зоотехник», «Прежде чабан — теперь кандидат наук».

Последняя полуистлевшая башкирская юрта стоит в краеведческом музее Уфы. С недоумением смотрят на жилища своих отцов и дедов башкиры-врачи, башкиры-инженеры, башкиры — мастера сталинских урожаев, башкиры — народные артисты. От юрты до Верховного Совета федерации, от курая до оперы, от батрачки до Героя Социалистического Труда — таков их путь.

По местам былых кочевий пролегают автомобильные дороги, бороздят степи тракторы. Самолет, прилетающий на родину Салавата Юлаева, удивляет так же мало, как трамвай на уфимских улицах. Многие джигиты давно пересели со степных коней в кабины самолетов.

Неиссякаемая жажда знаний продвигает людей все дальше и дальше. В селе Кугарчинского района с оставшимся от старых времен названием «Мраково» библиотека насчитывает до семи тысяч книг. А еще недавно башкирский народ не имел своей письменности.

Тридцать лет Советской Башкирии! Как много говорят эти слова народу республики! С ними связаны и торжество свободы, и счастье творческого труда, и бури военных лет, и мощный разбег к коммунистическому будущему.

Башкирия одета в праздничный наряд. Улицы городов и сел расцвечены картинами, диаграммами, лозунгами, транспарантами. Яркими огнями светятся дома, заводские корпуса, нефтяные вышки. Цифры и схемы рассказывают о героических буднях трудового народа, о его победах. Цифры и схемы напоминают о том, что было здесь раньше и чем стала республика сейчас.

Здесь любят сравнивать. И это пристрастие к историческим контрастам можно понять. В этих сравнениях гордость роста, радость движения.

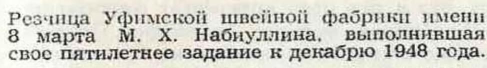
Всюду слышны веселые, звонкие песни. В Башкирии великий всенародный сабантуй — праздник возделанной земли, изобилия.

И громче, торжественнее и сильнее всех звучит над городами, озерами и полями песня, сложенная народом:

— Сталину любимому — салям!

Белорецкий металлургический завод в Башкирской АССР. Передовая комсомольская бригада доменщиков (слева направо): горновые Х. Хакитов, Т. Нурутдинов, мастер смены К. Суняйкин, горновой Х. Янахметов и бригадир В. Мухин.

Фото Л. Якубова (ТАСС)

Резчица Уфимской швейной фабрики имени 8 марта М. Х. Набиуллина, выполнившая свое пятилетнее задание к декабрю 1948 года.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

Солистка Башкирского государственного театра оперы и балета народная артистка Башкирской АССР депутат Верховного Совета БАССР Бану Валеева.

фото М. Савина

Сновальщица прядильной фабрики Уфимского хлопчатобумажного комбината комсомолка Фатыма Гизатуллина, выполняющая норму на 150 процентов.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ

Анвер БИКЧЕНТАЕВ

1. КАПИТАН С РЕКИ АК-ИДЕЛЬ

В зимние месяцы поверхность затона напоминает жилой квартал города или большой завод. Вокруг застывших во льдах судов, барж, дебаркадеров снуют люди, проезжают автомашины. Несмолкающие шум и звон висят в воздухе.

Спокойно дремлют белые пароходы-лебеди. На одном из них два маляра старательно выводят: «Никитин». Не дымит труба «Советского полярника», самого комфортабельного парохода Бельского бассейна. Разобраны настилы на баржах. На буксирных судах проверяются котлы. Всюду работают слесари, токари, столяры, маляры. Суда ремонтируются, прихорашиваются, готовятся к поднятию вымпелов. Безлюдно лишь на одном пароходе «Барнаул».

В течение последних лет команда «Барнаула» работает неизменно хорошо: в прошлом году она выполнила план перевозок на 130 процентов.

Но все же, почему этот пароход не ремонтируют?

До знакомства с Григорием Евдокимовичем Круподеровым я представлял себе капитана «Барнаула» великаном. Может быть, это происходило по ассоциации с мощным пароходом, а может быть, его трудовые рекорды заставляли думать так. Но когда в первый раз я увидел Круподерова, то удивился: передо мной стоял невысокий кареглазый брюнет. Выражение лица его было приветливо и решительно.

На капитанском мостике Григорий Евдокимович двадцать три года, из них одиннадцать лет на «Барнауле».

Еще в девятнадцатом году Круподеров был лоцманом на пароходе «Помощник», помогал чапаевцам переправляться через реку Белую в районе Красного яра, участвовал в операции, решившей участь города Уфы. Потом плавал на «Зените», «Осте», «Комсомольце», «Слепневе»...

В прошлом, 1948 году перед открытием навигации капитан Круподеров и механик Бахарев от имени команды дали социалистическое обязательство: «Барнаул» станет в затон без ремонта. Он был произведен летом, на ходу. Государству возвращена 41 тысяча рублей, отпущенных на зимний ремонт парохода. Вот почему сейчас на «Барнауле» безлюдно.

За свой трудовой подвиг Круподеров получил звание «Лучшего капитана речного транспорта СССР», а Бахарев — «Лучшего механика речного транспорта СССР».

...Настает зимнее утро. Снова оживают ледяные дорожки у затона. По деревянным трапам на пароходы поднимаются люди, и только на «Барнауле» трап не спущен. Он стоит в самом конце каравана, ближе к выходу из затона, в ряду с «Игаркой», «Слепневым», «Застругой».

Внимательный человек обязательно заметит, что раз судно стоит на этом месте, значит, оно вошло в затон позже всех и выйдет из затона раньше всех...

2. СЛЕЗЫ ФАТЫМЫ

Двадцать третье февраля сорок седьмого года. Этот день мы, десять сынов и дочерей Башкирии, встретили вдали от дома, на лесной поляне, у села Чернушки, Великолукской области.

В одиннадцать часов пятнадцать минут десять земляков стояли над могилой Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова. Ровно пять лет назад в этот час Александр Матросов отдал свою жизнь за Родину.

Над головой низкие, тяжелые облака. По-прежнему возвышаются многочисленные доты, частые и густые проволочные заграждения, свидетельствующие о былых ожесточенных боях. Теперь здесь царит покой.

Десять венков окаймляют солдатскую могилу Героя. Карандашный портрет Матросова, написанный неизвестным художником, висит на постаменте. На опушке леса раздается взволнованный юношеский голос:

— Дорогой Саша! Мы, десять твоих земляков, приехали из аулов и городов Советской Башкирии, чтобы поклониться твоему праху и от всей души сказать: «Родина помнит тебя!»

Перед нашими глазами большой Ломоватый бор, где Матросов на комсомольском собрании произнес слова клятвы:

— Если потребуется отдать свою жизнь за Родину, за Сталина, отдам ее. Буду драться с врагами, пока руки мои держат оружие, пока бьется мое сердце.

Перед нашими глазами поляна, по которой ползли шесть автоматчиков, чтобы уничтожить вражескую огневую точку. Вот остатки вражеского дзота, амбразуру которого Матросов закрыл своим телом.

— Герой Советского Союза, гвардии рядовой Александр Матвеевич Матросов, над твоей могилой мы от имени молодежи Башкирии клянемся быть примером в труде, новаторами социалистического соревнования, первыми среди самых передовых стахановцев, отдающих все свои силы и знания досрочному выполнению плана сталинской пятилетки!..

Когда прозвучали последние слова торжественной клятвы, начался митинг. Молча, сосредоточенно глядя перед собой, мы слушали выступающих. В стороне, за портретом, нарисованным неизвестным художником, среди молодых елок, посаженных вокруг могилы, плакала Фатыма Акбулатова, работница Уфимского завода телефонной аппаратуры.

Я подошел к ней.

— Не надо меня успокаивать, дайте мне выплакать слезы,— сказала она.— Я хотела бы быть такой, как Александр Матросов.

Прошло еще два года. Несколько дней назад в газете «Кзыл тан» был помещен большой портрет Фатымы Акбулатовой. Над статьей, помещенной ниже фотографии, заголовок: «Радость Фатымы». В статье говорилось о том, как девушка, выросшая в ауле, пришла на завод, стала овладевать стахановским опытом своих товарищей и выполнила досрочно пятилетний план. Сейчас Фатыма трудится в счет 1951 года.

«Большое влияние на ее жизнь, на ее труд оказала клятва, данная на могиле Александра Матросова,— писали в статье.— Ее бригада, как лучшая комсомольско-молодежная бригада, была названа именем Александра Матросова...»

Фатыма с листа газеты улыбалась.

3. ЧАБАН ПРИШЕЛ В БИБЛИОТЕКУ

У подошвы невысокой горы раскинулся аул Салих. В красивом краю осели люди. Недалеко отсюда пролегает плодородная долина реки Селяук. В нескольких километрах от аула начинаются южные отроги Урала. На восток тянутся большие леса.

О многом, чего я не успел увидеть в этих местах, рассказал мне Хабибрахман Лутфуллович Хамзин, старый учитель, отдавший тридцать девять лет своей жизни школе.

Когда Хамзин говорит, он закрывает глаза, тщательно подбирает каждое слово.

— Лет восемьдесят назад вокруг нашего аула не было ни одной десятины вспаханной земли. Люди уходили на кочевья с чужими стадами. Дорога лежала на Ямаш, Асы-ялан. Целое лето вокруг ветхих лачуг буйно росли лебеда и крапива. Даже собаки не оставались здесь. На зимовье возвращались люди уже тогда, когда в деревянных сосудах — кубе — начинал замерзать кумыс.

Старый учитель задумался. Я терпеливо ждал.

— К нам часто приезжают из города. Однажды приехали из газеты. Знаете, в газетах часто описывают наши успехи. Обычно в статьях говорят о телефоне, радио, электричестве, новых постройках. Кого теперь удивишь этим?

Учитель встает и приглашает меня войти в маленький домик. Мы входим в помещение сельской библиотеки. Старик знакомит меня с черноглазой женщиной, одетой по-городскому. Это заведующая библиотекой Рабига Идрисовна Юсупова, вступившая в ряды коммунистической партии двадцать лет тому назад.

— Прошу познакомиться с постоянным читателем нашей библиотеки,— сказала в свою очередь Юсупова.

— Идрис Исянгулов,— отрекомендовался человек, выбиравший книги.

Вскоре он распрощался и ушел.

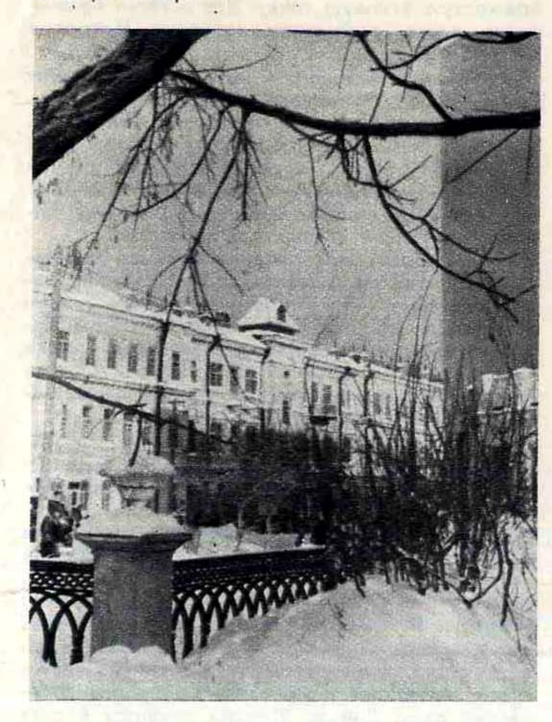
— Кто это? — спросил я.

— Чабан,— ответила Юсупова.— Он все хочет знать. Вечерами заходит ко мне, чтобы поподробнее узнать о Горьком, о Греции, о Китае... В ауле у меня 280 читателей.

Рабига Идрисовна не смогла скрыть радости, сверкавшей в ее глазах. Зачем прятать счастливую улыбку, если чабан стал постоянным читателем сельской библиотеки?

4. СОЛОВЕЙ

Как-то на одной маленькой станции в ожидании поезда мне довелось подслушать такой разговор.

Сквер на улице Пушкина в Уфе.

В Башкирской государственной музыкальной детской школе (Уфа).

Фото М. Савина

— Салям, Вахит,— сказал низенький человек, обращаясь к соседу с окладистой бородой.— Что произошло? Землетрясение? Или закрыли твой музей?.. Куда ты едешь?

— Ты не даешь мне, Василий, даже рта раскрыть,— тихо произнес в противоположность своему шумному приятелю Вахит.— Сам откуда?

— Что мне рассказывать! За последний месяц выступал в восьми аулах, в одной МТС, в трех рабочих клубах, даже один раз в кузове бегущей трехтонки. Вот сейчас жду поезда. В восемь вечера у меня лекция...

— А скоро поезд? — перебил Вахит.

— Через час.

— Тогда присядем, и я тебе расскажу все по порядку,— произнес бородач, увлекая друга к скамье, где сидел я, и пряча под нее клетку, которую он до этого бережно держал в руках.

— Ты хочешь узнать, что меня подняло, что заставило изменить твердо установленному порядку? Так слушай. Причиной тому были три девушки.

— Три девушки? — Василий громко и раскатисто расхохотался.

— Да, именно три девушки. Однажды, это было месяца два назад, в наш краеведческий музей приходят эти девушки. Любопытные, как сорок студентов, красивые, как русалки. Старшему научному сотруднику по штату не положено увлекаться посетителями музея. Напомнив себе эту истину, я приступил к своим обязанностям.

В историческом отделе девушки заинтересовались рассказом о Пугачеве и его верном бригадире Салавате. Спрашиваю: «Все ли понятно?» «Все!» — отвечают они, и мы переходим в следующий отдел. Там, как тебе известно, у нас выставка, относящаяся к прошлому кочевого народа: кибитки, утварь, одежда. После объяснений я опять спрашиваю: «Все ли понятно?» «Все!» — отвечают девушки, и мы переходим в другой отдел. Так прошли мы по всему музею. Остались два отдела — сельскохозяйственный и лесной.

Вахит глубоко вздохнул:

— Ты ж знаешь, Василий, я выучил наизусть все названия аулов республики, знаю, где что родится, какой колхоз чем занимается. Поэтому объясняю и показываю на карте все по памяти. Смотрю: мои посетительницы очень внимательно слушают меня. Но перед тем, как перейти в следующий отдел, на обычный вопрос: «Все ли понятно?» — одна из девушек просит: «Расскажите про Артаул, Буздякского района». «Что же говорить про Артаул? — начинаю я.— Селение лежит в степи, ничем не отличается от соседних сел — Сергеевки, Липовки. Как люди ни стараются, земля еще плохо родит хлеб. Юго-восточные ветры губят урожай... Все ли понятно?» Та же девушка опять говорит: «Нет, не все понятно». «Как не все? Что вам еще рассказать об Артауле?» — недовольно спрашиваю я. Скажу тебе откровенно: не люблю, когда меня оспаривают. «Вы не совсем правильно сказали про Артаул,— отвечает девушка.— Было время, когда юго-восточные ветры дули, а теперь не дуют». «Как не дуют?» «Очень просто. А вот, когда здесь колхоз организовали, вокруг посадили лес, и перестали дуть страшные ветры, и урожай поднялся...» «Как так? — перебиваю я ее.— Мне больше это известно. Если хотите, я книги вам достану, сборник статистических отчетов...»

«Зачем мне отчеты, когда я сама оттуда и за получение отличного урожая прислана на слет?..»

Понимаешь, Василий, разговор пришлось замять: видано ли, чтобы старшему научному сотруднику в собственном музее лекции читали? Возмущенный, я говорю: «Раз вы больше меня знаете, может, на этом кончим?» А девушки отвечают ласково: «Вы не обижайтесь на нас. Разве вам обидно, что земля больше урожая стала давать?»

Пошли мы дальше. В лесном отделе я решил взять реванш, рассказал им такое, чего они никогда до сих пор не знали, что общая площадь лесов Башкирии свыше 6 миллионов гектаров, это в два раза превышает массивы лесов Швейцарии, Бельгии, Голландии, Португалии, вместе взятых, и значительно больше площади лесов Италии, Австрии, Испании... Лесов, говорю, у нас много, но есть еще много открытых степей. И снова обратился к помощи карты. Спрашиваю: «Понятно ли?» Скажу тебе, Василий, мне в этот день определенно не везло. Уже другая девушка отвечает: «Нет, не все понятно».

Думал, девушки решили надо мной посмеяться. Смотрю: нет, лица серьезные.

«В нашем лесу, например,— говорит девушка,— большие изменения произошли. А вы ничего об этом не сказали. В том лесу нынче завелись новые зверьки, вплоть до белок и птицы, которых не было около нашего аула. Даже соловьи есть».

Я недоверчиво покачал головой. Тогда она мне предлагает:

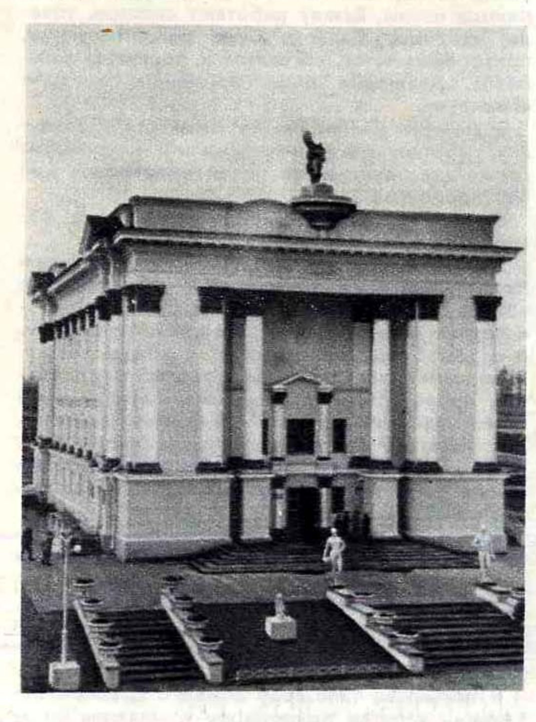
«Приезжайте к нам весной, я вам соловья поймаю, на память...»

Скажу тебе откровенно, посетители оказались не из приятных. Много бессонных ночей они мне подарили.

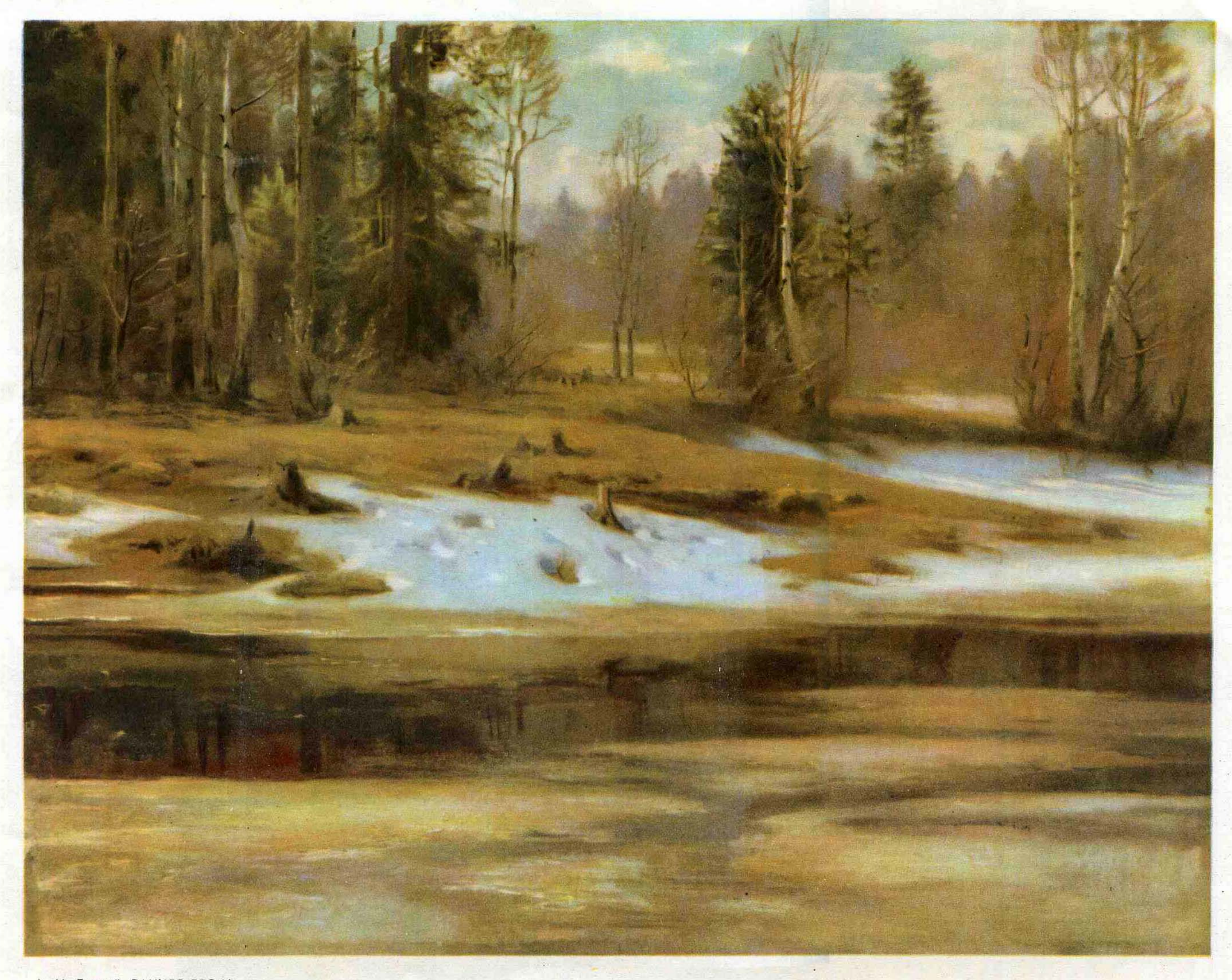
— И поэтому ты выехал в командировку? — улыбаясь, спросил Василий.

— Да, отпросился у директора. Был в этом новом лесу. Правда, оказывается. Есть такой лес.

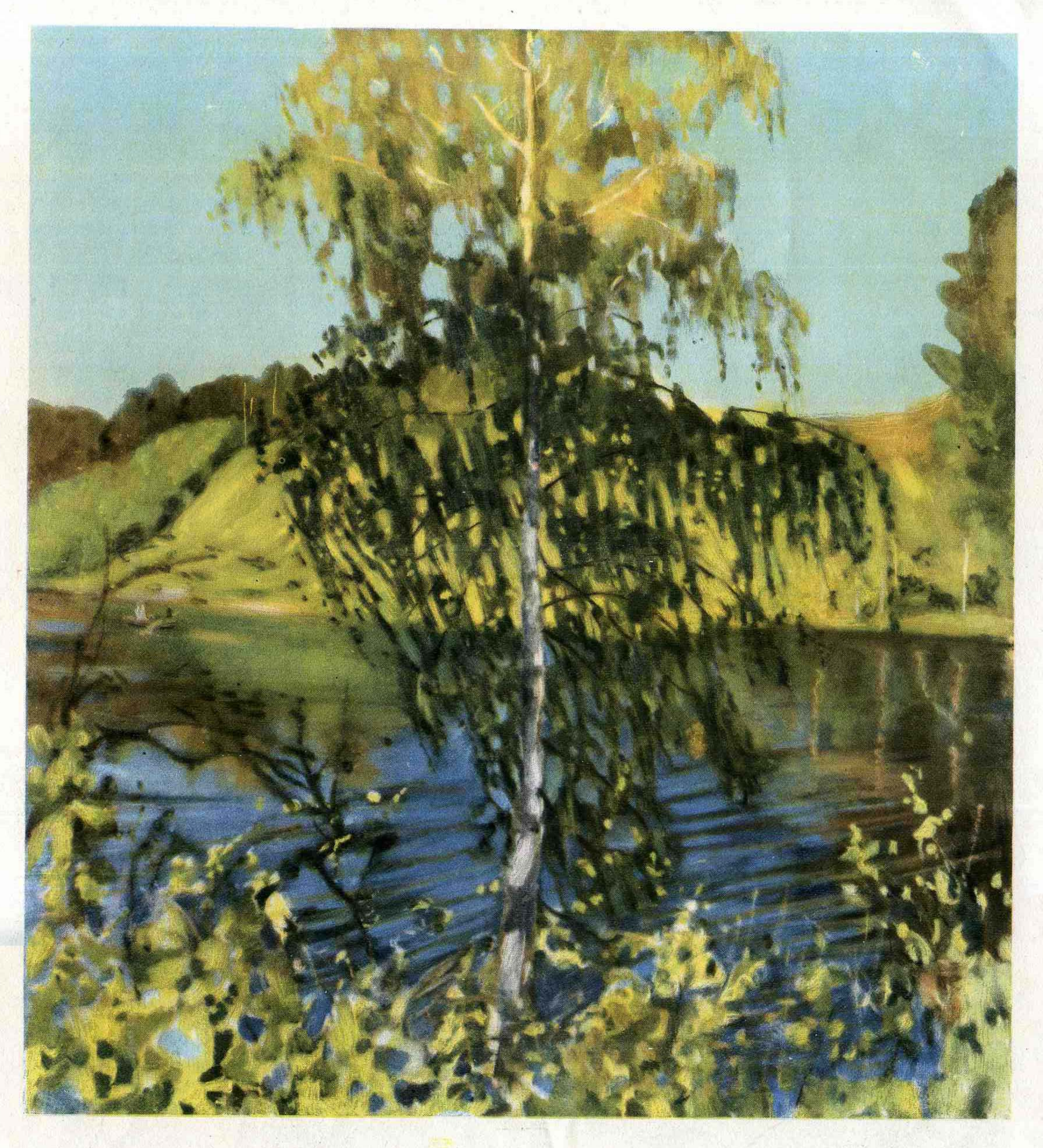
Вахит наклонился и достал из-под скамьи клетку с соловьем.

Новый кинотеатр «Победа» в Черниковске.

А. М. Грицай. РАННЯЯ ВЕСНА.

Л. И. Бродская БЕРЕЗКА.

НА КУРОРТАХ НАШЕЙ СТРАНЫ

Приближается к концу зимний сезон на курортах нашей страны. Наступает новый, весенне-летний сезон.

— Как готовятся к нему курорты, что проделано за послевоенные годы для их восстановления, что предпринимается для дальнейшего улучшения обслуживания трудящихся? — с такими вопросами корреспондент «Огонька» обратился к заместителю министра здравоохранения СССР тов. М. Г. Ананьеву.

— В сезон минувшего года на курортах страны лечилось, отдыхало почти такое же количество трудящихся, как в предвоенном 1940 году. Приближение нового сезона отмечается оживлением строительных работ, ведется всесторонняя подготовка к достойному приему курортников.

Широкой популярностью в нашей стране пользуются кавказские минеральные воды. Не так давно в Кисловодске вступил в эксплуатацию заново реконструированный санаторий «Нарзан». Это, пожалуй, одна из лучших здравниц на водах: комфортабельно оборудованная, обладающая всеми условиями для успешного лечения и отдыха. То, что и зимой, вскоре после открытия, санаторий почти полон, доказывает его популярность. Кисловодск обогатился новой больницей для курортников. В санатории нефтяной промышленности открылось детское отделение. Сюда могут прибывать отдыхающие вместе с детьми школьного возраста. В Кисловодске сооружаются новые санатории: Министерства строительства тяжелой индустрии, ВЦСПС (на горе «Пикет»), для рабочих автотракторной промышленности и другие здравницы.

Полностью восстановлено курортное хозяйство Пятигорска. Здесь все больше расширяется лечение радиоактивными ваннами. В Ессентуках реконструирована грязелечебница, построены новые медицинские учреждения.

Серьезное внимание уделяется дальнейшему развитию курорта Сочи — Мацеста — одной из самых популярных советских здравниц. Чудесный климат Черноморского побережья в соединении с исключительными бальнеологическими возможностями создает здесь счастливое сочетание, необходимое для восстановления здоровья и отдыха людей. Хозяйство курорта приведено в порядок: на Мацесте все здания капитально отремонтированы. Продолжает расти город Сочи: идет строительство новых санаториев.

Больших усилий потребовало восстановление курортов Крыма: Ялты, Мисхора, Алупки, Алушты, Симеиза. В Мисхоре сейчас действуют все здравницы, причем, как и в других районах Крыма, они фактически заново оборудованы. Очень оживленно прошел зимний курортный сезон в Ялте, которая в недалеком будущем обогатится двумя восстановленными санаториями. С полной нагрузкой работают алупкинские санатории. В среднегорной полосе Крыма, в Эреклике, открыт санаторий для легочных больных.

Успешно функционируют многочисленные курорты союзных республик. Одесса, Осипенко, Славянск, Трускавец, Моршин, Ворохта на Украине, Цхалтубо, Боржоми, Абастумани, Гагры в Грузии, Нафталан, Исти-Су в Азербайджане, Дилижан в Армении, Кемери и Друскининкай в Прибалтике, Боровое в Казахстане — все эти и многие другие курорты развиваются, принимают все большее количество людей на лечение. Развитию республиканских курортов сейчас уделяется особое внимание.

Ни одна страна в мире не располагает таким курортологическим богатством, как наша. И это богатство все шире ставится на службу народа. Знаменитый грузинский курорт Цхалтубо развивается особенно быстро. Чудесная цхалтубская вода, которая, по признанию специалистов, не имеет себе равных, используется все шире. Сейчас здесь строится несколько новых здравниц. Азербайджанский курорт Нафталан совершенно уникален. Нигде в мире нет подобной лечебной нафталановой нефти, столь благотворно влияющей на органы движения. Большую популярность в последние годы приобрел алтайский бальнеологический курорт Белокуриха.

Многочисленные научно-исследовательские институты успешно изучают курортологические богатства Сибири, Урала, Волги, где в будущем создадутся оживленные курортные центры.

В заключение М. Г. Ананьев сказал:

— Партия, правительство, товарищ Сталин уделяют огромное внимание развитию курортов в нашей стране. Государство щедро субсидирует это большое и нужное дело. Достаточно сказать, что только на благоустройство важнейших курортов в этом году ассигнуется несколько десятков миллионов рублей.

Огромная сеть курортов нашей страны сейчас усиленно готовится к новому сезону, чтобы предоставить советским людям все необходимое для отдыха, гарантированного Сталинской Конституцией.

У КРАСНОПРОЛЕТАРЦЕВ

— ...Таким образом, товарищи, администрация обязуется в течение года обучить 55 новых рабочих, повысить квалификацию 625 человек, научить скоростным методам обработки металла 300 рабочих, помочь усовершенствовать свои знания 99 инженерам и техникам. Для занятий предоставляются помещения, учебные пособия и письменные принадлежности. В свою очередь рабочие и служащие обязаны аккуратно посещать занятия, отлично выполнять задания инструкторов и педагогов...

Зал сосредоточенно слушает оратора. Стоящий на трибуне высокий, сухощавый человек обстоятельно, пункт за пунктом, рассказывает о производственной программе, о двустороннем обязательстве рабочих, служащих и администрации завода.

Заместитель председателя завкома тов. Клоков подробно говорит о предложениях рабочих, которые дополняют основные разделы проекта нового коллективного договора. Сто пятьдесят шесть предложений поступило во время обсуждения проекта на цеховых собраниях.

10 марта в зале клуба представители многочисленного коллектива московского завода «Красный пролетарий» на общезаводской конференции внимательно разобрались во всех дополнениях к коллективному договору на 1949 год перед тем, как утвердить его.

У завода большой план работ, но его решено выполнить досрочно — ко Дню Сталинской Конституции — 5 декабря. Коллективный договор — документ, ярко воплощающий патриотизм советских людей,— нацеливает заводской коллектив на выпуск отличной продукции, на перевыполнение плана.

Дирекция завода увеличит число станков, переведенных на скоростные режимы резания, отпустит 95 тысяч рублей на дальнейшее развитие рационализации и изобретательства, выделит для этой работы 18 консультантов — инженеров и техников. Заводоуправление обязуется организовать к концу года 15 стахановских участков, 5 стахановских цехов и 15 пролетов отличного качества. Предусмотрено улучшение жилищно-бытовых условий работников.

Рабочие и служащие обязуются перевыполнять задания, беречь инструменты и машины, оборудование, экономно расходовать материалы, топливо, электроэнергию, неустанно повышать свою квалификацию, строго соблюдать трудовую дисциплину. Творческая инициатива, производственные совещания, новые формы социалистического соревнования, борьба с браком — все это нашло отражение в новом коллективном договоре.

На трибуне сменяются ораторы; каждый из них хорошо обдумал свое выступление и вносит в коллективный договор конкретное предложение. Производительность труда, экономия материалов, качество продукции, механизация трудоемких процессов, раздевалки, душ, мыло, умывальники, красные уголки, дом отдыха, усовершенствование подъемных кранов, газированная вода и многое другое, что в большей или меньшей степени связано с заводской жизнью, служат предметом прений.

...Конференция заканчивается. Слово берет директор завода тов. Воробьев. Анализируя договор, он твердо обещает выполнить все его пункты, касающиеся администрации.

Голосование. Коллективный договор на 1949 год принят единогласно. Через два дня договор будет подписан представителями заключающих его сторон.

С. Б.

К ЦВЕТНЫМ ВКЛАДКАМ ЭТОГО НОМЕРА

Художник А. Грицай — наиболее выдающийся молодой пейзажист нашей страны. Он окончил Ленинградскую академию художеств.

Впервые А. Грицай показывал свои произведения на Всесоюзной выставке 1946 года. Его пейзажи уже и тогда привлекали внимание зрителя своей поэтической взволнованностью. А. Грицай наследует лучшие традиции русской реалистической школы, и именно в этом основное, прогрессивное значение его искусства.

Работы, представляемые А. Грицаем на всех последующих всесоюзных художественных выставках, говорят о неуклонном творческом росте художника. Его картина «Волга. Жигули» (1948 год), приобретенная Третьяковской галлереей, и «Ранняя весна» (1948 год), принадлежащая Русскому музею,— ценный вклад в советское пейзажное искусство.

Картина А. Грицая «Кузнечно-прессовый цех», относящаяся к серии работ художника на индустриальные темы, отмечена к 30-летию Ленинско-Сталинского комсомола первой премией Академии художеств СССР.

* * *

Работы Л. Бродской впервые появились на выставках во время войны. Писала она натюрморты, с 1946 года художница перешла к лирическому пейзажу и здесь нашла свое призвание. Недавно в Московском Союзе советских художников состоялась первая персональная выставка пейзажных произведений Л. Бродской. Выставка имела заслуженный успех.

Дочь выдающегося советского художника И. И. Бродского в юности не думала о живописи. Она окончила балетную школу при Театре оперы и балета имени С. М. Кирова в Ленинграде и занималась хореографическим искусством.

В 1937 году Л. Бродская, не оставляя сцены, поступила вольнослушательницей в Академию художеств, а с 1940 года, окончательно оставив балет, переехала в Москву, где продолжала совершенствоваться в живописи под руководством Н. Крымова.

ВЫСТАВКА ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

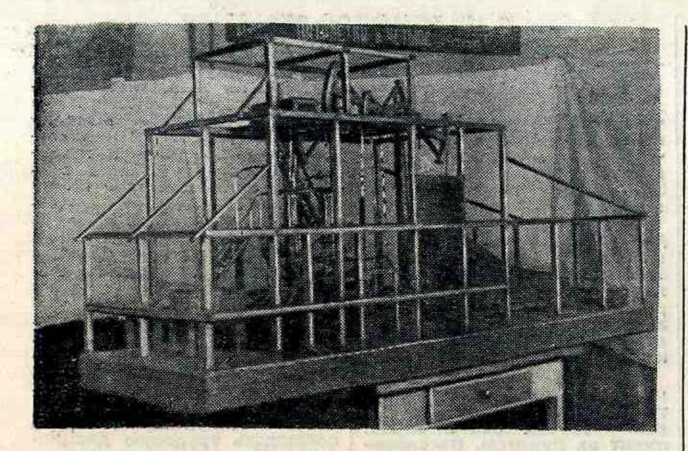
Что даст в нынешнем году населению страны легкая промышленность СССР? Какие новые изделия будут выпущены? Как учитываются вкусы и запросы населения? На эти вопросы ответила большая выставка, организованная во время работы Всесоюзного совещания хозяйственного актива легкой промышленности. На выставке демонстрировались многочисленные образцы хлопчатобумажных, шелковых и суконных тканей, обуви, одежды, хрусталя, меховых изделий.

Стенд шелковых тканей. Здесь представлена продукция очень многих предприятий. Яркие полосы добротных тканей радуют глаз свежестью расцветок, изяществом узора. Вот новые ткани, изготовленные методом аэрографной набивки, внедрение которой на комбинате «Красная Роза» было начато в конце минувшего года. Способ окрашивания ткани разбрызгиванием дает мягкие переходы от светлого к темному, создает впечатление объемности рисунка. Новые образцы выставили текстильщики среднеазиатских республик. Вот шелк, выработанный на Ленинабадском комбинате в Таджикистане, отличающийся красивым национальным рисунком. Вот шелк, выработанный узбекскими ткачами на Маргеланском комбинате: ткань украшена узбекским орнаментом.

Немало новинок приготовили и шерстяники. Посетители подолгу рассматривали цветной шерстяной материал «Волна» для дамского костюма и платья, который выпускает Ногинский комбинат, ткань «Спорт» для мужских костюмов, выпуск которой начат Московской фабрикой имени Петра Алексеева, сукно на хлопчатобумажной основе для дамских и детских пальто, новые образцы драпа (Щелковская фабрика имени Свердлова), драп-велюра (Ленинградский комбинат имени Тельмана).

В отделе льняных изделий много новых образцов художественного ткачества. Отличные по расцветкам и узорчатости скатерти, накидки, салфетки, дорожки изготовлены в городах Гаврилов Ям (Ярославская область) и в Костроме.

В обувном отделе была представлена продукция крупнейших фабрик страны. На выставке экспонировались туфли, верх которых был изготовлен из волокна «капрон». К весенне-летнему сезону хорошую новинку выпускает казанский кожобувной комбинат «Спартак»: обувь на цветной резине.

МОДЕЛЬ ДВИГАТЕЛЯ ПОЛЗУНОВА

В подарок XI съезду ВЛКСМ

Недавно комсомольская организация Барнаульского котлозавода закончила строительство модели первого в мире теплового двигателя, изобретенного и построенного в 1764—1765 годах известным самоучкой И. И. Ползуновым в Барнауле. Модель направлена в Москву в подарок XI съезду ВЛКСМ.

Первая модель двигателя И. И. Ползунова была сделана в Барнауле в 1825 году механиком алтайских заводов П. Г. Ярославцевым. Однако она не соответствовала тому проекту, по которому построил свой двигатель Ползунов. Новая модель, изготовленная барнаульскими комсомольцами, точно воспроизводит двигатель замечательного русского изобретателя.

ДОМА ВЫСТРОЕНЫ НА ЗАВОДЕ

Из месяца в месяц растет количество домов, изготовленных заводским способом. Домостроительные комбинаты в минувшем году уже почти удвоили выпуск продукции по сравнению с 1947 годом и в четыре раза превзошли довоенный уровень.

4,6 миллиона квадратных метров жилой площади в год — такой будет к 1950 году мощность заводов по производству сборных жилых домов.

Грандиозная задача! Миллионы квадратных метров — это восстановленные белорусские и украинские села, это тысячи и тысячи удобных квартир для трудящихся страны, это новые, благоустроенные поселки, дома...

Фабрично-заводское домостроение стоит на пороге бурного развития. Особенно больших масштабов достигает производство деревян-

Типы сборных индивидуальных жилых домов.

ных домов. Поэтому понятно, что именно сейчас перед строителями с необычайной остротой встали вопросы технологии заводского домостроения. Как скорее строить дома? Какого типа? Какой архитектуры?

Всем этим насущным вопросам и было посвящено закончившееся 7 марта совещание по деревянному заводскому домостроению, происходившее в Центральном доме архитектора в Москве.

Выступавшие на совещании подчеркивали, что задача теперь состоит не только в пуске новых заводов, но и в увеличении выпуска домов.

Совещание указало на необходимость выпуска деревянных домов не одного какого-либо типа, а сериями, причем в каждой такой серии дома должны быть разнообразны по архитектурной отделке.

К совещанию в Доме архитектора открылась большая выставка. Более пятисот различных макетов, моделей, архитектурно - строительных деталей, фотографий, проектов, чертежей, конструктивных разрезов домов в натуральную величину наглядно продемонстрировали, какие беспредельные возможности открыты перед заводским домостроением.

Участникам совещания были показаны последние достижения домостроительной техники: новые конструкции стен и перекрытий, лучистое отопление с обогревательными приборами, размещенными в потолке, новые виды утеплителей из шлаковаты, опилок, стружек. Большой интерес вызвал малометражный котел центрального отопления для индивидуального жилого дома.

Экспонаты из Дома архитектора переносятся в павильон массового жилищного строительства постоянной Всесоюзной строительной выставки, где организуется большой новый раздел, посвященный специально проблемам заводского деревянного домостроения.

В павильоне уже выстроены в натуре отдельные части жилых домов, выпускаемых Витебским, Шарьинским и Карачаровским комбинатами.

Тут будут демонстрироваться передовые методы сборки жилых домов и обобщен опыт лучших заводов. В ближайшие дни этот раздел будет открыт и явится отличной школой для строителей и проектировщиков.

В. ВАСИЛЬЕВ

КОРОТКО

СБОРНИК «К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ» выпускает Башгосиздат в связи с юбилеем Башкирской АССР. В сборник включены лучшие произведения прозаиков и поэтов республики. Вступительная статья характеризует путь башкирской художественной литературы за три десятилетия. Выпускаются также красочные плакаты «Ленин и Сталин — основатели Советской Башкирии», «XXX лет орденоносной Советской Башкирии» и другие.

СОТНИ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СТАНЦИЙ строят на своих средства колхозы Курской области. Гидроузлы, являющиеся одним из основных звеньев сталинского плана борьбы с засухой, должны войти в строй в течение 1949—1950 годов. Они вместе со станциями оросят свыше 56 тысяч гектаров посевов. На большинстве водоемов будут возведены гидроэлектростанции.

ВЫСТАВКА РАБОТ ХУДОЖНИКОВ-МОРЯКОВ — матросов и офицеров Балтийского флота — открылась в Таллине. Представлены живопись, скульптура, графика. Большое место в творчестве художников занимают образы Ленина и Сталина — основателей Советской Армии и Советского Флота. Демонстрируется ряд портретов выдающихся русских флотоводцев. Широко отражены в полотнах темы Великой Отечественной войны, мирной учебы моряков.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВАСТОПОЛЯ восстанавливаются. Составляется технический проект строительства всемирно известной панорамы севастопольской обороны 1854—1855 годов. Будет восстановлена и Минная башня.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ НИКОЛАЯ РОССИЙСКОГО

В Московском Политехническом музее

На днях прославленный мастер завода «Калибр» лауреат Сталинской премии Николай Российский прочел в Московском Политехническом музее лекцию об опыте коллективной стахановской работы.

Лекция собрала многочисленную аудиторию. Среди слушателей были мастера, рабочие, инженеры Автозавода имени Сталина, завода «Красный пролетарий» и других крупных предприятий столицы.

Н. А. Российский охарактеризовал состояние своего участка с середины 1946 года до начала стахановских преобразований. Шаг за шагом он повел слушателей по тому пути, какой прошел коллектив участка за минувшие годы. Лектор рассказывал, как по-новому расставили рабочую силу, укрепили производственную дисциплину, наладили работу по графику... «В графике, — подчеркнул Николай Российский, — я вижу основу ритмичной работы участка».

С особым увлечением говорил он о том, как в цехе развивают и поддерживают творческую активность рабочих. Рационализаторские предложения претворяются в жизнь быстро, без задержки. Широко организовано повышение технических знаний рабочих. Теперь на участке нет ни одного человека, который в течение года не внес бы 2—3 предложений. Это позволяет непрестанно совершенствовать производство.

«Технология, — указал лектор, — является законом. Но это не значит, что она незыблема, что ее нельзя изменять. В интересах дела мы смело шли на изменение технологии изготовления ряда деталей. Особенно заметно выросла на участке производительность труда после введения потока и конвейерной сборки микрометров».

Н. А. Российский демонстрирует диаграммы, показывающие, как в результате перехода к коллективной стахановской работе удалось сократить производственный цикл, какое влияние оказало внедрение поточного производства микрометров на технико-экономические показатели. В 1947 году участок выпустил вдвое больше продукции, чем в 1946 году, а в следующем, 1948 продукция возросла еще в три раза. Снизилась себестоимость изделий. Цех стал давать больше накопления.

Были ли трудности? Конечно.

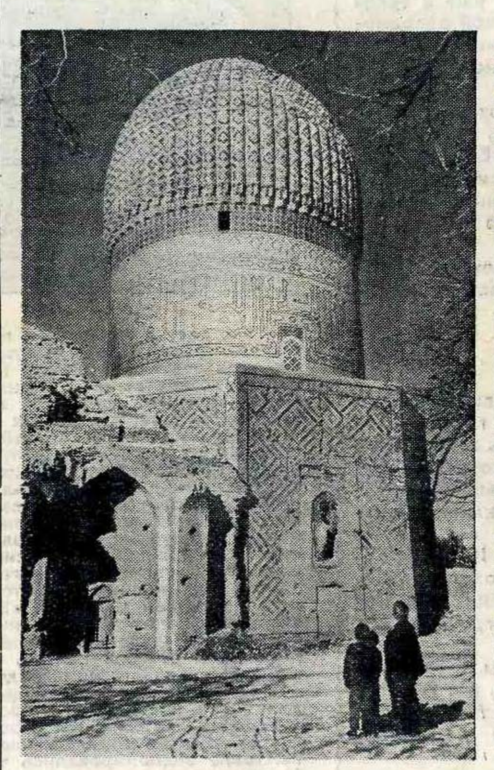
— Но в преодолении трудностей, — говорил Российский, — проявляются и проверяются люди.

Раньше на «Калибре» был лишь один стахановский участок, теперь их уже много, есть даже стахановские цехи. И недалек тот день, когда весь коллектив крупного завода станет стахановским.

Технические термины, отточенные формулировки, глубокие выводы... Порой казалось, что выступает не простой мастер, а высококвалифицированный инженер. И в этом нет ничего удивительного. Жизненный путь Николая Российского, его достижения показывают, какие замечательные плоды дает успешно осуществляемый при социализме подъем культурно-технического уровня рабочего класса. И само по себе выступление мастера-стахановца с высокой трибуны научного лектория показывает, как стираются постепенно грани между трудом умственным и физическим.

Л. МАКСИМОВ

РЕСТАВРАЦИЯ ГУР-ЭМИРА

Реставрированный купол Гур-Эмира. Фото Г. Гера

В Самарканде реставрирован выдающийся памятник зодчества — Гур-Эмир. (В переводе гур-эмир означает «могила повелителя»). Здесь похоронен прах Тимура. Сооружение мавзолея было начато в первые годы XV века самим Тамерланом и закончено внуком Тимура, знаменитым ученым-астрономом Улугбеком.

Четырехугольное здание мавзолея, увенчанное величественным куполом, привлекает гармоничностью линий, богатством и тонкостью орнамента, красотой эмалевой облицовки.

Реставрация Гур-Эмира, подвергшегося сильным разрушениям при царизме, была начата по постановлению советского правительства еще в годы Великой Отечественной войны.

Это была очень сложная работа. Огромный дольчатый купол полуяйцевидной формы имел трещины и грозил обрушиться. Пришлось сначала укрепить его изнутри деревянным каркасом, а извне — металлическими поясами. Работы усложнялись и тем, что купол потерял почти всю свою облицовку. Предстояло по остаткам майолики восстановить ее узор и изготовить плитки, которые по окраске и прочности соответствовали бы сохранившимся образцам.

В результате трехлетних исследований ученым и народным мастерам-керамикам Узбекистана удалось разрешить эту задачу. Тайна древнего производства глазурованных кирпичей была найдена.

В реставрации принимали участие лучшие специалисты, унаследовавшие от предков замечательное искусство народного зодчества. Над воссозданием тонкого рисунка купола трудились на тридцатиметровой высоте старейший мастер уста Акрам Умуров, лауреат Сталинской премии уста Кули Джалилов и его сын Анвар, уста Мирхамид Юнусов и другие.

Восстановлены также купольная галлерея, представляющая собой главный вход в усыпальницу Тимура, высокая стена двора и другие поврежденные части мавзолея.

На шахматном турнире в колхозе имени Молотова (Шипуновский район, Алтайского края). Председатель колхоза депутат Верховного Совета СССР Герой Социалистического труда Ф. М. Гринько играет с шофером колхоза В. П. Грищенко, который занял в турнире первое место.

Фото Н. Вихирева

К ВСЕРОССИЙСКОМУ ШАХМАТНОМУ ТУРНИРУ КОЛХОЗНИКОВ

Самый ценный приз

Турнир начался еще в декабре 1948 года соревнованиями в колхозах. Победители этих соревнований играли на районных турнирах. Достигшие и здесь успеха приняли участие в чемпионатах краев и областей. Затем в девяти городах произошли встречи победителей областных турниров. Финальный турнир лучших колхозных шахматистов сейчас проводится в Москве. Выигравшего первенство в финале ждет «Почетная лента победителя первого Всероссийского шахматного турнира колхозников».

На происходившем в Краснодаре краевом колхозном турнире от имени шахматистов города участников тепло приветствовал рабочий ремонтного завода тов. Стрельцов.

— В дореволюционной России,— сказал он,— да и сейчас в капиталистических странах шахматы — игра привилегированных классов. Только в нашей стране эта мудрая и культурная игра получила всеобщее признание и стала всенародной.

В каждом районе соревнования шли в десятках колхозов. В Московской области в турнирах играло свыше семи тысяч человек, в Воронежской — около пяти тысяч, в Чувашской АССР — свыше четырех тысяч. Еще большее количество колхозников участвовало в турнирах в качестве «болельщиков». Колхозные клубы, избы-читальни, дома культуры районных и областных центров, где происходили сражения за шахматными досками, были переполнены. У досок с показателями хода турниров всегда толпился народ.

Среди колхозников областей центральной зоны лучшими шахматистами оказались счетовод сельскохозяйственной артели имени Максима Горького, Можайского района, Николай Фролович Борисенков и бригадир, он же кузнец и электрик колхоза Севастьяново, Орехово-Зуевского района, Геннадий Григорьевич Колганов. Они поделили первое и второе места.

До революции в селе, где живет Борисенков, мало кто из крестьян был знаком с шахматами. Пожилые на досуге развлекались картами — «в дурачка», «простого» и «подкидного», — а молодежь ходила друг на друга стенкой — «на кулачки».

Николай Борисенков — воспитанник советской власти; он познакомился с шахматами еще подростком, пристрастился к ним и начал изучать теорию игры.

Теперь в селе у него есть много партнеров. По вечерам в колхозном клубе за шахматной доской разыгрываются жаркие схватки. Нередко Борисенков отправляется в Можайск сразиться в Доме культуры с местными любителями.

Геннадию Колганову всего двадцать лет. Футбол, волейбол, коньки, лыжи, а по вечерам шахматы — любимые развлечения его и его сверстников. Колганов имеет значки лыжника и легкоатлета третьей категории. Его закадычные друзья — Глеб Подцепкин и Николай Гордеев — тоже спортсмены и ярые шахматисты. Частенько встречается с ними за шахматами 45-летний колхозный бригадир Михаил Игнатьев. Колхозные шахматисты не раз участвовали в соревнованиях, устраиваемых в Орехово-Зуеве.

...Лучшие шахматисты Сибири — председатель иркутского колхоза имени Ильича М. Димуцкий, зверовод омской сельскохозяйственной артели имени Буденного И. Юрьев, конюх кемеровского колхоза «Политотделец» М. Приходько.

На соревнованиях сибиряков победу одержал кладовщик колхоза «Форпост», Абанского района, Красноярского края, Владимир Ефимович Прутовых. Он много лет участвовал в турнирах по переписке, проводимых журналом «Шахматы в СССР», и приобрел хорошую теоретическую подготовку.

Шахматы давно уже проникли в дальние селения Якутии и Бурят-Монголии.

На соревнованиях в Дагестане первенство неожиданно для многих завоевал пожилой колхозник Джабраилов из селения Ахты. Он научился игре всего три месяца назад и сразу показал незаурядные способности. Теперь Джабраилов изучает шахматную теорию.

Отборочные соревнования к Первому всероссийскому шахматному турниру колхозников показали, как много новых замечательных шахматистов растет в колхозном селе. Еще не известно, кто из них в финальной встрече завоюет «Почетную ленту победителя». Но кто бы он ни был, все равно советское шахматное искусство одержало еще один блистательный успех.

Свыше ста тысяч участников турнира колхозников — одна эта цифра говорит, как глубоко проникла на село советская культура. Не это ли наш общий выигрыш и самый главный, самый ценный приз турнира?!

П. РОГОЗИНСКИЙ

УЧЕНЫЕ В ЦЕХАХ

Это стало уже прочной традицией: ученые — постоянные гости в заводских цехах. И не только гости, но и помощники, наставники. Ведь на производстве возникает много трудных, сложных задач, и тут помощь ученых оказывается весьма кстати.

В городе Горьком начало тесного содружества ученых с производственниками положили работники Индустриального института имени А. А. Жданова. Не так давно перед кузнецами автозавода встал вопрос, на каком оборудовании лучше изготовлять некоторые детали. Доцент кафедры кузнечно-прессовых машин института Иван Степанович Желобов подсказал решение. По его совету, на производстве многие штамповые молоты были заменены прессовыми установками.

Долгое время на автозаде применялся очень сложный метод отжига ковкого чугуна. Процесс длился несколько суток, это задерживало производство. Кандидат технических наук Григорий Федорович Тихонов в результате опытов в термических цехах изменил технологию отжига и намного сократил его.

Доцент кафедры технологии машиностроения Александр Александрович Зыков предложил автостроителям оригинальный метод предупреждения брака — при помощи промежуточного обмера деталей. Принцип этого способа прост: детали после операций обмеряются выборочно; если в размерах оказываются отклонения, значит, станок разлажен и на данной операции может быть брак. Новый метод широко внедряется на заводе.

Многие ученые института проводят свои опыты на заводе Красное Сормово имени А. А. Жданова. Доцент А. Скворцов улучшил печное хозяйство. Он реконструировал методические печи, разработал проект и построил на заводе нагревательную печь с вращающимся подом.

Содружество помогло также ученым института разработать интересные технические новинки. Ими созданы образцы мощных и точных динамометров, кабелеискателя, при помощи которого можно точно определить, где лежит под толщей земли кабель и где в нем образовалось повреждение. Кроме того учеными изобретен и ряд других приборов.

А. ВОЛГИН

ОТКРЫЛАСЬ ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ

Ленинград обогатился новым высшим учебным заведением. Недавно здесь открылась Финансовая академия.

Бурно растущее народное хозяйство нашей страны, развитие ее социалистической экономики требуют от финансовых работников все более широких и углубленных знаний. Новая академия и призвана готовить такие кадры руководящих работников, в совершенстве владеющих знаниями в области экономики и финансов.

Окончившие академию по уровню полученных знаний смогут защищать диссертацию на ученую степень кандидата экономических наук.

К началу занятий в академию со всех концов страны съехались первые сто слушателей. Это работники, имеющие высшее экономическое образование и не менее пяти лет стажа работы в финансовых органах и кредитных учреждениях.

ДЕЛЕГАТЫ XI СЪЕЗДА ВЛКСМ

Группа делегатов XI съезда ВЛКСМ от комсомольских организаций Азербайджана. Слева направо: молодой поэт Н. Гянджали-Заде; знатный мастер по добыче нефти четвертого промысла треста «Артемнефть» В. Атамогланов; Герой Социалистического Труда, мастер высоких урожаев хлопка, звеньевая колхоза имени Ворошилова (Касум-Исмайловского района) М. Керимова; капитан В. Легчилин и студентка Азербайджанского индустриального института Ш. Алекперова.

Фото М. Фришмана и С. Кулишова

МАТЧ ЧЕМПИОНОВ

Матч, посвященный 60-летию со дня первых всероссийских конькобежных соревнований, состоявшийся в Горьком, собрал свыше семидесяти чемпионов и чемпионок по конькам 36 городов РСФСР. Три дня на катке стадиона «Динамо» продолжалась борьба за обладание призами имени знаменитых русских скороходов Струнникова, Седова, Паншина и двукратной чемпионки мира Исаковой.

На катке выступали конькобежцы всех возрастов. Чемпион Европы 1913 года Василий Афанасьевич Ипполитов, старейшие скороходы Сибири Алексей Нестерович Головченко, Федор Валерианович Сергиев и юные спортсмены школьница Наташа Донченко и Владимир Петлицкий, спортивный стаж которых исчисляется двумя годами. Ветераны как бы передали эстафету юным конькобежцам, будущему нашего советского спорта.

Пожалуй, самое отрадное в итогах матча — это выдвижение в число сильнейших молодых скороходов.

Три месяца назад встала на коньки семнадцатилетняя горьковчанка Нина Авдонина. Результаты, достигнутые ею за короткий срок, поразительны. 500 метров она пробежала за 52,8 секунды, 1000 метров — за 1 минуту 51,4 секунды. Среди 46 участниц в беге на 500 метров она заняла девятое место. Комсомолка Авдонина — страстная спортсменка. Она занимается лыжами, гимнастикой, легкой атлетикой, играет в баскетбол.

Воспитанники тренера Е. Летчфорда — Лев Лисин и Наталия Донченко — установили всесоюзные рекорды для разряда юношей и девушек.

Чемпион города Кирова Валентин Чайкин бегает на коньках третий сезон. В нынешнем году он улучшал результаты от выступления к выступлению. На матче чемпионов Чайкин занял общее седьмое место. 1500 метров он прошел за 2 минуты 26,4 секунды — четвертое время дня. Чайкин работает техником-электриком на агрегатном заводе.

Начальник инструментального цеха тульского завода «Штамп» Василий Халдин в беге на 10 000 метров занял четвертое место (18 минут 58 секунд), опередив известных мастеров Пискунова, Головченко и других.

Студент Омского автодорожного института Юрий Головченко, заняв первые три места в беге на 500, 1500 и 5000 метров, обеспечил себе первое место. Ему был вручен приз имени Струнникова. Второе место по сумме четырех дистанций и приз имени Седова завоевал москвич Владимир Прошин, приз имени Паншина — ленинградец Алексей Пискарев, сумевший к концу сезона обрести свою былую спортивную форму.

У женщин решительную победу одержала москвичка Зоя Холщевникова. Она завоевала приз имени Исаковой. Особенно успешно выступала Холщевникова во второй день матча, выиграв бег на 1000 метров с первоклассным временем — 1 минута 42 секунды. Второе место заняла Мария Исакова и третье — Марианна Валовова.

Сезон у конькобежцев приближается к концу. Впереди последнее крупное состязание — приз памяти С. М. Кирова, — которое состоится на кировском стадионе «Динамо».

Еф. РУБИН

Город Горький.

Победитель матча чемпионов Ю. Головченко на дистанции.

Фото Н. Капелюша

Два мира

О ФИЛЬМЕ «ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ»

Гр. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР

Майор Кузьмин, комендант города Альтенштадта, — артист В. Давыдов и немецкий профессор Отто Дитрих — артист Ю. Юровский.

«Ушли в прошлое и не вернутся больше тяжелые времена, когда Красная Армия отбивалась от вражеских войск под Москвой и Ленинградом, под Грозным и Сталинградом. Ныне наши победоносные войска громят вооружённые силы противника в центре Германии, далеко за Берлином, на реке Эльба».

Эти вдохновенные слова были сказаны в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 1 мая 1945 года. Тогда, в радостные весенние дни, на берегах Эльбы Советская Армия, разгромив гитлеровские полчища и предопределив окончательную победу над фашистской Германией, встретилась с войсками союзников.

Это была счастливая братская встреча простых людей Советского Союза, Западной Европы и Америки, одетых в военную форму. Но это было и столкновение представителей демократического мира с представителями мира капиталистического. Два мира встретились на Эльбе — коммунизм и капитализм.

Год тому назад, начиная работу над сценарием картины «Встреча на Эльбе», мы взяли в основу пьесу братьев Тур и Л. Шейнина «Губернатор провинции». Но стремительное развитие в мире острых политических событий заставляло нас непрерывно обогащать сценарий и фильм фактами, расширять и углублять его содержание. Все, что мы использовали в нашей картине,— это проверенные факты, это документы. Здесь нет ни вымысла, ни домысла.

Чтобы правильно изобразить бизонские нравы, мы побывали в Бизонии. Поездка в Германию для личного ознакомления с обстановкой, которую предстояло показать в картине, убедила нас в том, что наши творческие планы были далеки от действительности, ибо то, что вытворяют представители англо-американского империализма в Европе, превзошло все наши ожидания.

Естественно, что массу фактов, увиденную нами, невозможно было вместить в одну кинокартину, продолжающуюся 90 минут. Нашей основной задачей было выбрать самое существенное, самое главное и показать это кинозрителю ясно, просто, убедительно, правдиво и увлекательно.

Жизнь была требовательным корректором нашей работы, международная действительность была нашим редактором.

Идеи советского гуманизма, которые вдохновляли героев Советской Армии в борьбе с германским фашизмом, которые вдохновляют сейчас советских людей в борьбе за единую демократическую Германию, вдохновляли и наш коллектив при создании кинокартины.

Сейчас, в дни острой политической борьбы за мир, которую возглавляет Советский Союз, против англо-американских провокаторов новой войны, каждый советский человек стремится своим участием в этой борьбе помочь делу мира.

Наш съемочный коллектив рассматривал работу над картиной «Встреча на Эльбе» как активное участие советского кино в борьбе за мир, за счастье.

Столкновение политических интересов советского народа, представителей США и различных общественных слоев Германии отображается в фильме прежде всего через три группы действующих лиц. С советской стороны—генерал-лейтенант Маслов, военный комендант города Альтенштадта майор Кузьмин и сержант Егоркин.

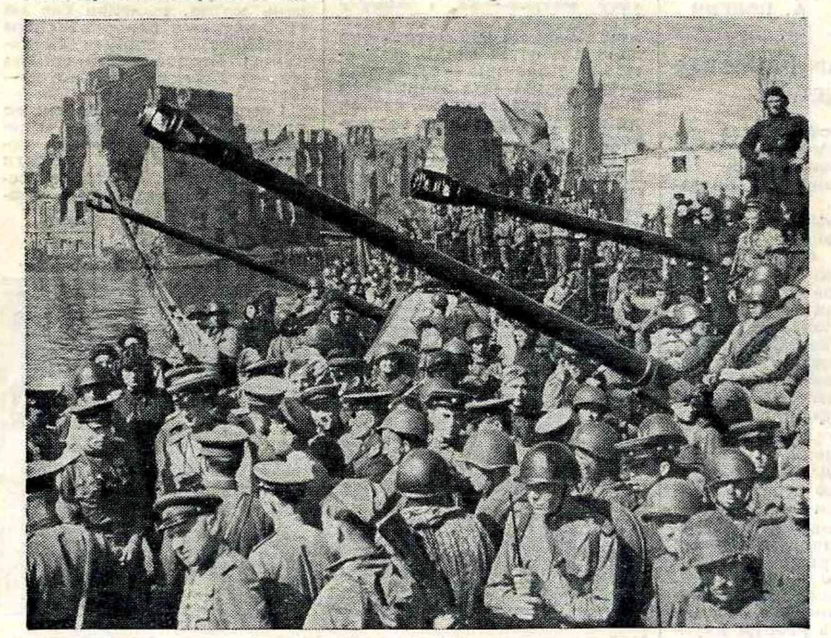
Главного героя картины, майора Никиту Ивановича Кузьмина, мы решили сделать молодым, двадцатипятилетним комсомольцем, и показать в его образе представителя того нового, сталинского поколения советской молодежи, которое расправляет свои орлиные крылья.

Для исполнения этой роли был приглашен молодой, начинающий артист В. Давыдов, недавно окончивший школу Художественного театра. Его биография комсомольца, служившего в Военно-Морском флоте во время войны, во многом соответствовала биографии майора Кузьмина.

Его помощник — сержант Егоркин, советский солдат, добрый и веселый, умный и сильный — по-отечески заботится о молодом майоре. Эту роль исполняет киноартист Б. Андреев.

Члена Военного Совета генерал-лейтенанта Маслова играет артист К. Нассонов.

Артисту М. Названову предстояло исполнить сложную роль среднего американца — майора Джемса Хилла, который многое понял во время войны и особенно после нее. При первой встрече с советским офицером майор Хилл подарил Кузьмину на память американский доллар и написал на нем: «Примите этот американский вездеход, которому нет преград во всем мире». А после того, как он своими глазами увидел, что делают советские люди в Европе, увидел их благородные стремления, Джемс Хилл заменил эту надпись на долларе другой: «Оказывается, в мире есть правда, которая сильнее доллара».

Кадр из фильма «Встреча на Эльбе». Советские войска вышли к Эльбе.

Адъютанта майора — американского сержанта Гарри Перебейногу, родители которого эмигрировали в Америку из царской России, но до сих пор любят и ценят свою родную землю,— играет артист И. Любезнов.

Но не все представители Америки подобны Перебейноге и Хиллу. Большинство из них приехали в Европу как агенты Уолл-стрита, как представители империалистических кругов, как враги прогресса и демократии.

Американский генерал Мак Дермот (В. Владиславский) и его жена (Ф. Раневская) — капиталисты и спекулянты. Они пользуются своим положением для личной наживы за счет побежденного германского народа и руководят в Бизонии крупными спекуляциями и ограблением Германии. Эти образы мы решали в сатирическом плане, высмеивая характерные черты капиталистов-спекулянтов, показывая советскому зрителю отвратительные черты представителей Уолл-стрита.

Более зловещими фигурами американской группы являются сенатор Вудд в исполнении артиста С. Ценина и шпионка миссис Коллинз, которая, скрываясь под именем журналистки Джанетт Шервуд, пытается организовать ряд враждебных Советскому Союзу актов.

Артистке Л. Орловой, известной своим исполнением положительных ролей, на этот раз пришлось поработать над образом коварной американской шпионки. И уже не в комедийном и не в сатирическом плане, а в драматическом Л. Орлова старалась раскрыть антидемократическую, реакционную, опасную для человечества сущность агентов американской разведки, разославшей за последнее время во все концы света своих шпионов типа Джанетт Шервуд.

И хотя во время работы над ролью еще не была опубликована книга Аннабеллы Бюкар, раскрывающая подлые методы американских дипломатов, еще не была разоблачена и выслана из СССР американская шпионка Анна Луиза Стронг, происходящие события давали все же полное основание для создания образа, целью которого является поднятие бдительности советских людей.

Американский капитан Томми в исполнении артиста Э. Гарина должен, по мнению авторов картины, показать стопроцентного янки, оболваненного всей системой американского воспитания.

На примере семьи старого немецкого профессора Отто Дитриха, инженера-оптика, мы намеревались отразить то расслоение, которое характерно сейчас для Германии.

Роль Дитриха имеет большое значение в картине. Вокруг него как представителя немецкой интеллигенции объединяются интересы фашистского подполья и американской разведывательной агентуры.

Старик Дитрих как бы символизирует передовую немецкую интеллигенцию, которая постепенно все больше убеждается в реакционности империалистических намерений «бизонцев» и которая все глубже понимает великую освободительную миссию советского народа, помогающего народам Европы в завоевании демократии, свободы и национальной независимости.

Эту большую и сложную роль исполнил артист, который впервые снимался в кино. Артист Русского драматического театра в Риге Ю. Юровский отныне входит в семью советских киноактеров как новое подтверждение неиссякаемых возможностей развития советского артистического мастерства.

В картине «Встреча на Эльбе» мы старались как можно больше использовать натуру: ездили в далекие экспедиции, чтобы показать современную Германию такой, как она есть, снимали развалины немецких городов, восстанавливающиеся улицы в советской зоне, ночные притоны Бизонии, напоминающие кабаки Аляски во время «золотой лихорадки».

Музыка кинокартины, написанная композитором Д. Шостаковичем, изображает внутренний мир советских людей широкими, русскими, привольными напевами. В песне «Тоска по Родине» выражены мысли и чувства наших героев:

«Сердце русское — очень большое:
Вся великая Родина в нем!»

Для исполнения этой песни была приглашена замечательная русская певица Надежда Андреевна Обухова. Со свойственной ей проникновенностью она передает в этой песне те чувства, которые охватывают каждого советского человека, когда он находится вдали от Отчизны родимой.

Стремление к миру слышится в спокойной, величественной музыке «Песни мира».

А на другом берегу звучит иная музыка: дикая, спазматическая, антимелодическая американская музыка. Модный ныне за океаном танец дикарей «Буги-Буги» стал сейчас своеобразным гимном Уолл-стрита.

И, наконец, в фильм входит антифашистская песня немецкого народа.

Два музыкальных мира, как и два социальных, переплетаются в картине, и музыка отражает внутреннее напряжение и страсти, бушующие в недрах этих миров.

Поэты Е. Долматовский и В. Лебедев-Кумач старались воплотить в текстах песен сущность нашей идеи.

Советский оператор Э. Тиссе стремился к многостороннему и красочному изображению всех событий, пейзажей, человеческих портретов.

Фильм «Встреча на Эльбе» идет на экранах Советского Союза. С чувством большого волнения мы ждем отзыва наших зрителей, нашего народа, чтобы, выслушав это мнение, использовать в дальнейшем для создания новых кинопроизведений.

Александр **САФОНОВ**

Литературный кружок в колхозе «Буляк-тау», Туймазинского района. Колхозная молодежь слушает роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Читает комсомолец Н. Хасанов.

Зимой степь башкирская похожа на гигантскую сверкающую белизной тарелку, по краям которой расписной глазурью синеет ровный ободок горизонта. Но чем дальше на восток, тем больше сужаются ее края, тем чернее становится горизонт. На ровном сиянии снегов нет-нет да и появится хмурая тень дубравы, черемушника, орешника. Вдали, в реденькой голубизне, вырисовываются громоздкими силуэтами Уральские горы. Степная дорога, по которой мы едем, убегает к горам.

Вечереет. Машина в два рывка пересекает бревенчатый мостик через закованную льдом речку. Это Ар, сестра быстрого Таныпа, который соединяется с красавицей Белой, несущей свои светлые воды к Каме — старшей дочери Волги.

У дороги вырастает березовая аллея. Мы смотрим на столбы, изредка белеющие возле деревьев. Их соединяет двойная нитка проводов.

— Телефон? — киваю я в сторону столбов.

— Вы ошиблись,— поправляет меня шофер.— Это линия высокого напряжения.

— Отлично! — с широкой улыбкой басит наш попутчик инженер Василий Мохов; он едет в самую крайнюю в республике МТС консультировать строительство ремонтной базы.— Отлично! — повторяет Мохов свое любимое слово.— Значит, ночевать будем на заводе.

— Почему на заводе? — спрашиваю я.

— Электрическая линия—верный признак,— рокочет голос инженера.

Машина подкимается на бугор, и я почти соглашаюсь с Моховым: в наступающих сумерках за березовой рощей видна россыпь электрических огней. Они расходятся линиями во все стороны, перемигиваются. Я начинаю думать, что мы заблудились, перепутали дороги и теперь подъезжаем к рабочему поселку. Шофер, не ездивший по этим дорогам уже с десяток лет, кажется, думает то же самое. Он останавливает на взгорье машину и, глубокомысленно почесав за ухом, предлагает нам выйти поразмять ноги.

— Это Марфуга Юсупова посмеялась надо мной в Бирске,— говорит шофер.— «Сверните,— говорит,— от колхоза «Октябрь» вправо». Вот и приехали невесть куда.

Мы снова садимся в машину. Навстречу бегут столбы со светящимися лампочками, красивые заборы.

— О, это городок! — опять восхищается Василий Мохов.— Смотрите, там вон радиорепродукторы на столбах. И афиши.

Но по обеим сторонам дороги вырастают сельские домики. Мы видим, как впереди, пофыркивая, разрывая гусеницами крепкий наст, от сарая движется трактор. За ним волочатся грузные сани с белоствольными бревнами. Из ворот показывается подвода. Красивый рысак, гордо вскинув голову, нерано затанцовал в ожидании, пока пройдет неторопливый трактор. У большого приземистого скотника мы увидели массивные светложелтые стога соломы. Одетые в шапки снега, они походили на древние башни.

— Вот так штука! — воскликнул инженер.— Думал, город, а попали-таки в село. Хотя, возможно, это окраина городка. Верно?

Но от встречных крестьян мы узнали, что это башкирская деревня Кумьязы и что правление колхоза помещается в центре ее. Правленческий дом мы определили сразу. Это было высокое двухэтажное здание, украшенное еловыми ветками, оставшимися, вероятно, еще с новогоднего праздника.

Мы вышли из машины.

— Пожалуйста, пожалуйста, проходите в дом! — пригласил нас невысокий пожилой человек, показавшийся в дверях правления.— Я Мухамет Валеев, председатель здешнего колхоза. Сейчас закажу самовар, обогреетесь с дороги. Переночуете.

— А завод здесь у вас есть близко? — перебил его инженер Мохов.

— А как же, есть! — хитро подмигнул председатель.— У нас свой кирпичный завод!

— Значит, от него и свет?

— Свет от нашей электростанции. Да вы что, никогда, что ли, не были в здешних местах?

Председатель повел нас в залитое электрическим светом здание. Здесь было людно. В одной из верхних комнат за стеклянной перегородкой щелкали счетами. Тут находилась колхозная бухгалтерия. В соседних комнатах размещались читальня, медицинский пункт, телефонная станция, лаборатория, кабинет председателя. С улицы донесся медный голос трубы.

— Наш духовой оркестр,— объяснил Мухамет Валеев.— Готовятся к концерту.

Мы прошли в агрономический кабинет. Пучки злаков висели здесь на стенах рядом с диаграммами и схемами. На столах грудились мешочки с семенами, тут же лежали книги. Агроном Лида Прохорова, незысокая миловидная девушка, начала рассказывать нам о всех преимуществах твердой пшеницы перед мягкой.

— К занятиям, что ли, повторяешь? — шутливо спросил ее Мухамет Валеев.

— Угадали, Мухамет Валеевич! Сегодня у нас занятие по агротехнике. Только я не к тому рассказываю. Хочется, чтобы гости знали, что главное богатство у нас — зерно.

Шестнадцать лет прошло с тех пор, как кумьязинцы прочно связали свою судьбу с колхозом. Усилия 180 семей направлены к одному — упрочить коллективное хозяйство, заставить землю обильно родить хлеб. Приобщившись к науке, кумьязинцы ввели травопольный севооборот. Государство помогло им обзавестись машинами. Были куплены сложные молотилки, два грузовика. Построили гидростанцию на реке Ар, кирпичный завод, срубили общественные дворы, склады. С помощью шефов из Уфы оборудовали радиоузел, телефонную станцию.

Если валовой сбор зерна в 1939 году составлял в колхозе 30 тысяч пудов, то нынче эта цифра перешагнула за 100 тысяч. Урожайность поднялась с 5 до 14 центнеров с гектара, денежные доходы выросли в 8 раз. Колхоз теперь выращивает высокосортный семенной материал — элиту. Выводятся новые культуры, улучшаются сорта гороха, пшеницы, ржи.

Многие колхозники получили на трудодни по 200—250 пудов зерна. Люди приобретают велосипеды, радиоприемники, патефоны.

После осмотра агрономического кабинета Мухамет Валеевич повел нас к себе домой. Во время ужина мы опять разговорились.

— Надо бы вам знать чуточку о прошлом наших Кумьязов,— сказал Мухамет Валеев; он вспомнил о сорока безземельных и безлошадных хозяйствах, о сплошной безграмотности.

— Вот отсталость-то вековая где была! За тридцать лет до революции в деревню были завезены всего три машины: сепаратор, соломорезка и... самовар. Вместо стекол в окна вставляли бычьи пузыри. Откроешь дверь, а пузырь этот в окне хлопает: хлоп, хлоп. А сейчас пойди — в каждом доме достаток и культура. Тут тебе и книги и радио...

— Одного вот нет,— вздохнул гостеприимный Валеев после некоторого молчания.— Художника своего не можем завести. План лесных полос нарисовать, как полагается по их величию-то, некому. Приезжал один из Уфы в отпуск, да разве за месяц с таким делом справишься? Всех наших звеньевых с орденами и то не успел зарисовать.

...Ночевать нас позвали в семью бывшего фронтовика Масхара Давлетьянова, того самого Масхара, что год назад женился на Самиге Хурматуллиной, колхозном шофере, и свадьбу которых засняли для фильма «Советская Башкирия».

Утром была подана машина. В новом, еще более привлекательном свете предстала перед нами колхозная деревня. Всюду белели срубы новых домов. Больше 30 семей в колхозе справляли новоселье. Показывая богатое колхозное хозяйство, Мухамет Валеев восторженно говорил:

— Вон там будет участок семенной пшеницы. Лесополосы протянем вдоль и поперек. Семена уже есть. На бугорке выстроим мельницу, гараж, механическую мастерскую, столовую. Возле речки создадим пасеку, водную станцию, рыбное хозяйство.

Мы уезжали из Кумьязов с чувством незабываемой радости. Даже инженер Василий Мохов не жалел, что обманулся в своих приметах.

Из книги «Цветы на камне»

Мустай КАРИМ

СТАЛИНУ

Наш аул лежит у зеленой горы,
А гора над аулом — в сединах туч.
И из самого сердца ее бурлит,
Бьет прозрачный и звонкий, как песня, ключ.

Он бежит ручьями к большой реке,
Чтобы с ней увидеть морской простор...
...Мой отец, мой учитель, мой лучший друг!
Я хочу, чтобы с наших зеленых гор

Полетели в столицу слова мои,
Обгоняя орлов, рассекая высь!
Я хочу, чтоб мои сыновние чувства
В большую любовь народа влились

И дошли до Кремля от уральских круч,
Как до синего моря звенящий ключ.

БАЛЛАДА О ДОЛИНЕ

1

Вся земля в зеленой пене,
Спряталась в траву густую
Молодежь торопит время
В ожиданьи сабантуя.

Собрались мы утром ранним,
День вставал, листвой звеня...
Шестеро, мы вышли вместе,
Все из одного звена.

Шли тропинками лесными,
Шли раздольными полями,
А весна росой блестела,
Шелестела тополями...

2

А когда под майским солнцем
Даже гребни гор нагрелись,
Мы пройти решили в горы,
Чтоб изведать, в чем их прелесть,

Их величие... А горы,
Растянувшиеся цепью,
Пусть любуются красою
Девушек, взращенных степью!

Без дорог, над пропастями
Мы карабкались по кручам,
На скалистую вершину
Забрались мы к самым тучам.

А внизу земля — смотрите! —
Цветом яблонь заклубилась!
Сколько света! Нынче в землю
Солнце по уши влюбилось.

Вот посеянные нами
Поднялись хлеба густые,
И сады в зеленых шапках,
Щедрым солнцем залитые.

И блестят на солнце крыши
Нами выстроенных зданий,
Будто в гости зазывают
Нас зеленым утром ранним.

Там колхозные отары —
Хлопья облаков кудрявых,—
Тучи пчел гудят в долине,
Оседая в сочных травах.

Далеко бегут дороги,
Покрывая землю сетью.
Человеку без дороги
Невозможно жить на свете!

Мы стоим на голом склоне,
Снизу нам деревья машут...
Словно все свои богатства
Мир собрал в долину нашу!

Смотрим, затаив дыханье,
Словно видим мир впервые,
Нашу праздничную землю,
Наши будни трудовые...

3

Поднялся холодный ветер,
Горный ветер дул нам в спину.
Мы сбежали вниз по склону,
Мы спешили к нам в долину.

А вокруг стояли горы,
Розовея после ночи,
И смотрели, как в долине
Начинался день рабочий,

Как рождался, словно песня,
Новый день большого века,
И земля преображалась
Под рукою человека.

РАЗВЕДЧИК ГЛУБИН

Мальчишка, в детстве он мечтал
Всю землю перерыть
И тайный клад, волшебный клад
Для всех людей добыть!

Как птичьи стаи в сентябре,
Летели детства дни...
...И он покинул город свой —
Веселые огни.

Он полюбил простор степей,
Полет большой мечты.
Ведь степь — не только журавли,
Цикады и цветы...

Горячим солнцем опален,
Он шел под рев ветров;
Он лед рубил и воду пил
Из сонных родников.

Так полюбил он зимний день,
Весенний трудный путь,
И молнии над головой —
Лишь руку протянуть!

Был крышей звездный небосвод,
Постелью — горный склон,
С ним рядом шли его друзья,
Отважные, как он.

Он семь морей не переплыл,
Не одолел семь гор,
В родной земле волшебный клад
Искал он с давних пор.

Сто верст исследовал вокруг,
Сто скважин пробурил
И скрытую в глубинах нефть
Он людям подарил!

Там, где с приборами прошел
Искателей отряд,
Теперь дороги пролегли
И вышки встали в ряд.

И песня над землей гремит
В честь славы и труда...
Идут разведчики вперед —
В грядущие года.

КАМЕНЬ

На берегу Белой есть камень. Стоя на этом камне, поэт Гафури любил смотреть на просторы Белой.

Старый камень седой, я к тебе прихожу в сентябре,
Когда листья метет над землей золотая метель,
Когда в тихую полночь волна от луны в серебре
Или в солнечный полдень багрянцем горит Ак-Идель,—
Старый камень седой, я к тебе прихожу в сентябре.

Здесь на камне прибрежном стоял наш великий поэт.
От народного горя душа его в тучах была...
Но взметнулась в ней песня, как буря, и молнии свет
Озарил его душу — и песня народ повела.
Здесь на камне прибрежном стоял наш великий поэт.

Ты свидетель тому, Ак-Идель, о старик Ак-Идель!
Слезы горя и гнева текли в глубине твоих вод.
Скорбь родного народа знакома была не тебе ль!
А теперь богатеет твой край, процветает народ.
Ты свидетель тому, Ак-Идель, о старик Ак-Идель!

Для того чтоб опять отыскать дорогие следы,
Я с зарею иду, я иду под созвездьем ночным.
Может, спряталось эхо в прибрежных камнях у воды!
Может, голос его прозвучит над простором речным!
Для того чтоб опять отыскать дорогие следы,

Старый камень седой, я к тебе прихожу в сентябре,
Когда листья метет над землей золотая метель,
Когда в тихую полночь волна от луны в серебре
Или в солнечный полдень багрянцем горит Ак-Идель,—
Старый камень седой, я к тебе прихожу в сентябре.

НА ПИРУ У НЕФТЯНИКОВ

Шум голосов, бокалов звон, тарелок стук...
Гостям и яствам счета нет — так пей же, друг!

Светло, как будто с неба в зал сошла луна,
И чаша славного вина, как жизнь, полна.

Горит и пенится вино, за тостом тост
Взлетает птицей в высоту до самых звезд!..

Вот гость встает. Его в наш край Баку прислал.
Его по росчерку бровей я вмиг узнал,

Узнал по блеску молодых веселых глаз,
И голова его седа, как сам Кавказ...

А на другом конце стола, что у стены,
Встает джигит: его глаза, как нефть, черны.

Он улыбнулся широко — и зал притих.
Так улыбаются лишь здесь, в степях моих!

Пришли сегодня в этот зал на праздник свой
Седой заслуженный Баку и молодой.

А черно-красное вино огнем горит!
Джигиту руку протянув, гость говорит:

— Я пью за дружбу, что, как свет, в сердцах зажглась,
За наш народ, ведь нет людей счастливей нас!

Нашли мы нефть в глубокой мгле пластов земных,
Нашли мы дружбу в глубине сердец своих!

Пью за тебя, мой юный друг,— так кончил он,
И снова ожил над столом бокалов звон.

Пришли сегодня в этот зал на праздник свой
Седой заслуженный Баку и молодой.

Шумела вьюга за окном, и нам с тобой
Казалось: Каспия вдали шумит прибой.

А от Урала до Баку — огни, огни!..
Большую дружбу осветив, горят они.

Перевели с башкирского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ и Ирина СНЕГОВА

Доменщики

Из пьесы «Огненная река»

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Пьеса «Огненная река» посвящена советским доменщикам, борющимся за выполнение сталинского задания — давать стране 50 миллионов тонн чугуна в год. В этой борьбе раскрываются их патриотизм, высокие духовные черты, воспитанные в них партией, советским строем.

Знаменитый старый доменщик Егор Трофимович Гусев вырастил молодого мастера доменного дела Сергея Мещерякова. Мещеряков создает новый режим ведения доменных печей. Для проверки этого режима Гусев идет на рискованный эксперимент. Однако в результате этого на домне происходит авария. От огорчения Гусев заболевает. Во время болезни его навещает старый друг доменный мастер Сухов. Одновременно на заводе происходит испытание новых автоматических приборов, изобретенных академиком Павлищевым.

Картина девятая

Квартира Гусевых. Сухов сидит за столом. На столе разложены бумаги. Гусев лежит в постели. На стене, над кроватью, висит чертеж домны.

СУХОВ (щелкая на счетах). Шихту я подсчитал, а вот с химией неувязка.

ГУСЕВ. А ты в бумаги погляди, которые мы из комнаты Шуры стащили, дай-ка сюда.

СУХОВ. Если бы на практике, — я бы сразу постиг, что к чему.

ГУСЕВ. Значит, Сергей мог умственно весь свой режим изобразить, а мы с тобой свои не можем.

СУХОВ. Давай снова проверим вычисления.

ГУСЕВ. Бери расчеты и командуй, а я глаза закрою, будто у печи стою. Думать буду, что с ней происходить будет, какие меры принимать в случае чего.

(Входит Екатерина Петровна. Гусев прячет бумаги под одеяло, Сухов — счеты под стол.)

СУХОВ. А я как от ревматизма исцелился? После разливки чугуна в горячий песок ноги закапывал, до сих пор слезы текут, а я терплю, и помогло.

ГУСЕВ. Пользительно также воду пить из гранулятора. Она от шлака вроде как минеральная делается.

СУХОВ. Это верно. Лекарств всяких много. От прострела, например, хорошо из мазута компресс действует. (Пауза.)

(Екатерина Петровна, собрав посуду со стола, выходит. Сухов вынимает из-под стола счеты, Гусев — бумаги из-под одеяла.)

СУХОВ (щелкая на счетах). В канцелярии, видел, машинка такая есть? Нажал кнопку, крутнул ручку — она всю арифметику самостоятельно производит. Вот достать бы такую!

ГУСЕВ. Болит у меня душа, Аполлинарий. Сегодня Сережа на новом режиме печь ведет. Автоматы Павлищева пытает. А я тут, как полено, лежу!

СУХОВ. Что ж делать! Если здоровье не позволяет!

ГУСЕВ. Мне бы возле чугуна! Погреться бы!

СУХОВ (щелкая на счетах). Шесть тонн коксу экономии имеем! Сейчас на руду прикину.

ГУСЕВ. Ты учти: рудную пыль спекать — это рубликов 600 на смену даст.

СУХОВ. Две тонны воздуха — тоже экономия! Почем тонна воздуха сейчас, не знаешь?

(Входит Екатерина Петровна. Сухов и Гусев снова прячут счеты и бумаги.)

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА (Гусеву). Ты, Егор, не думай вставать. Одежду все равно под замок спрятала.

СУХОВ. Вы не тревожьтесь: я его стерегу.

ГУСЕВ (оглядываясь на Екатерину Петровну, Сухову). Нынче новый особый рабочий класс объявился, в силу входит. Себя обнаруживает.

СУХОВ. Что-то не слыхал про такой особый, хоть и в кружке по истории партии не последний.

ГУСЕВ. А вот раньше ты бы даже мыслью такой побаловаться не посмел, чтобы гимназист, хоть недоучка, хоть выгнанный, на производство пошел.

СУХОВ. Верно. Если кто неполную церковноприходскую отхватывал, — полуобразованным считался, в конторщики, в писаря метил.

ГУСЕВ. А теперь юноша с полным средним образованием придет на завод, а его еще не сразу на производство пускают, еще учат. А станет к станку, — пожалуйте на курсы повышения квалификации, стахановские, мастеров. Вот и получается — хоть он и рабочий, а на самом деле вроде вечный студент. Техника вперед шагает, а он ей навстречу. Да, не как раньше, к машине приспосабливается, потрафляет ей, принижается, он с нее требует, он не глупее ее, а умнее. Он ее хозяин, он ее подгоняет, а не она его.

СУХОВ. Верно обрисовал.

ГУСЕВ. Почему теперь от рабочего класса знаменитые мастера пошли? Потому что они новые пути для всех по своей профессии открывают... А раньше как? Были, конечно, искусники, умельцы, удальцы. Гуртоправова помнишь?

СУХОВ. Это который с завязанными глазами на прокатном стане мог работать?

ГУСЕВ. Ну да. Королевский номер. А к чему? Вроде как в цирке, который бутылки кидает: смотреть интересно, а пользы нет.

СУХОВ. А Чивилихина помнишь? Ну, от запоя который сгорел. Ведь как он приспособился? На бросовом станке, на котором другой обдирку бы черновую делать не решился, кривошипы обтачивал, один на всю Россию был такой. А почему? На другой станок переходить боялся, на сложном, думал, не сладит. Неграмотный был, вот и приноровился. А мы, глядя, как человек свой талант уродует, восхищались.

ГУСЕВ. Вот, во понял, к чему я это говорю! И выходит, нынешний рабочий мог бы по старому времени техником быть.

СУХОВ. Ученый народ стал.

ГУСЕВ. А будущий наш рабочий такого класса достигнет, как по нынешнему времени инженер.

СУХОВ. Хорошо, мы с тобой того времени не дождемся, а то бы в дураках ходили.

ГУСЕВ. Тут ты врешь. Время это уже подошло, и уже поджимать начинает, сигналы дает.

СУХОВ. Значит, нам обоим линять?

ГУСЕВ. Ну, это ты врешь! Мы достигнем.

СУХОВ. Снова бахвалиться начал.

ГУСЕВ. Я свою боль, свои мысли тебе выкладываю, думаешь, болезнь у меня в костях? Ее горячим песком не выжжешь, она в сердце. Умом про Сергея мне все понятно, а в душе скорбь. Ведь я же сам хотел, как он сейчас, переворот печи делать.

СУХОВ. Тебе же предлагали.

ГУСЕВ. Не обучен я в пристяжных ходить: я Сергея путь видел, но не думал, что он так сразу круто в гору возьмет, оторвется по неезженной дороге в мах.

СУХОВ. Дорога у нас у всех одна.

ГУСЕВ. Только хочется — не в хвосте, а на виду.

СУХОВ. Это опять от гордости, только себя мучить.

ГУСЕВ. А слава? Разве она только щекочет? Она, брат, и мучает. Она высоту любит. Если человек на низ пошел, — вроде тяжелого груза давит.

СУХОВ. Ты своего достиг.

ГУСЕВ. Она вечно живая и строгая. Птица это, а не лошадь, на ней ездить нельзя. Ничего, я еще металл дам!

СУХОВ. Вот это правильно. Металл — это главное, в нем вся сила.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. К больному пришли? Нужно о здоровье говорить, а не о металле.

ГУСЕВ. А в нем здоровье наше.

СУХОВ. Арбуз соленый хорошо температуру сбивает, не пробовали?

ГУСЕВ. Как закуска хорош.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА (подходя к буфету, подозрительно осматривает его, закрывает дверцы на ключ). Вы, смотрите тут, не вздумайте...

ГУСЕВ. Ты хоть гостю поднеси.

(Екатерина Петровна наливает, подает Сухову. Сухов выпивает полрюмки, ставит на тумбочку.)

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Нет, уж вы все.

СУХОВ. Извините, пережду.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Нет, нет! Знаю я вас, по-приятельски поделиться целитесь, не получится. (Выплескивает остаток.)

ГУСЕВ (горестно). Ну, палач, чистый палач. Смотри, что делает.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Ты, Егор, градусник не забудь поставить и температуру запиши. (Целует его в усы. Уходит.)

ГУСЕВ. Ладно, ладно. Привет. Пока. (Гусев вынимает из-под подмышки градусник, смотрит, качает головой, потом стучит ногтем по градуснику, протягивает Сухову.) Смотри, вот теперь поводяще. Видал? Учись! Без твоего арбуза сбросил. Да все равно ни к чему это — забыли меня! Все кругом забыли. Там печь по-новому ведут! Живут люди! А я к постели приклепан. Не могу я так, Аполлинарий! Что ж у них — сострадания нет?! Забыли!

СУХОВ. Не надрывай себя, Егор. Жалеют тебя!

ГУСЕВ. Я не покойник, чтоб меня жалеть! Я живой! Я там хочу быть! Слышишь ты! Там!

(Звонит телефон. Сухов берет трубку.)

СУХОВ. Але! Тебя инженер спрашивает.

(Гусев берет трубку.)

ГУСЕВ. Привет. Кто болен? Да я сейчас у телефона в трусах стою, зарядку делал. Доктор меня с другим Гусевым спутал, с газовщиком, а у меня уже бюллетень кончился. Недельку еще полежать? Ладно. А я к тому времени все лекарства приму, а то нехорошо их в помойку выбрасывать, денег стоят. То есть как это — что рекомендую при зависании? А какая печь? Вторая? А Сергей где? Сменщик допустил! Стойте! Кто говорит? Да что мне с вашим приветом делать? Але! (Стучит по трубке.) Станция! Станция! Первую печь дайте! Не отвечают, а? А Сережа сегодня на побитие нормы на новом режиме идти должен! Станция! Первую дайте! (Слушает, никто не отвечает, бросает трубку. Мечется по комнате, раскрывает шкафы, ищет одежду, не находит. Поворачивается к Сухову.) Раздевайся, Аполлинарий, раздевайся, тебе говорят!

Занавес.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Помещение дежурного по доменному цеху. На стенах циферблаты автоматических приборов. Слышны скрежещущий звук, дыхание печей, учащенные удары воздуходувки.

ГУСЕВ (у телефона). Что? Давай теперь дутье на полную заслонку.

СЕРГЕЙ. Егор Трофимович, рискованно сразу переходить на новый режим.

ГУСЕВ. Ты не сладишь, а я слажу.

СЕРГЕЙ. Я знаю.

ГУСЕВ (Сергею). Поди узнай, ковши подготовили лишние, большая выдача будет.

СЕРГЕЙ. Я позвоню.

ГУСЕВ. Я говорю, лично надо проверить.

СЕРГЕЙ. Хорошо, сейчас.

ПАВЛИЩЕВ (стоя у приборов). Красиво печь идет, чудесно!

ГУСЕВ (не оборачиваясь к Павлищеву). Ты давай сбегай на шихтный двор, узнай, как по-новому шихту рецептуют.

Спектакль в селе Подлесове

Фото Н. Капелюша

В двух часах езды от города Горького, на высоком берегу Волги раскинулось село Подлесово, Работкинского района. В селе — колхоз имени Ленина.

Тридцать лет существует здесь драматический коллектив. На сцене колхозного клуба идут пьесы Островского и Гоголя, Горького и Чехова. Актеры-колхозники ставят спектакли и на современные темы.

Готовясь к смотру сельской театральной самодеятельности, в Подлесове поставили спектакль

Колхозники у афиши клуба.

Писатель Г. Федоров среди участников спектакля «Пути-дороги».

«Пути-дороги». Пьеса написана драматургом Г. Федоровым, проживающим в городе Горьком. Строительство колхозной электростанции, формирование характера нового, советского человека — таковы основные мотивы пьесы.

Биографии участников спектакля сходны с жизнью героев пьесы. Роль демобилизованного фронтовика Степана, колхозного активиста, исполняет недавно вернувшийся из рядов Советской Армии механик колхоза Н. Курдин. Демобилизованного сапера Андрея играет бригадир огородной бригады А. Урлин, который тоже недавно пришел из армии.

Село Подлесово электрифицировано. Однако спектакль «Пути-дороги» шел в первой части при свете керосиновых ламп. Постановщики рассуждали: если мы показываем пьесу о строительстве колхозной электростанции, нам надо представить прошлое и включить электрический свет только тогда, когда по ходу пьесы будет пущена электростанция.

Спектакль прошел с большим успехом.

Н. БАРСУКОВ

(Павлищев послушно направляется к дверям.)

СЕРГЕЙ (возвращается). Что вы, Петр Иванович, как вам можно!

ПАВЛИЩЕВ. Не могу ослушаться приказа.

ГУСЕВ (Сергею). Ступай в лабораторию, чтобы быстрее колдовали там с анализом.

КУЗЯКОВ. Егор Трофимович, вас к телефону. (Уходит.)

ГУСЕВ (берет телефонную трубку). Ну, Гусев... (Слушает взволнованно.) Петр Иванович! Здравствуйте! Зачем же вы на шихтный двор ходите? Разве можно при вашем возрасте и положении, там же, извините, дождь, копоть! Извиняюсь, бесконечно извиняюсь. Это я вгорячах. Значит, все нормально. Очень вас благодарю. Будьте любезны.

(Громкий ликующий сигнал выдачи плавки. Окна освещаются заревом расплавленного чугуна. Гусев распахивает окно. Врываются шумы цеха.)

ГОЛОС. С большой выдачей вас, Егор Трофимович!

ГУСЕВ. Чугун — папаша всех металлов, это понимать надо!

ГОЛОС. Полной жизнью, значит, живете!

ГУСЕВ. Обыкновенно.

(Входит Павлищев, подходит к приборам, записывает их показания. Входит Екатерина Петровна.)

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Мой бешеный здесь?

ГУСЕВ (кротко). Здесь я, Катя.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Ты что, оглашенный человек, здоровье свое загубить хочешь?

ГУСЕВ. Да вызвали меня, понимаешь, вызвали. Приезжай, говорят, дорогой, выручай.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Кто же тебя вызвал?

ГУСЕВ. Все. Сначала по телефону, я даже трубку снял, потом курьеры, а в окончательный момент машину прислали. Что же, по-твоему, я с градусником, как с соской, лежать должен?

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Температура-то у тебя сейчас как? (Кладет Гусеву на лоб руку.)

ГУСЕВ (глядя на приборы). Порядок. Тысяча шестьсот, тысяча семьсот градусов будет. Дыханье-то какое ровное, как у младенца.

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА. Придешь домой, горчичники поставлю.

ГУСЕВ. Давай, мучай!

(Входит Шура с анализом из лаборатории. Гусев протягивает руку. Сергей отстраняет Гусева, берет анализы, садится, быстро высчитывает, пишет.)

ГУСЕВ (ко всем). Тихо, замри!

СЕРГЕЙ (протягивая вычисления Шуре). Взгляни, не очень я наврал сгоряча в вычислениях.

ШУРА. Все правильно.

ПАВЛИЩЕВ (Кондыбе). Ленинград в блокадные дни раскрыл мне глаза на истинную красоту советских людей. Вот посмотрите, какие у нас людищи, человечищи! Ведь они в своей неуемной жажде творить, созидать каждый день такие резолюции совершают, что мы, ученые, позевидовать можем их энергии.

КОНДЫБА. Но ведь вы, Петр Иванович, сами сделали сейчас очень большое, очень...

ПАВЛИЩЕВ. Открыть новую техническую закономерность в науке — этого мало. Нужно осуществить ее, распространить, сделать естественным условием, непреложным законом промышленной экономики. Просветить людей знаниями, сознанием, верой в жизненную насущность, внести тысячи исправлений и дополнений. Какая предстоит гигантская работа!

КОНДЫБА. Петр Иванович, мы ведь большевики.

ПАВЛИЩЕВ. Вот в этом-то и все дело, голубчик. Поэтому мы и можем самые высочайшие научные открытия с могущественной силой сразу распространить по всей стране усилиями всего народа и сделать их фактором жизни. Да, партия — величайший генератор энергии народа, духовной, умственной, физической. Она приводит в движение по одному мановению руки Центрального Комитета миллионы своих членов и осуществляет в пятилетку то, для чего другой человеческой формации требуется эпоха.

ГУСЕВ (стоя у окна, задумчиво). Вот закрою я глаза и вижу реку, огненную реку, из расплавленного металла, огромную, как Волга. Течет она по нашей стране, как могучая силища, а если замерить, сколько я за жизнь чугуна дал, так тоже ничего, подходящее вышло б.

КОНДЫБА. А выручили вы нас сегодня, Егор Трофимович.

ПАВЛИЩЕВ. Талантливо направили ход печи, просто гениально!

ГУСЕВ. Ну зачем такие слова, привычка — и все.

ПАВЛИЩЕВ. Нельзя так говорить, Егор Трофимович, подождите. Я вам сейчас вот прочту (вынимает записную книжку, читает): «Существует работа для каждого типа рабочего, совершенно так же, как есть работа для ломовых и для легковых лошадей». Обождите, обождите! «Человек, физически способный переносить болванки и достаточно флегматичный и тупой для того, чтобы избрать себе это дело в качестве профессии, редко бывает способен понять науку переноски болванок; и это неспособность рабочего, приспособленного к выполнению своей работы».

ГУСЕВ. Это какая же сволочь посмела так о рабочем человеке сказать?!

СЕРГЕЙ. Известный ученый, рационализатор капиталистического производства, профессор Тэйлор.

ГУСЕВ. Зачем же вы всякую пакость записываете, да еще при себе носите?

ПАВЛИЩЕВ. А вот как-то говорили, что для ярости душевной.

СЕРГЕЙ (подойдя к Павлищеву). Петр Иванович, ваши автоматические устройства работают замечательно. Ну, а мне, мне что вы скажете?

ПАВЛИЩЕВ (протягивает руку). Спасибо.

СЕРГЕЙ (отступая на шаг). Я про идею водяного газа вас спрашиваю.

ГУСЕВ (встревожённо). Сережа, Сережа, ты легче.

ПАВЛИЩЕВ (вставая). Хорошо, я вам скажу...

(Вбегает Кузяков.)

КУЗЯКОВ. Товарищи, товарищи! Только не надо волноваться. (Мечется, прибирает помещение.)

ГУСЕВ (громко). Да что случилось, говори! Здесь нервных нет.

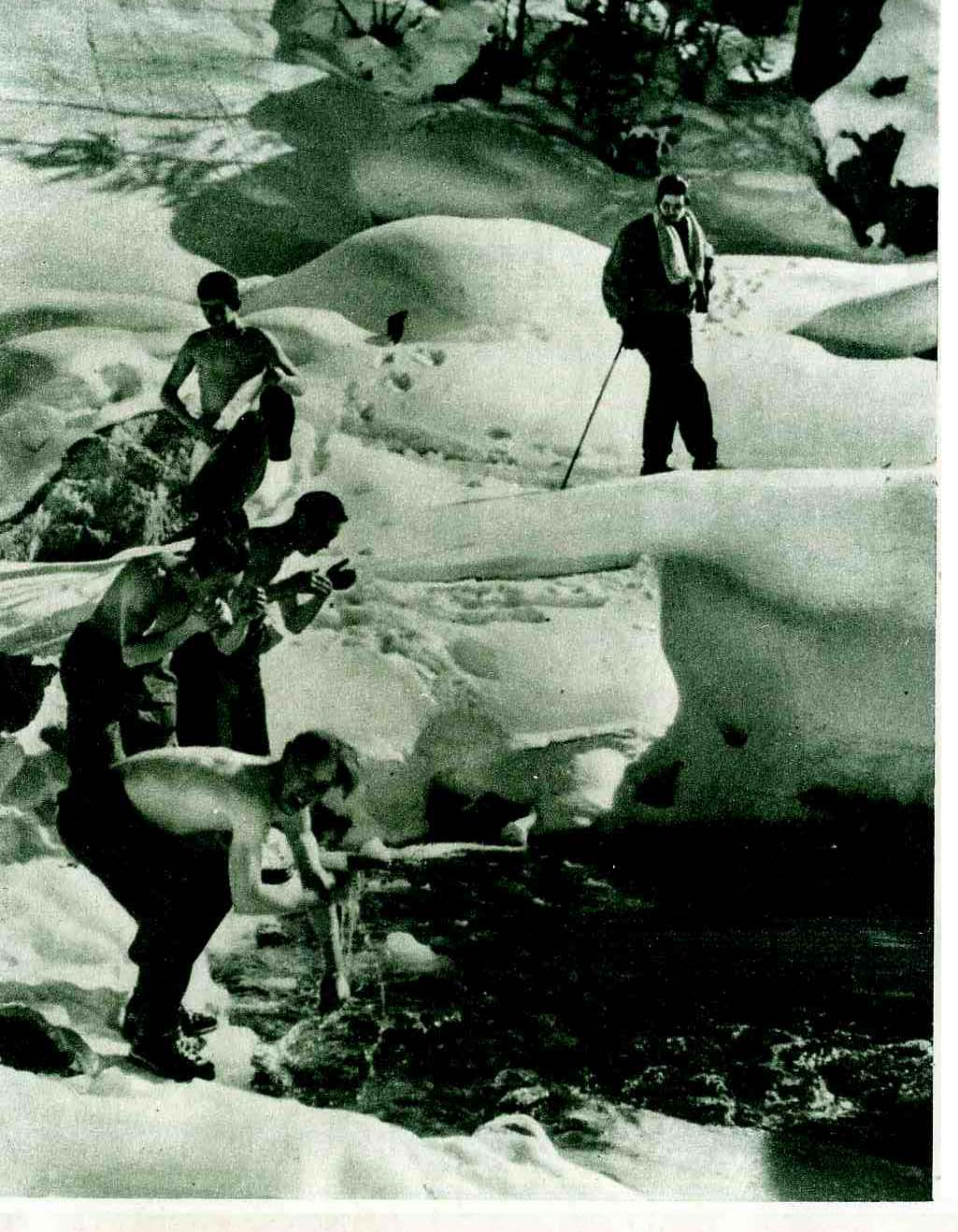
КУЗЯКОВ. Товарищи, товарищи, полтонны до мирового рекорда не дотянули, самое немножечко. Эх вы!

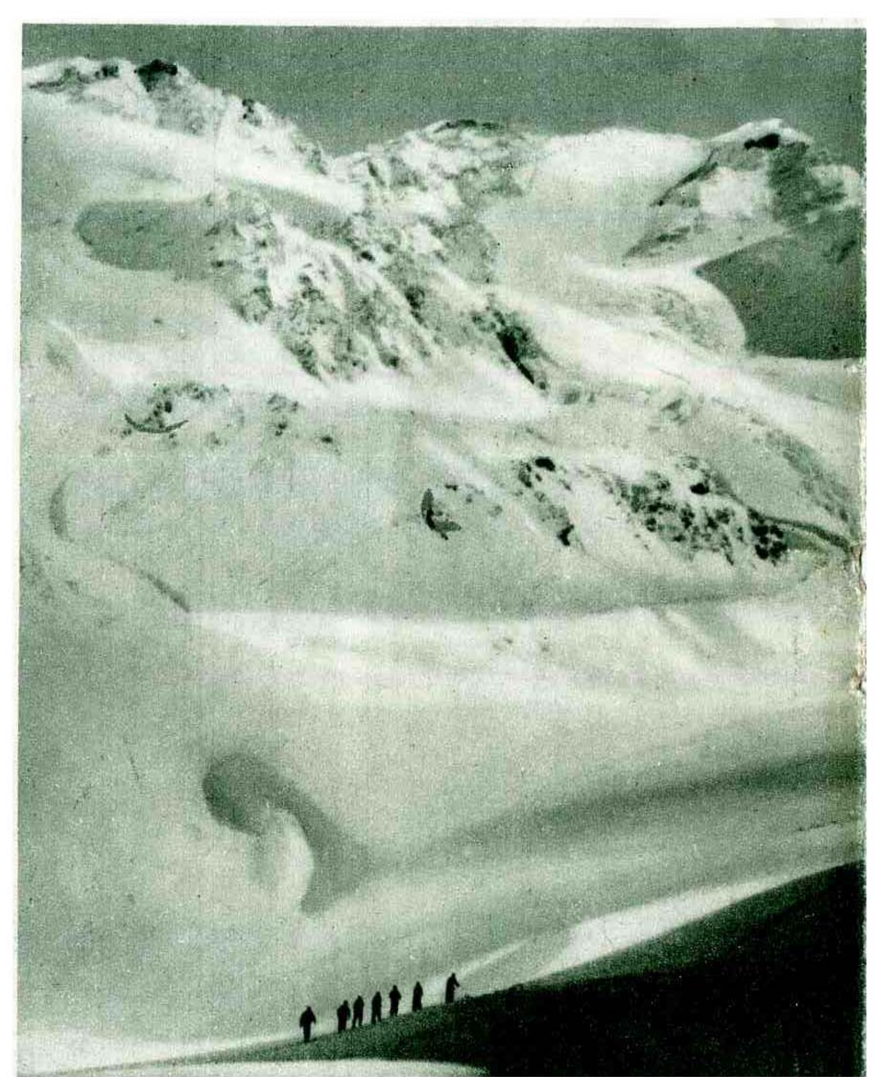
Занавес.

В читальном зале новой библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте.

Фото Г. Гера

В ГОРАХ

Фото В. Руйковича.

Сурова зима этого года в горах Кавказа. Но, как и обычно, в Сванетии, в ущельях Шхельды и Адыл-Су, на высоте 2200 метров над уровнем моря, начали свою работу зимние спортивные лагери спортивных обществ «Спартак» и «Локомотив».

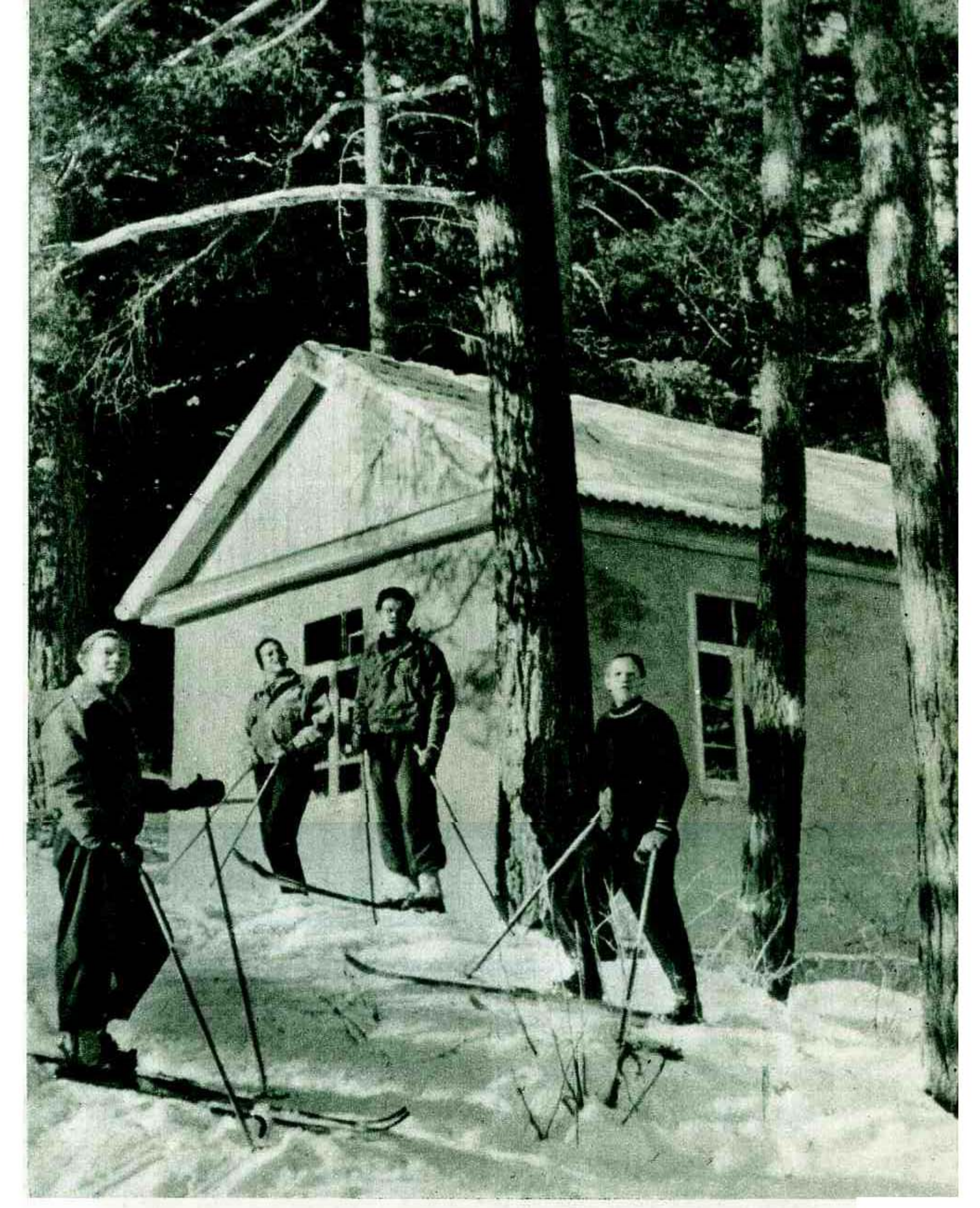
Со всех концов страны — из Москвы и Иркутска, Таллина и Горького, Кирова и Куйбышева — съехались сюда альпинисты и горнолыжники. Под руководством опытных инструкторов они в течение месяца изучали технику движения в горах, искусство слалома и скоростного спуска.

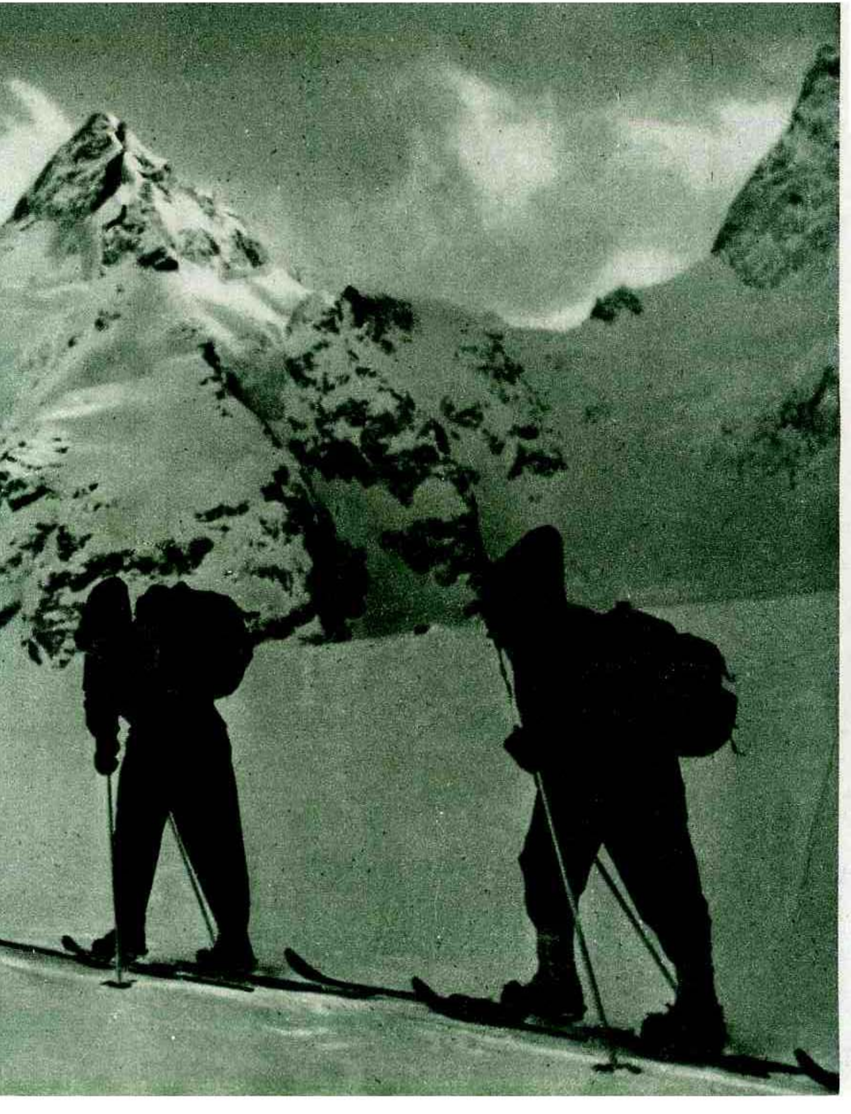
Лыжники поселились в домиках, расположенных в лесу на склоне гор.

КАВКАЗА

День начинался с зарядки и обтирания ледяной водой у реки Шхельды.

Необходимо в совершенстве владеть лыжами, для того чтобы пользоваться ими в горах. На соревнованиях между лагерями участник сбора В. Селг проходит дистанцию слалома.

В заключение был проведен поход на Джан-Туганское плато на высоту 3800 метров.

Участники сбора отдыхают у высокогорной хижины «Зеленая гостиница», расположенной на высоте 2700 метров, у слияния Башкаринского и Джан-Куатского ледников. Слева направо: В. Юдаков, Э. Куль, Л. Волков и В. Селг.

Народный поэт Дагестана Гамзат Цадасса.

Рисунок А. Яр-Кравченко.

ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ

В 1947 году вышел в свет альбом рисунков А. Н. Яр-Кравченко «Галлерея советских писателей». Он состоял из 55 портретов прозаиков и поэтов нашей страны. Идея альбома — великая многонациональная дружба народов Советского Союза, многогранно отражающаяся в советской литературе.

55 портретов — это лишь часть задуманного художником цикла. Продолжая работать над этой темой, он объехал почти все наши республики, зарисовывая писателей и поэтов в родной для них обстановке. Ныне, когда работа над второй серией «Галлереи» подходит к концу, можно с уверенностью сказать: новые портреты А. Яр-Кравченко — большое творческое достижение.

Сулейман Рустам.

Один из лучших листов — портрет замечательного аварского поэта Гамзата Цадассы. Народный поэт Дагестана изображен в бурке и шапке на фоне высоких гор, окружающих его родной аул.

Барашковая шапка надвинута на лоб, изборожденный глубокими морщинами. Седая борода обегает лицо, немного грустное, точно задумавшееся над чем-то. Кажется, что вся вековая мудрость аварского народа скопилась в этом бодром старце...

Штрих Яр-Кравченко живой и трепетный. Фактура рисунка удивительно богата. Но формальная сторона искусства не имеет для художника самодовлеющего значения. Владение техникой он использует для достижения своей основной цели — создания яркого образа советского человека.

Портреты второй серии «Галлереи советских писателей» разнообразны по композиции.

Галактион Табидзе.

Грузинский поэт Иосиф Гришашвили изображен на фоне старой тбилисской улицы, носящей его имя. За письменным столом вдохновенно пишет Вячеслав Шишков. Народный поэт Грузии Галактион Табидзе сидит на перилах балкона. Ветер развевает его шарф, и кажется, Тобидзе декламирует свои стихи. Интересны портреты азербайджанского поэта Сулеймана Рустама и армянского писателя Дереника Демирчяна.

В своих работах Яр-Кравченко идет не от внешнего сходства, а старается увидеть в человеке самое сокровенное и существенное.

Мягок и лиричен портрет Веры Инбер, полон мужественности облик белорусского поэта Петруся Бровки, проникнут романтической взволнованностью портрет Константина Паустовского.

Советская литература — самая передовая в мире. Поэтому портретная серия Яр-Кравченко, в которой запечатлены видные деятели нашей литературы, приобретает особое значение.

Дереник Демирчян.

Художники Башкирии

Изобразительное искусство Башкирии начало свою жизнь с Октябрьской революции. Царские чиновники и колонизаторы вместе с баями и муллами гасили всякое проявление национальной самобытности. Ислам запрещал башкирам занятия живописью и вообще изобразительным искусством. Ростки национального башкирского искусства пробивались в то время лишь в народном прикладном творчестве.

Изобразительное искусство Башкирии за тридцать лет развития достигло значительных успехов. Стремясь овладеть принципами социалистического реализма, башкирские художники создали большое количество картин, посвященных строительству социализма в родной республике.

Выставки местных художников ныне стали периодическим явлением в жизни Башкирии. Имена лучших башкирских живописцев, графиков и скульпторов хорошо известны своему народу; их знают и московские зрители.

Большой популярностью пользуется творчество заслуженных деятелей искусств БАССР И. Урядова и А. Тюлькина. Урядов создал ряд тематических картин, из которых особенно выделяется «Переправа Чапаевской дивизии через реку Белую у Красного Яра»; хорошими живописными качествами отличаются и его пейзажи, посвященные родному краю. Последняя работа Урядова «Притихло» была экспонирована на Всесоюзной художественной выставке в Москве в 1948 году.

В даровании А. Тюлькина много лиризма. Глубоким творческим своеобразием отмечены его «Цветущие окна», «С берегов реки Белой», «На родине Нестерова», «Седой Урал», «Урал зимой», показанные на Всесоюзной художественной выставке 1948 года.

На большой профессиональной высоте стоит и творчество заслуженного деятеля искусств БАССР — старейшей художницы М. Елгаштиной, талантливых театральных декораторов М. Арасланова и Г. Имашевой, давших выразительные декорации и костюмы к пьесам башкирских и русских драматургов.

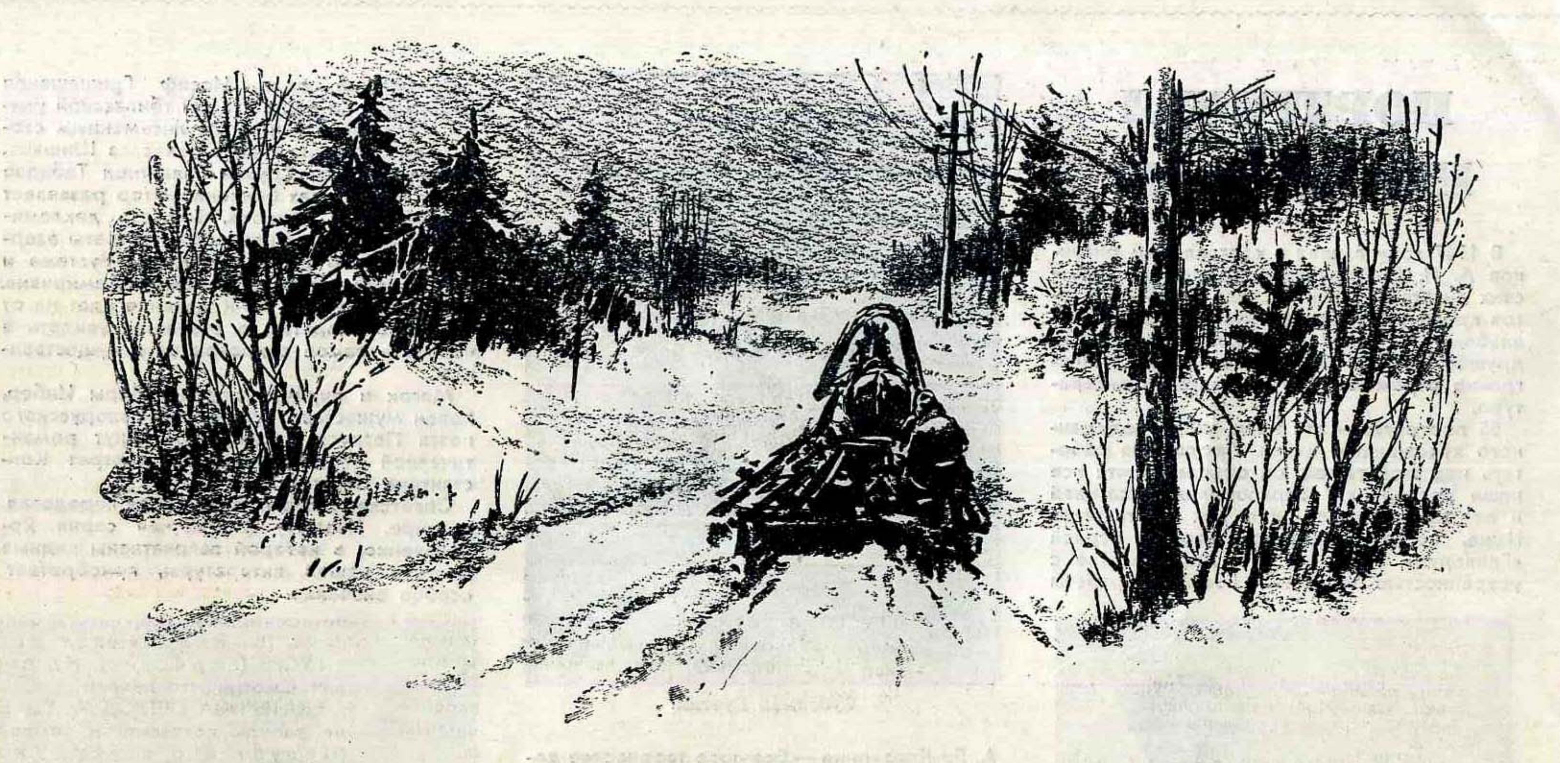
За последние годы заметно выросли молодые художники Башкирии. Отходя от этюдной манеры письма, они создали несколько запоминающихся жанровых, портретных и пейзажных полотен. Таковы: «Фрунзе и Чапаев под Уфой» Г. Храмова, «Тов. Худайбердин на приеме у товарищей Ленина и Сталина» Г. Мустафина, «День победы в Уфе» Р. Ишбулатова, «Башкирский чабан» Б. Ежова, «Туймаза и Ишимбайнефть» В. Андреева, портреты знатных людей Башкирии, исполненные Е. Философовой.

Молодые башкирские художники смело берутся за актуальные современные и исторические темы. Они полны желания передать в своем искусстве и новый индустриальный пейзаж Башкирии, ее нефтяные месторождения и промышленные новостройки. Следует отметить также скульптурные работы В. Морозовой (бюст Александра Матросова и другие), отличающиеся большой выразительностью.

На прошедшей в 1947 году выставке работ шести автономных республик РСФСР башкирские художники были представлены 78 произведениями 14 авторов. С каждым годом все заметнее становится успех художников Башкирии и на всесоюзных выставках. Искусство великого русского народа и его традиции значительно способствуют развитию реалистических основ национальных художников.

Но коллективу художников Башкирской АССР необходимо добиваться дальнейшего роста профессиональных качеств своего искусства, покончить с незавершенностью живописных решений и укрепить рисунок. Им нужно более глубокое проникновение в историю народа и повышение идейной содержательности произведений.

М. СОКОЛЬНИКОВ

РОДНЯ

Рассказ

Рисунки А. ЛУРЬЕ

Александр НОЗДРИН

I

Начиналась поземка. Тонкие волокна снега бежали по полю, как бесконечная основа. Они охватывали белым огнем деревья и тычки вдоль дорог и, добежав до леса, укрывались в первом же овраге, заметая кусты бузины и орешника. Тяжелой громадой надвигались серые тучи.

Выехав на розвальнях в поле, кузнец Василий Матвеич мысленно чертыхался. На мельнице лопнули два жернова. Пришлось стягивать их стальными сдвоенными кольцами. На это ушло пять дней. Не случись аварии, он успел бы уже закончить ремонт инвентаря, а ко дню проверки соцдоговора, заключенного с соседним колхозом, сумел бы сделать многое и сверх плана. А тут еще железо вышло, и надо ехать за ним в район.

«Поди ж ты! Миллион лет, как камни дали незаметные трещины, еще, скажем, в какую-то ледниковую пору, а только теперь подвели человека... Вот как ведь в жизни бывает...— и сердито успокаивал себя: — Завтра нажмем!»

Сотни две односельчан — парни, девушки, молодайки и подростки — сооружали в поле завалы: вырезали из снега огромные кирпичи и ставили стены. Это напоминало фронт зимой. Сколько раз Василию Матвеичу самому приходилось строить такие полевые укрытия, незамысловатые бастионы шириной в три—четыре метра.

В районном селе Василий Матвеич пробыл не более часа. Он торопливо уложил в сани железные прутья, полосы и обрубки, накрепко увязал их, минут на пять задержался в столовой, выпил на дорогу и погнал Буланого домой.

Косматые, седые тучи сбились над землей и завьюжили. След от саней давно замело, а там, где стояли толстые стволы старых ракит, поперек дороги протянулись снежные горбы.

Василий Матвеич беспокойно подгонял, но Буланый и сам торопился. От пота у него вдоль плеч и вокруг седелки снег подтаял и сползал хлопьями, под брюхом клубился пар. Вдруг Буланый заржал. Мимо пронеслась лошадь, запряженная в козырьки. Седок, закутанный с головой в тулуп, крикнул кузнецу:

— Товарищ! Если далеко,— остановись в Калгановке! Вьюга... — и дальше что-то: — А-аа-а... е-ей...

От районного села до Калгановки было километров пять, от Калгановки до колхоза — восемь.

— Доеду,— проговорил кузнец. Он натянул тулуп на голову и уткнулся лицом в солому. В санях пахло зерном и железом. Василий Матвеич почувствовал, что голоден, и с удовольствием втянул запах соломы, поискал колосок, но зерна в нем не оказалось. С полчаса он ехал так, укрывшись с головой.

«Уже надо быть Калгановке»,— подумал кузнец. Он приподнялся на колени, оглянулся вокруг: почему-то исчезли большие ракиты, вместо них сгибались до снежного покрова частые, молодые липки, а над ними висели телефонные провода. Василий Матвеич хорошо помнил, что связь района с Калгановкой шла целиной, правее дороги. И ветер теперь дул не в бок, а в лицо. Он тянул по дороге нескончаемые пряди снега, трепетные, туго натянутые, как струны, и казалось, что поют не провода, а эти белые волокна. Сани бежали теперь, не застревая в сугробах. Буланый сам избрал удобный путь, которого не знал кузнец.

Ветер донес лай собак, и конь вкатил сани на улицу. Только начинало смеркаться, но в крайних домах уже светились огоньки.

II

Буланый сразу свернул к правому дому. Возле крыльца маленький человечек в шубе, в валенках и овчинной шапке выпрягал лошадь из саней с бочкой воды. Василий Матвеич попытался повернуть Буланого на дорогу, но тот заупрямился, глянул одним глазом решительно и гневно и стал. Обе лошади обнюхались, потерлись шеями.

— Калгановка? — крикнул кузнец, вставая на санях.

— Митрово. Колхоз «Путь к социализму»,— ответил ломающимся дискантом человечек.— Заблудились? А до Калгановки отсюда километров пять. Правее надо было... Да теперь куда ж? Ишь, поднялось! И ночь наступает. А вы, никак, дядя, мельник?

Ветер распахнул полы тулупа Василия Матвеича, открыв белые от муки пиджак, брюки и валеные сапоги. Он выехал за железом сразу же после работы на мельнице.

На кузнеца из-под лохматой овчинной шапки смотрели быстрые, светлые, как росинки, глаза мальчугана. Василий Матвеич соображал вслух:

— Занес же меня Буланый!.. И чего свернул, спрашивается? Теперь тринадцать километров до дому... Заночуешь — дороги занесет совсем, не заночуешь — ночь, брат,— какая впереди дорога? Видать, нет расчета пускаться дальше.

Парнишка подошел к саням и начал разглядывать железо. А Василий Матвеич удрученно размышлял:

— А дозарезу работать надо. Задача... Не повезет, так уж не повезет!..

Паренишка, гремя прутьями, говорил:
— Все толстоваты... Потоньше бы. Вот эту можно обрубить, и ребром ее.
— Для чего тебе? — спросил кузнец, соскакивая с саней.
— На полоза...
— Из косы хорошо: не полоз, а молния,— не усидишь. А это вязкий материал.
— Старых кос нету... Глянь, глянь!.. Куда?!
Буланый дотянулся до бочки и принялся пить. Парнишка метнулся к нему, размахивая руками. Буланый с испугу шарахнулся в сторону, выхватив мокрые губы и проливая воду.
— Опой случится... Ишь, потный весь,— волновался мальчуган.— Совсем себе пользы не понимает скотина. Сколько с человеком живет — тыщи лет, — а ума от него так и не набралась. А что, дядя, и дрессированные тоже такие глупые?
— Ну, те должны быть немного поумнее...
— Вот я тоже так думаю,— не совсем уверенно произнес мальчуган.— Вы лошадь во двор ведите. Двор у нас теплый. А сами в хату. Вон электричество уже дали. Ради вьюги спозаранку...
— Отец-то дома? Много вас? Не стеснить бы...— раздумчиво спрашивал Василий Матвеич, все еще глядя то на небо, то вдаль. В снежной мгле, вдали, покачивались электрические огоньки.
Буланого завели с санями в темный теплый двор. Здесь пахло молоком. Где-то вздыхала корова, из угла целым сгустком мерцали овечьи глаза.
В дом вошли со двора.
В кухне над столом горела лампочка под самодельным абажуром из голубоватой бумаги. На столе лежал каравай хлеба и стояла стеклянная солонка — символ гостеприимства. Прямо была дверь в горницу, слева большая русская печь, чисто выбеленная, по-украински разукрашенная завитками и цветами. Полы, лавки — все было выскоблено; ко всему касалась бойкая женская рука.
— А отец где? — спросил Василий Матвеич.
Парнишка удивился и понял, что мельник не слышал его объяснения на улице. Пришлось повторить рассказ о том, что отец убит на фронте, что ночевать им придется вдвоем, потому что сестра ушла к старшей, замужней, на другой конец деревни. Потом он засуетился по хозяйству.
— У нас яиц целая плетушка,— приговаривал он, вытряхивая из самовара угли.— Хлеб только вчера испекли, и лепешки есть,— знай себе ешь.
Ему хотелось казаться щедрым, богатым хозяином,— таким он и был на самом деле, но все-таки он хвалился:
— В этом году нам колхоз по пуду меду дал. У нас пасека все лето на вывозе была: сначала — в саду под липами, потом — на гречишном поле. Эх, и мед хороший, гречишный! А у вас пасека есть?
— Заводим,— ответил Василий Матвеич, с улыбкой наливая в самовар воду.
После чаепития и хозяйского разговора залезли на печь. В гулком вое вьюги Василию Матвеичу вдруг почудились певучие удары молотов и отзвуки наковальни, то ритмичные, то следующие друг за другом с перебоями, но одинаково явственные, словно где-то поблизости находилась кузня и в ней работали несмотря на поздний час.
«Почудится же!» — подумал Василий Матвеич; он приподнялся, прислушался; привстал и послушал Пашка.
— А-а-а...— протянул он, ложась.— Кузнецы соревнуются.
— Как это?! — с жаром спросил Василий Матвеич.
— У кузнецов договор с районными кузнецами: кто кого к первому марта насчет колхозного ремонта обгонит. Неделя осталась, вот они и торопятся. С самим районом соревнуются — не шутка!
Василий Матвеич сел, вконец расстроенный:
— Эх, братец, смутил ты меня своим уютом, как змей Еву... Ехать бы мне...
— Завяз бы в поле,— убежденно отозвался Пашка.— И пели бы тогда о вас песню, как ямщик в поле замерз.
— Работы много. И железо!.. И сам я не мельник, а кузнец, и тоже соревнуемся... Лошадь бы вывезла.
— Может, конечно... если железо в поле бросить,— опять убежденно возразил Пашка, но на этот раз с ноткой снисходительности и насмешки.
До полуночи Василий Матвеич беспокойно ворочался: кирпичи под тюфяком жгли бока, тело обдавало жаром. В полусне слушал последние известия по радио. Потом били кремлевские часы. Эти новые удары слились с перезвоном молотов и наковальни, и подконец трудно было уже разобрать, откуда и какие звуки льются.

III

Еще было совсем темно, когда оба проснулись от стука в окошко.
— Наташа пришла! — встрепенулся Пашка; он соскочил на залавок, надел валенки и выбежал в сенцы.
Ветер выл в трубе, бился в ней, словно пытался развалить боров.
— Скверное дело,— проворчал Василий Матвеич, догадываясь, что буря за ночь усилилась.
Пока брат и сестра шептались в сенцах, потом входили и зажигали свет, Василий Матвеич оделся. Он соскочил на пол и, угрюмо бросив: «Здравствуйте»,— не взглянул на девушку, вышел. Крыльцо было завалено снегом. Какой-то грохот стоял вокруг, снег летел густыми тучами, совершенно ослепляя. Было удивительно, как это Наташа добралась домой с другого конца села.
— Совсем дело никуда! — проговорил Василий Матвеич, возвращаясь, и невольно на пороге пригладил темные кудрявые волосы.
Наташа, в нарядной алой кофточке, укладывала венком косы. Она широкоплеча, глаза, как у брата, ростом не вышла — по плечо кузнецу.
— Это хорошо,— проговорила она тихо.
— Чего? — осерчал кузнец.
— Вьюга — хорошо. Все поле заметет!.. Мы завалы там строили. Нас метеостанция предупредила,— ответила она, присматриваясь к гостю.

Темные глаза его под сдвинутыми бровями вовсе не были угрюмыми. Было ему лет двадцать семь.
Василий Матвеич тяжело опустился на лавку, положив руки на стол. И вдруг снова, теперь уже в окно, забились металлические звуки. Кузнец крякнул от досады так, что девушка переглянулась с братом.
— У вас кузня под боком, что ль?!
Наташа весело ответила:
— А напротив, под горой,— она хитро сощурилась и прибавила:— Вот бы нашим кузнецам и помогли... Главный кузнец у нас болел с полмесяца, поотстали без него...— скуластое лицо ее покрылось румянцем, она уже верила, что так и будет.— Теперь вам не вырваться от нас дня четыре.
— Каркаешь, девушка.
— Серьезно говорю...— Наташа выпрямилась и, стоя перед ним, держась обеими руками за рогач, продолжала: — Забежала в правление... Там метеосводка: четыре дня метель.
— И дорогу сразу не проложат, день надо дожидаться. Железо — не пух!..— подхватил Пашка.
Василий Матвеич яростно потер лицо ладонью.
— У нас две наковальни, два горна... Что вам сидеть? — сказала Наташа.
— Три наковальни,— поправил Пашка.
— На ходу две, третья про запас. А кузнецов всего двое...
Большой лоб Василия Матвеича покрылся складками упрямой думы.
— Телефон у вас где? — вдруг спросил он.
— Телефон? — Наташа решила, что кузнец совсем разозлился, и на мгновение улыбка смущенно затрепетала в уголках ее губ.
— А в правлении! — подхватил Пашка и прихвастнул: — Со всей областью сговориться можно. Даже с Москвой... если надо!
Василий Матвеич встал:
— Как пройти в правление?
— Позавтракаем, и я провожу вас,— ответила Наташа, хлопоча у печи.— Вот теплая вода, умойтесь...
Василий Матвеич постоял, вздохнул и вдруг оживленно махнул рукой.
Умывался он долго, тщательно. Наконец предстал перед Наташей причесанный, подтянутый.
— Вот и хорошо,— девушка, сразу став серьезной, распорядилась:— А теперь с Пашей уберете скотину.
Когда Василий Матвеич и Пашка вернулись, в горнице был накрыт стол. Эта четырехоконная, чисто побеленная комната показалась нарядной. Портреты вождей, семейные фотографии были увиты яркорасшитыми рушниками. В грубке пылали дрова. И в этот уютный уголок рвалась вьюга, она била в окна, как в барабан, и казалось, что под ее ударами гнулись стекла.
Ели, переговариваясь о колхозных делах, но больше всего — о кузнице и кузнецах.
— А достану я себе подручного-молотобойца? — спросил Василий Матвеич.
— Своего не найдем — приезжий мастер есть,— обрадованно ответила Наташа.— К нашему завхозу брат в отпуск приехал. Он работает в Ельце подручным котельщика.
— А пойдет? Отпуск ведь.
Наташа только улыбнулась в ответ, и ее улыбка и ее самоуверенность почему-то не понравились Василию Матвеичу.
Прежде чем направиться в правление колхоза, Василий Матвеич заглянул в кузницу. Это было просторное каменное здание с тремя большими окнами, освещенное электричеством, с электрическим вентилятором на одном горне. Второе горно, видимо, запасное, не работало. Наковальня около него оказалась покрытой слоем пыли, сквозь нее проступала ржавчина. У стены лежали отремонтированные бороны, плуги с оттянутыми лемехами, ободья, колеса, стянутые новыми шинами...

Кузнец был молодой и такой краснолицый, что, казалось, от него са-

мого пышет огонь и озаряет лица подручного и помощников. Сваривали шину. Кузнец бросил на ослепительные концы загкутой полосы щепотку сухого песку, наставил их друг на друга. Молотобоец, сухой паренек, успел кивнуть Наташе, оглянуть незнакомого парня и во-время ударить. Жидкие брызги пронеслись по всей кузнице, осыпая людей. Парнишка бил ловко, расчетливо. Потом по сваренному месту прошлись гладилкой, и Василий Матвеич ревниво, придирчиво попытался найти хотя бы след сварки, но так и не отыскал.

С этого и началось его знакомство с местным кузнецом.

Присев у огня, они разговаривали вполголоса, а то и вовсе шептались. Затем оба прошли к холодному горну. Василий Матвеич попробовал мех, осмотрел инструменты, которые выкладывал ему хозяин кузницы. Кузнецы заговорили о помощниках, и оба похвалили их полушопотом. Когда Василий Матвеич сказал, какого молотобойца ему пообещала Наташа, митровский кузнец заметил:

— Удар у него сокрушительный. С ним только толстое железо ковать да оси сваривать. Котельщики привыкли иметь дело с железом могучим, а у нас и материал и вещи деликатные. Ты его сдерживай. А парень пойдет, что ему делать... Не зря его Наташа наметила: комсомольцы — беспокойные друзья.

— Управлюсь со своим,— помогу вам. Району не дадим себя в обиду.

— Ну, ну,— весело кивнул хозяин кузницы.

Наташа и Василий Матвеич направились в правление. Ветер сбивал с ног, и пришлось взяться за руки. Кузнецу казалось, что Наташа ведет его наугад, отыскивая дорогу напамять...

Изба правления, несмотря на буран, была полна народу. За столами шел разговор, читали газеты, играли в шашки и в шахматы. Трезвонил телефон. К нему-то и направился Василий Матвеич. Впопыхах он не заметил, что Наташа тотчас же вышла из избы...

На телефонный вызов откликнулся председатель колхоза. Сначала он ахнул, потом начал нивесть кого ругать:

— Это ж нам — целое несчастье! Вот наделало делов, а!.. Чорт бы побрал!..

И все же он очень обрадовался телефонному разговору: ведь нашелся-таки человек, не пропал в буран. Но председателя удивила веселая речь угрюмоватого кузнеца.

— Чего ты радуешься? — подивился он.

— Слушай, Родион Ионыч! И чтобы все было сделано по-военному, оперативно. Ясно? — кричал в трубку кузнец. — Слушай, Родион Ионыч! Сейчас посыльного, а лучше всего сам в кузню. Передай моему малому срочный приказ, пусть его исполнит под твоим личным наблюдением. Ты меня слышишь?

— Ну! Да, ну!

— Точно обмерьте ободья колес, которые надо стягивать. Их там у нас нето семнадцать, нето двадцать штук... Чтоб миллиметр в миллиметр! Потом сосчитайте, сколько зубьев на бороны. На сеялки требуется двадцать пять сошников, семнадцать дисков.

— Двадцать семь...

— Перепиши марки сеялок и сколько каждой марки каких деталей. Тут я найду эти марки, есть с чего мерку снять...

— Ты уж там, как у себя...

Василий Матвеич по-свойски подмигнул колхозникам, которые слушали его разговор, прекратив игру и отложив газеты.

— А чего ж! На советской земле стою.

— Да где ты, растолковал бы прежде!

— В Митрове.

— Никак, задремал в санях, и тебя Буланый завез? Я забыл тебе сказать, что это наш всегдашний путь с ним. Не люблю дороги через Калгановку: по горам ехать, вот и даю крюк...

— Эх, а кузня тут какая, Родион Ионыч!.. И во сне не видел такой. Учесть это надо. Ну, вот и все. Да! Еще нужно пяток новых корпусов и пятнадцать полозков под лемехи. Так ты, Родион Ионыч, марки плугов тоже перепиши. Да поскорее. Порвет буря провода... Я на телефоне буду висеть. Прошу тебя, Родион Ионыч, поторопись!

— Еще вопрос: а устроился как?

— Э-ээ, брат... Много будешь знать, к вечеру твоя борода поседеет,— ответил кузнец и повесил трубку.

IV

Когда Наташа привела городского мастера, Василия Матвеича в правлении не было. Он и еще двое колхозников свезли с горы к кузне сани с железом. В кузнице уже пылало второе горно; приставленный председателем колхоза парень яростно раздувал пламя огромным новым мехом; кожаные бока меха растягивались доотказа и собирались наподобие громадного баяна.

Наташа и котельщик поспешили в кузницу. Василий Матвеич с жаром сжал руку своему помощнику-молотобойцу. Мастеровой был коренаст, незысок ростом, белобрысый; его рот, как у всякого рабочего-котельщика, был чуть приоткрыт.

Наташа стояла возле них, смотрела то на их руки в крепком пожатии, то на скупые на улыбку лица, озаренные пламенем, и губы ее подергивались.

— А вы хитрый, Василий Матвеич,— сказала она.— Я думала, вы нам станете помогать.

Кузнец при этом с удовольствием уловил и в ее голосе и в ее светлых глазах не упрек, а похвалу и даже как будто восхищение.

...Поздно ночью Василий Матвеич сообщил по телефону председателю своего колхоза, что́ успел сделать в Митрове, и наказывал своему тоскующему подручному исправить плужные ключи, нарезать болты.

Это был их последний разговор. Ночью провода порвало.

Наташа и Пашка не ложились, ждали кузнеца. При электрическом свете горница выглядела вовсе нарядной. За белыми занавесками из простенького тюля виднелись цветы-папоротники, нарисованные морозом на стеклах, ветер швырял в них сгустки снега, и все казалось, что стекла гудят, как барабан, и гнутся.

Кузнец проснулся рано, часов в пять.

Он тихо слез с печки. На конике лежали его выстиранные и выглаженные гимнастерка и брюки. Он оделся и, думая о чем-то приятном, вышел из дому.

Как только скрипнула дверь, Наташа, спавшая в горнице, вскочила. Отчего-то сердце ее учащенно билось. Она пожалела, что не послушала телефонного разговора Василия Матвеича с его колхозом. Мысль об этом пришла ей в голову сегодня ночью, когда она стирала, сушила и гладила...

Наташа истопила печь, приготовила завтрак, убрала и напоила скотину. Работая, она изредка вдруг останавливалась, задумывалась. Разбудила брата. Завтрак — чугунок с молочной кашей, пяток яиц, ломоть хлеба и бутылку чая — она отослала Василию Матвеичу с Пашкой. И обед относил ему брат.

Домой Пашка не вернулся. Беспокоясь, ждала она его допоздна, потом, взволнованная, побежала в кузницу. Вьюга хлестала в лицо, в закоулках приходилось пробираться по пояс в снегу, на бугре ветер отбрасывал назад.

В кузнице было светло и жарко. Пашка, в одном пиджачке, вцепившись в ручку меха, качал воздух. Он повисал на жерди, потный, веселый, темный, как чертенок. Наташа еще не пришла в себя от могучего рева бури, как здесь ее оглушил грохот молотов, звон наковален; во все стороны летели брызги добела раскаленного железа. Кузнецов, в расстегнутых, засученных рубахах, озаряло пламя двух горнов. Всюду лежали груды готовых изделий.

Митровский кузнец встретил Наташу словами:

— Ишь... о семье забеспокоилась.

Наташа стояла вся в ало-золотом снегу, не зная, что сказать ему.

— Ну и хватит! — воскликнул Василий Матвеич, и его молоточек заплясал плашмя на наковальне.

Выключили вентилятор, последний раз устало вздохнул мех. Огонь-ревун утих, пламя, точно утомясь, прилегло на угли, запряталось в них. В воздухе остался запах теплого железа.

Кузнецы поснимали фартуки, в бочках помыли руки, закурили.

V

...Еще трое суток бушевала вьюга. Когда ветер под утро затих, Василий Матвеич не смог выехать: так замело дороги. Даже села и леса пестрели вдали всего лишь темными пятнами.

К полудню в полях показались движущиеся точки пешеходов, всадников, подвод; на телефонных столбах замаячили связисты. Тучи разошлись, и кирпично-алого огня солнце зажгло искры на снегу.

Двое саней, нагруженных изделиями и остатками железа, стояли у крыльца наташиного дома. В горнице не смолкали гомон, песни. Шли проводы Василия Матвеича.

Провожающие высыпали на крыльцо. Они обнимали Василия Матвеича, жали ему руки. Митровский кузнец, обхватив гостя обеими руками, жалостно говорил:

— И как работали!.. А молота! Ну, словно тебе пушки в артподготовку. И нам ты помог и со своим управился... Спасибо, родня!

Мастеровые еще более повеселели и почему-то всё оглядывались на сенцы.

Пашка, стоя на санях, натягивал вожжи и кричал, чтобы скорее садились, а то Буланому удержу нет. Пашка уезжал в гости к Василию Матвеичу.

Наташа, в алой шелковой кофточке, с накинутой на плечи белой вязаной шалью, вышла на крыльцо, сбежала по ступенькам. Бойкие глаза ее поблескивали уже не так весело, как прежде. Она шла за толпой, переглядывалась с уезжающим кузнецом.

Напрасно Василий Матвеич вырывался из цепких рук мастеровых, его взвалили на сани, как связанного медведя.

— Поше-оол! — закричали хором кузнецы.

— Не забывай дорогу-уу!

Василий Матвеич не видел уже никого, кроме Наташи. Она махнула ему концом шали. Он хотел крикнуть:

— Не беспокойся тут... И Пашку я сам доставлю! — но только вышли эти слова одним шопотом.

Застоявшиеся лошади рванули под гик и свист, комья снега замелькали в воздухе, и скоро там, где неслись сани, заклубилось белое облако.

РУССКИЕ В АНТАРКТИКЕ

Профессор Н. Н. ЗУБОВ,
доктор географических наук

Антарктида, огромный материк за Южным Полярным кругом, в последние годы привлекает к себе все большее и большее внимание. Заинтересованные в эксплоатации ископаемых богатств Антарктиды, правящие круги Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других капиталистических стран заявляют о своих якобы преимущественных правах на территорию Южной Полярной области.

Между тем первооткрывателями Антарктиды были русские моряки. Экспедиция на шлюпах «Восток» и «Мирный» под начальством капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М. П. Лазарева в 1819—1821 годах совершила беспримерное кругосветное плавание в водах Южной Полярной области.

В Ленинграде состоялось общее собрание членов Всесоюзного географического общества, которые с большим интересом заслушали доклад академика Л. С. Берга о русских открытиях в Антарктике. В прениях по докладу выступили виднейшие советские географы. В единодушно принятой резолюции говорится:

«Общество считает необходимым констатировать выдающуюся роль русских исследователей-ученых в деле открытия Антарктики... Бесспорно право Советского Союза на участие в решении вопросов Антарктики... Всякое решение вопроса о режиме Антарктики без участия Советского Союза не может иметь законной силы, и СССР имеет все основания не признавать любого такого решения».

Высказывания советских ученых вызвали живые отклики как в нашей стране, так и за рубежом. Глава Королевского географического общества Л. П. Кируэн заявил, что Англия всегда высоко ценила роль, которую русские моряки сыграли в открытии Антарктики.

Помещаемая статья доктора географических наук профессора Н. Н. Зубова о русских открытиях в Антарктике сопровождается рисунками участника экспедиции художника П. Н. Михайлова и впервые публикуемыми выдержками из дневника профессора И. М. Симонова.

Там, где воображаемая линия земной оси пересекает поверхность нашей планеты, лежат две замечательные точки земли — ее полюсы. Земные полюсы резко отличны друг от друга не только потому, что они увенчивают два противоположных «конца земли»: северный и южный.

Северный полюс лежит в центре Ледовитого океана, где глубина в районе полюса достигает четырех тысяч метров. Южный полюс расположен в центре огромного, покрытого вечными льдами материка, приподнятого над уровнем моря на две тысячи метров.

Как известно, океан — гигантский аккумулятор тепла. На участках суши, удаленных от моря, зимой всегда холоднее, чем на побережье. Климат на крайнем юге значительно суровее, чем на крайнем севере.

К югу от шестидесятого градуса южной широты мореплавателю все чаще и чаще встречаются морские льды и айсберги, напоминающие громадные ледяные острова. Чем дальше на юг, тем труднее становится борьба с пловучими льдами и антарктическими штормами. Наконец, за Южным Полярным кругом путь кораблям преграждает безжизненная ледяная пустыня — Антарктида,— самая суровая из шести частей света. Она отделена от остальной суши водами Тихого, Индийского и Атлантического океанов.

До сих пор значительная часть Антарктиды обозначена на карте белыми пятнами. Там еще не ступала нога исследователя.

Существование южного материка предполагали еще философы древней Греции. Чтобы сохранить земной шар в равновесии, рассуждали они, суше северного полушария должен соответствовать примерно равный ей по весу материк в южном полушарии.

Между этим предположением и его доказательством лежат тысячелетия. Честь открытия южного материка принадлежит русским морским офицерам — Фаддею Фаддеевичу Беллинсгаузену и Михаилу Петровичу Лазареву.

За сорок пять лет до них, в 1773 году, английский капитан Джемс Кук совершил кругосветное плавание по южным водам; в некоторых районах он спускался за Южный Полярный круг, но не нашел никакого материка.

«Ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем это удалось мне»,— писал Кук. Он отвергал «возможность существования материка» и уверял, что «теперь уже не будут говорить о южной матерой земле, которая в течение двух веков привлекала внимание морских держав». Кук жестоко заблуждался. Это установили русские моряки.

М. П. Лазарев.

* * *

В первой половине девятнадцатого века Россия занимала первое место в изучении океанов. С 1803 по 1849 год было отправлено в плавание тридцать шесть русских кругосветных экспедиций. Во всех морях земного шара побывали парусные суда под русским флагом.

На таких суднах-шлюпах «Восток» и «Мирный» в июле 1819 года вышли из Кронштадта Беллинсгаузен и Лазарев.

Обогнув Европу, корабли направились через Атлантический океан к берегам Южной Америки. Без лоций, без маяков, в туманы и штормы шли они вперед по неисследованным водам, стремясь проникнуть как можно дальше на юг. Стоял декабрь — в южном полушарии самый теплый месяц.

То тут, то там били фонтаны, пускаемые китами. Близко к шлюпам подплывали быстрые тюлени, неуклюжие морские слоны, хищные касатки. Над палубами пролетали альбатросы и буревестники.

Под утро пятнадцатого декабря показался гористый берег острова Южная Георгия, мимоходом осмотренный Куком. Три дня русские моряки производили съемку. Они положили на карту мысы, названные именами участников экспедиции,— штурмана Порядина, мичманов Демидова, Новосильского и Куприянова. Повсюду на острове лежали снег и лед. «Одни только крупные скалы, на коих снег и лед не могут держаться, имеют цвет темный»,— записали путешественники.

Невдалеке от Южной Георгии был открыт новый остров, названный именем лейтенанта Анненкова, участника экспедиции.

Стояло антарктическое лето, но температура держалась на нуле, нередко шел снег, стали все чаще попадаться небольшие айсберги.

День двадцать второго декабря ознаменовался открытием: на горизонте показался остров, похожий на высунувшийся из океана хребет. Ему дали имя лейтенанта Лескова. На следующий день открыли остров с высокой

И. М. Симонов.

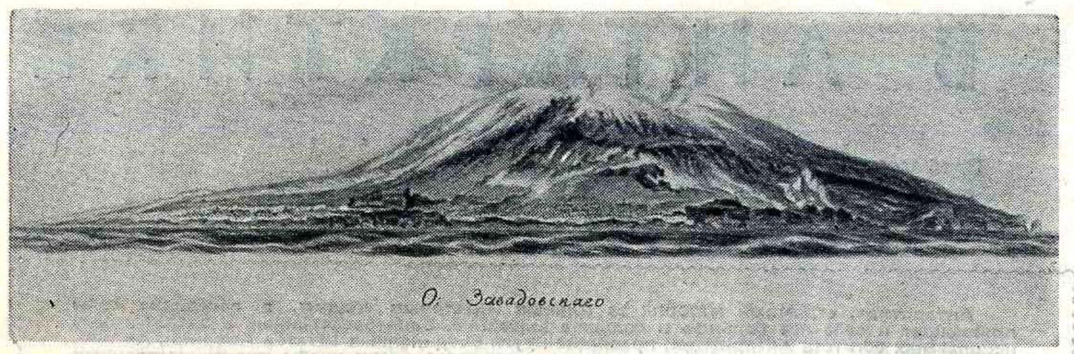

Рисунок художника П. Н. Михайлова

горой, покрытой снегом. Его назвали Высоким. Еще через несколько дней увидели остров, окутанный густыми, смрадными парами, извергаемыми действующими вулканами.

На этом острове, получившем имя капитан-лейтенанта Завадовского, оказалось множество обитателей полярных берегов — пингвинов. Эти странные птицы с неразвитыми крыльями ходили, выпрямившись в полный рост, ныряли в воду за рыбой и нисколько не боялись людей. «Они не уступали дороги иначе, как по ударении их хлыстом»,— рассказывал побывавший на берегу Завадовский.

Дальше корабли направились к острову, названному Куком землей Сандвича. Исследуя его, русские моряки убедились в ошибке Кука: то, что он принял за землю, оказалось целым архипелагом небольших скалистых островков. Беллинсгаузен назвал их Южно-Сандвичевыми островами.

Следующие два месяца прошли в упорной, ни на минуту не ослабевавшей борьбе со льдами. Шлюпы лавировали между плоскими, имеющими форму стола, ледяными горами. Величайших усилий требовала от моряков каждая миля продвижения на юг. Сложными зигзагами ложились на карту курсы кораблей.

В каютах и трюмах стояла промозглая сырость. Приходилось все время отапливать их. Чтобы просушить каюты, туда вносили раскаленные пушечные ядра.

Встречавшиеся айсберги достигали огромной длины. В лунные ночи они мерцали странным призрачным светом. Матросы разбивали их из пушек и, растапливая обломки льда, пополняли запасы пресной воды на кораблях.

Все возрастающее число айсбергов, несомненно, говорило о близости материка. Ведь эти ледяные громады могли отделиться только от колоссальных ледников, сползающих в океан с суши. Русские моряки были убеждены, что недалеко есть земля. Мичман Новосильский писал: «Около нас должен быть берег или неподвижные льды».

Однако время шло, а желанный берег не показывался. Несколько раз корабли спускались за Полярный круг, но всюду путь преграждал сплошной пловучий лед. Между тем антарктическое лето подходило к концу. По ночам безмолвный океан озаряло полярное сияние. Небо словно пылало. Его покрывали то радужные, то синевато-белые полосы, они переливались, перебегали из стороны в сторону.

Крепчал мороз, усиливались ветры. У нескольких матросов началась цынга. Команде необходим был отдых. Беллинсгаузен и Лазарев решили повернуть на север с тем, чтобы через полгода, по наступлении антарктического лета, возобновить поиски таинственного южного материка.

* * *

Летом 1820 года, соответствующим зиме в южном полушарии, после непродолжительного отдыха в Сиднее русские моряки отправились в плавание по Тихому океану. Несмотря на частые штормы, они открыли в мало изученной юго-восточной тропической части Тихого океана архипелаг из четырнадцати островов. Архипелаг назвали островами Россиян.

Наконец после долгого и трудного плавания в открытом океане глазам утомленных путешественников открылись зеленые берега Австралии. Здесь они пробыли около месяца, ремонтируя свои суда и запасаясь провизией.

Снова выйдя в плавание по Южному Ледовитому морю, «Восток» и «Мирный» сделали первую остановку близ острова Маккуори, описали его и впервые в истории попытались измерить глубину океана.

Не успел еще остров скрыться из виду, как поднялся ураганный ветер со снегом и градом. Тут же, несмотря на надежный ремонт, обнаружилась течь в носовой части «Востока». «Вода под медной обшивкой входила так сильно, что слышалось оной журчанье»,— вспоминал Беллинсгаузен. Но возвращаться в порт для нового ремонта не было возможности: антарктическое лето коротко, дорог каждый час. Пришлось идти медленнее, то и дело выкачивая накоплявшуюся воду.

Снова густые снегопады, сырость, мрак, непрерывная борьба со льдами. Корабли лавировали то между могучими айсбергами, то среди бесчисленных обломков ледяных полей, то вплотную подходили к полосе сплошных, непреодолимых льдов.

Моряки использовали каждый порыв попутного ветра, каждую лазейку во льдах, чтобы хоть немного пробиться к югу.

Первого января 1821 года экспедиция в пятый раз пересекла Южный Полярный круг.

А еще через восемь дней вахтенный «Востока» заметил на горизонте темное пятно, похожее на берег. Как бы в награду за все перенесенные испытания порыв ветра рассеял облака, и на горизонте открылся освещенный солнцем скалистый берег. Могучее русское «ура» огласило пустынные воды.

Высадиться на открытый остров не удалось, так как он был окружен непроходимыми льдами. Этот первый участок суши, обнаруженный далеко за Южным Полярным кругом, назвали именем Петра Первого, создателя русского военного флота.

Радость первого открытия удвоила силы русских моряков. Теперь они уже были совершенно уверены в том, что южный материк недалеко. Ясным утром шестнадцатого января, углубившись еще дальше на юг, моряки различили впереди гористый берег с большим выступающим в море мысом. Художник экспедиции Михайлов зарисовал этот берег, Беллинсгаузен назвал его берегом Александра Первого.

Вот что писал Беллинсгаузен: «Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезала за пределы зрения нашего... Внезапная перемена цвета на поверхности моря подает мысль, что берег обширен или по крайней мере состоит не из той только части, которая находилась перед глазами нашими». До сих пор мы еще твердо не знаем, является ли Земля Александра Первого полуостровом или островом, почти вплотную примыкающим к материку.

Все перечисленные факты с несомненностью свидетельствуют, что Антарктида открыта русскими.

Словно желая вырвать у людей с таким трудом добытую ими тайну, тяжелые снеговые тучи заволокли небо, ветер загудел в парусах, мокрый снег облепил снасти. Начавшийся шторм и плотные льды не дали возможности подойти к только что открытому берегу, определить, как далеко простирается он на запад и восток.

Это великое географическое открытие, навеки прославившее русский флот, положило начало нашим познаниям о материке за Южным Полярным кругом.

* * *

В водах Антарктики русские моряки открыли и нанесли на карту также и другие острова, названные в честь сражений Отечественной войны 1812 года: Бородино, Малый Ярославец, Смоленск, Березино, Полоцк.

По пути, проложенному Беллинсгаузеном и Лазаревым, на штурм антарктического материка двинулись десятки европейских и американских экспедиций. Все последующие исследователи пользовались результатами работ русских моряков и с величайшей благодарностью отзывались об их самоотверженном труде. Вот что писал спустя столетие английский исследователь Антарктики, спутник Шеклтона, капитан Уайльд:

«Надо признать, что достижения Беллинсгаузена и Лазарева превыше всех похвал; здесь ветер то дует шквалами, несущими снег, совершенно ослепляющий глаза, то он дует недостаточно свежо, чтобы дать кораблю под парусами достаточно силы пробиваться во льдах. Тем временем зыбь от свободного моря проникает в полосу льдов, заставляя тереться одно поле о другое с непрерывным шумом. Я имел за собою постоянное утешение, возможность поднять пары в машине, тогда как вышеупомянутые два полярных мореплавателя вполне зависели от парусов».

Академик Ю. М. Шокальский так оценил труды русских Колумбов Антарктиды: «Из общего громадного числа дней плавания в Южном полушарии в 1003 дня Кук провел южнее 60° параллели всего 75 дней. а во льдах плавал всего 80 дней... Если плавание Беллинсгаузена в Южном полушарии продолжалось почти половину времени сравнительно с Куком, а именно 535 дней, то из них он провел 122 дня южнее 60° широты и плавал среди льдов 100 дней... Беллинсгаузен совершил вполне беспримерное плавание, с тех пор и доныне никем не повторенное...»

* * *

Площадь Антарктиды (11,3 миллиона квадратных километров) примерно равна площади Европы и Австралии, вместе взятых. Весь этот огромный материк погребен под толстым (до

Белыми линиями обозначен путь кораблей «Восток» и «Мирный».

тысячи метров) слоем льда, который круто обрывается в океан или висит над ним, образуя своеобразные ледяные языки длиной до ста сорока километров. Масса льда, покрывающего Антарктиду, столь велика, что если растопить его, уровень мирового океана поднимется на двадцать восемь метров. Там, где долины расположены близко друг от друга, языки льда при выходе из долин сливаются, образуя сплошную ледяную стену. Так, известный ледяной барьер Росса тянется отвесной стеной на протяжении семисот пятидесяти километров. Площадь этого барьера — около четырехсот тысяч квадратных километров, а высота над уровнем моря достигает в некоторых местах двухсот пятидесяти метров.

Климат Антарктиды самый суровый на земном шаре. Лето там холодное: температура редко поднимается выше нуля. Зимой дуют непрерывные ветры такой силы, что под их воздействием полируются скалы, металл, дерево. В сочетании с очень низкой температурой воздуха (минус 40—50 градусов) они создают невыносимые условия для всего живого. Вдали от побережья исследователи не встречали ни животных, ни птиц, ни насекомых. Растительный мир Антарктиды тоже крайне беден: его составляют лишь мхи и лишайники на скалах.

Казалось бы, что может привлекать людей к этой безжизненной ледяной пустыне? А между тем за последние годы интерес к ней сильно возрос. Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки и другие страны стали заявлять на нее свои претензии.

Причина этому — открытые за последнее время ископаемые богатства Антарктиды. В горах ее обнаружены уголь, золото, серебро, свинец, железо. Можно предполагать, что там есть и урановые руды.

Кроме того в водах Антарктики много ценного морского зверя. Там водятся тюлени, дельфины и, главное, киты. В Антарктике их пять видов, в том числе знаменитый своими размерами голубой кит — блювал. Один из китов этой породы, добытый советскими китобоями флотилии «Слава», весил сто сорок шесть тонн.

Вот уже третий год, как наша страна ведет в Антарктике китобойный промысел. Вместе с китобоями на судах работают ученые, исследуя воды Антарктики, их глубины, течения, температуру, животный мир.

Так советские ученые продолжают исследование Антарктики, начатое славными русскими моряками.

Дневники участника экспедиции

«3 июля 1819 года шлюпы южной экспедиции «Восток» и «Мирный» подняли якорь и к странам неведомым понесли отличное рвение быть полезным отечеству и просвещению...»

Так начинает свое описание замечательной антарктической экспедиции русских моряков ее участник профессор Казанского университета Иван Михайлович Симонов.

В архиве библиотеки университета были недавно обнаружены 25 тетрадей-дневников, куда Симонов заносил свои мысли и наблюдения во время экспедиции.

Страницы дневников ярко рисуют долгие странствования отважных исследователей в неведомых краях.

В задачу экспедиции, как указывал Симонов, входили: «Новые поиски в Южном Ледовитом море, покушение как можно далее проникнуть к югу и наконец вообще открытия, долженствующие расширить круг географических знаний...»

По пути из северного в южное полушарие была проделана интересная научная работа в Саргассовом море. Здесь изучались плавающие водоросли, животный мир, морские течения и температура воды.

Симонов вспоминал: «В продолжение 12 дней мы были в штилевой полосе и шли очень медленно... При таком неподвижном положении корабля экипаж его приходит в уныние. Это значит, что душа наша не терпит бездействия и остановок как в наших действиях, так и в жизни».

Наконец теплые моря остались позади. Экспедиция вступила в район вечных льдов Антарктики.

«Холод, снег, сырость, частые и жестокие бури,— читаем в дневнике, — беспрестанно нам сопутствовали в местах сих. Бури, которые жестокостью своею превосходили всё до сего времени нами испытанное. Ветер свистал, ударяясь о снасти, срывал воду с поверхности моря и носил ее по воздуху. Волны возвышались, как горы, пенились грядами по всему пространству океана. Шлюп, сильно колеблясь, клонился к поверхности моря и бортом иногда черпал воду. Мы не могли нести никаких парусов, ибо прежде ветер сей в один порыв вырывал стаксели и половину грот-марселя».

Однако опытные русские моряки, привычные к невзгодам, не повернули назад. Они настойчиво продвигались к цели, открывали новые острова, исследовали и наносили их на карту.

После стоянки в Сиднее и ремонта судов русские моряки вторично направили свои суда к югу, к неведомому материку.

Вступив в районы Антарктики, славные исследователи снова пережили все трудности первого похода. «Бури не переставали угрожать нам и были еще в сильнейшем виде, нежели прежде. Здесь они часто заставали нас в самых льдах».

«Представьте же себе,— писал русский ученый,— на расстоянии многих тысяч верст от земли, обитаемой людьми, два маленьких кораблика, окруженные со всех сторон огромными ледяными массами и таким туманом, что в десяти саженях эти льды едва приметны... А когда туман и мрак рассеивались, что представлялось нашим глазам? Опять волнующееся море, облачное небо и ледяные массы...»

Не раз Симонов вместе с товарищами совершал далекие экскурсии по льду. «Мы стояли на плавающем обломке льда среди грозного обширного океана, окруженные со всех сторон бесчисленным множеством больших и малых льдин, из которых каждая готовила нам гибель и смерть».

Но чувство страха чуждо русскому человеку. И экипаж храбро выполнял свои нелегкие обязанности.

Профессору Симонову приходилось быть не только астрономом, но и этнографом, географом, климатологом.

Он посвятил немало страниц вдохновенному описанию районов Южного Полярного круга.

«Мне удалось видеть, что близ Южного полюса, в местах, почти лишенных жизни, есть, однакож жизнь в существах, которые там только и обитают и для которых наши климаты убийственны.

Для них трескучие морозы,
Среди родных полярных льдов,
Приятнее, чем наши розы
И зелень летняя садов.

Есть в этих местах и красота, и великолепие, и явления, удивляющие человека, и предметы, возбуждающие в нем живые впечатления».

Исследователь описывал тамошних жителей — пингвинов. «Это птицы — не птицы, звери — не звери; на них перья — не перья, шерсть — не шерсть; вид у них птичий, но они не летают под облака, а зато плавают скорее парохода».

Своеобразную прелесть Симонов находил и во льдах.

«Не подумайте однакож, что виды полярных льдин однообразны и скучны. Совсем нет. Эти мертвые глыбы представляют иногда живые, разнообразные картины. Иные подобились огромному зданию или развалинам; другие возвышались, как горы с пещерами и водопадами, с которых вода, поднятая волнением с одной стороны, каскадом падала в море — с другой».

Успех экспедиции был обеспечен не только мастерством командиров, но и самоотверженностью всего экипажа. Симонов, как и Беллинсгаузен, рассказывает о храбрости, находчивости, бесстрашии простых русских моряков...

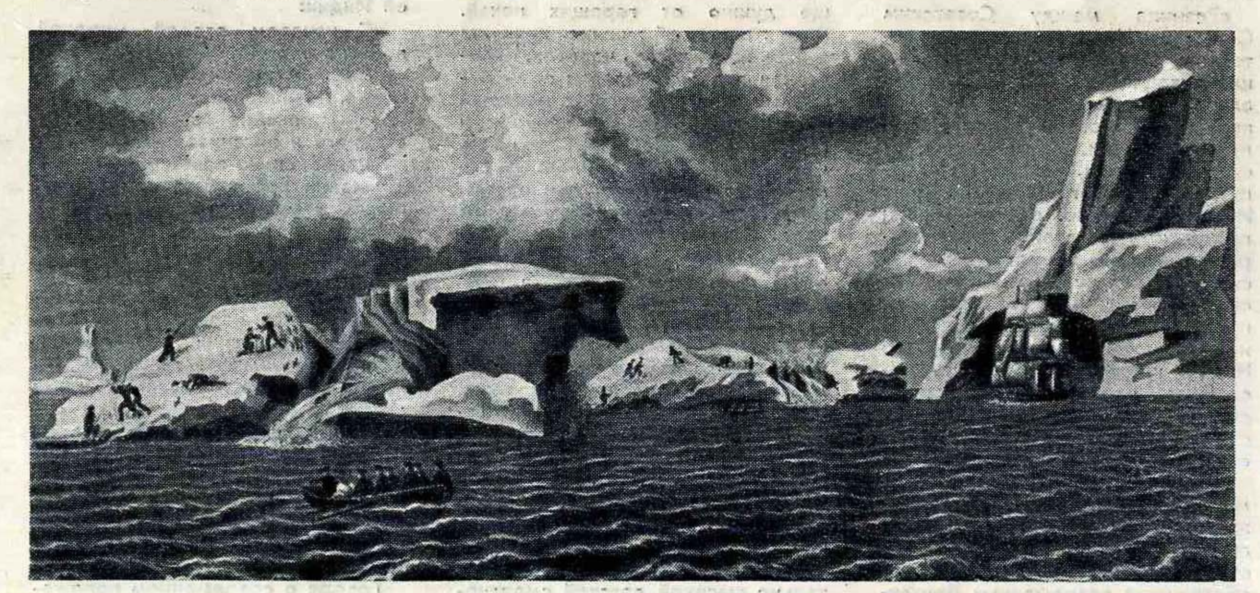
24 июня 1821 года экспедиция, успешно выполнив поставленную задачу, вернулась на родину.

«Презрев все опасности, прошед места непроходившиеся и с успехом окончив возложенное на нас дело, возвратились мы в свое отечество, распространив круг человеческих знаний многими открытиями».

Подводя итоги, Симонов говорит в заключение: «Сделали множество полезных наблюдений и открытий, умножили музеумы наши новыми и любопытными произведениями природы по ископаемому, прозябаемому и животному царству».

В Казани на торжественном собрании университета Симонов выступил со «Словом о успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море, в 1819, 1820 и 1821 годах».

«Успехи сих экспедиций,— сказал он,— тем более должны быть для вас приятны, соотечественники, что все офицеры и чиновники, их составляющие, были русские. Некоторые носили немецкие имена, но, будучи дети Российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут называться иностранцами».

Русские моряки в Антарктике. Рисунок художника П. Н. Михайлова

«Индия сегодня»

В. СВЕТЛАНОВ

Книга «Индия сегодня», выпущенная Государственным издательством иностранной литературы, принадлежит перу Р. Пальм Датта, известного английского исследователя жизни Индии. Глубоко правдивая книга пришлась не по вкусу британским колонизаторам. Они немедленно запретили ее распространение в Индии, опасаясь воздействия этой книги на массы индийского народа, борющегося против английского владычества.

Книга Пальм Датта рисует мрачную картину двухсотлетнего господства британского империализма в Индии. Автор доводит свое исследование до так называемых «конституционных предложений», сделанных в 1946 году английской правительственной миссией и широко разрекламированных в англо-американской прессе как акт «английского самоотречения».

Основываясь на огромном статистическом материале и неопровержимых фактах, автор книги не только срывает покровы с пресловутой буржуазной теории о «прогрессивной роли английского капитала в Индии» и ее «индустриализации», но последовательно и убедительно обличает угнетателей. Английское владычество превратило Индию с ее неисчерпаемыми природными богатствами, народ которой сыграл важную роль в истории мировой культуры, в отсталую, нищую, разоренную и обездоленную страну.

«Здесь, — пишет автор, — среди руин старой цивилизации, разрушенной и находящейся в состоянии застоя под гнетом иностранного владычества, самый низкий уровень примитивного хозяйства, нищета и рабство существуют бок о бок с современными формами эксплоатации Индии финансовым капиталом».

Сопоставляя факты и статистические данные, Пальм Датт сравнивает блестящие итоги развития советских среднеазиатских республик с разрушительными последствиями английского хозяйничанья в Индии.

«Разница между Советским Союзом и Индией поистине разительна. В Советском Союзе — цивилизация, в Индии — колониальное варварство... Наблюдая пример быстрого развития равноправных среднеазиатских советских республик, неизбежно ощущаешь чувство горькой обиды за Индию, которую «империалисты продолжают угнетать и эксплоатировать. Все это вызывает у индийского народа чувство ненависти к своим британским поработителям, но вселяет также чувства надежды и уверенности в будущее развитие Индии, которое может быть достигнуто, когда империалистическое иго будет свергнуто и индийский народ станет хозяином своей собственной страны».

Пальм Датт показывает экономическое значение колониальной эксплоатации Индии для развития английского капитала, начиная со второй половины XVIII века, и для обогащения современных британских монополий. В книге приводятся данные о неслыханно тяжелых условиях труда и жизни промышленных и плантационных рабочих и крестьянских масс. При рабочем дне в 11—12 часов заработная плата ничтожна у всех категорий рабочих, и особенно у шахтеров, у которых она колеблется от шести до семи пенсов в день. Плантационные рабочие Южной Индии получают нищенскую заработную плату: мужчины — четыре - пять пенсов, женщины — три пенса в день.

«На кожевенных заводах, ковровых и папиросных фабриках, — пишет П. Датт, — условия труда не поддаются никакому описанию. На папиросных фабриках дети обычно начинают работать с пяти-шестилетнего возраста, работают они 10—12 часов в день без выходных дней». Заработная плата для этих детей за 10—12-часовой рабочий день в два раза ниже, чем для взрослых.

Статистические подсчеты приводят автора к выводу, что средний ежедневный доход индийского земледельца в настоящее время составляет полтора—два пенса. Таким образом, трудящиеся города и деревни обречены на полуголодное существование. Но, как показывает П. Датт, «номинальные цифры заработной платы еще больше сокращаются из-за бесчисленных вычетов, комиссионных, штрафов, постоянных взяток начальству и обременительной задолженности с завышенными процентными ставками». Рабочие в Индии не обеспечиваются в случае старости, болезни и безработицы.

Пальм Датт рисует не поддающиеся описанию нечеловеческие жилищные условия основной массы населения городов Индии. Автор рассказывает о бараках текстильных рабочих в Бомбее, которые он посетил в 1946 году: «Здесь были плотно нагромождены один к другому ряды убогого построенных однокомнатных домишек, каждый площадью 10,8 квадратных метра, без света и воздуха. В них не было окон. Когда мы вошли внутрь, сквозь темноту пробивался мерцающий огонек коптилки и было угнетающе душно от горящих печей. Здесь, в первой хижине, куда мы зашли, жили десять человек. Квартирная плата составляла семь рупий в месяц. В другой я насчитал тринадцать крохотных печурок и горелок, которые указывали на то, что там проживали тринадцать семей. Мой проводник, сам из той же местности, разъяснил мне, что здесь проживают, по крайней мере, двадцать человек или больше. Они боялись сообщить подлинное число жильцов, опасаясь, что с них будут взимать большую квартирную плату...»

Но не все рабочие имеют возможность жить даже и в таких условиях. В Бомбее, Калькутте, Дели и других городах десятки тысяч рабочих семей годами живут под открытым небом.

Непосильная работа, ничтожные заработки, ужасные жилищные условия, постоянное недоедание неизбежно приводят к исключительно высокой детской смертности. Названные Пальм Даттом цифры показывают, что в 1943 году в Индии на каждую тысячу новорожденных умирало 163 ребенка по сравнению с 46 в Англии и Уэльсе. При этом в Калькутте коэфициент детской смертности достигает 239, в Бомбее — 248 и в Мадрасе — 227. Еще выше детская смертность в однокомнатных жилищах: в Бомбее в 1926 году она составляла 577 на каждую тысячу новорожденных!

Массовый голод — обычное явление в Индии. Частые голодные годы уносят миллионы жизней. Если за первую четверть прошлого века голодовки унесли один миллион человек, за вторую четверть — 400 тысяч, то с 1850 по 1875 год жертвами голода явились уже 5 миллионов, а в последней четверти века — 15 миллионов человек!

«В докладе бенгальского директора здравоохранения за 1927—1928 годы, — пишет П. Датт, — отмечалось, что «питание большей части нынешнего крестьянства Бенгалии таково, что даже крысы не могли бы прожить на нем более пяти недель» и что жизнеспособность крестьянского населения «так подорвана недостаточным питанием, что оно не может перенести даже простой инфекции».

Ярким показателем беззащитности индийского народа перед лицом массовых болезней может служить эпидемия инфлуэнцы в 1948 году, от которой погибло 14 миллионов индийцев. Общая смертность населения составляла 22,4 на каждую тысячу душ населения в 1937 году по сравнению с 12,4 для Англии и Уэльса. Таким образом, продолжительность жизни индийца вдвое меньше, чем жителя Англии и Уэльса.

Пальм Датт подробно останавливается в своей книге на возникновении и развитии национально-освободительного движения в Индии. Он показывает, как оно постепенно расширялось и принимало массовый характер, преодолевая на своем пути огромные трудности. Особенно большое внимание автор уделяет укреплению рабочего движения, возглавляемого коммунистической партией Индии:

«С началом второй мировой войны в сентябре 1939 года начался новый, решающий период рабочего и национально-освободительного движения в Индии. Из сильного и организованного отряда национально-освободительного движения рабочий класс превращался в авангард всех антиимпериалистических сил в Индии».

Английские колонизаторы всячески изощрялись в применении репрессий и прочих методов подавления все нарастающего движения индийских трудящихся против иноземного гнета. Англичане совершали всякого рода хитроумные комбинации для сохранения своего господства в Индии. Реакционные силы в самой Индии — крупные капиталисты, помещики и князья — были и продолжают быть прочными союзниками британского империализма.

Говоря о современном положении в Индии, Пальм Датт подчеркивает, что конституционные изменения 1946 года — предоставление Индии формальной «независимости» и ее раздел на два доминиона — не ликвидировали господства британского империализма в Индии. Изменилась лишь форма.

Как известно, единая колониальная Индия теперь расчленена на два английских доминиона — индусскую Индию с 317 миллионами человек и мусульманский Пакистан с населением около 70 миллионов человек. Это расчленение, проведенное по религиозному принципу, без учета национальных, экономических и культурных интересов индийских народов, не только не разрешало коренных проблем Индии, но еще больше усложнило их.

В Пакистане осталось 10 миллионов индусов и сикхов, а в Индии, вместе с княжествами, вошедшими в нее, — более 25 миллионов мусульман.

Закон о предоставлении Индии статута доминиона не мог принести и не принес независимости ни Пакистану, ни Индии. Английский капитал попрежнему господствует во всей экономике страны. Сращивание английских монополий с крупными фирмами, принадлежащими индийской национальной буржуазии, происходит ускоренными темпами.

Американский капитал начал активно проникать в Индию. Его неудержимо привлекают сюда не только огромные богатства и неисчерпаемый рынок страны, но — и это является не последним по важности — и военно-стратегическое значение индийского плацдарма. Главари Уолл-стрита открыто заявляют, что они рассматривают Индию в качестве своей сферы влияния. Индийская крупная буржуазия завязывает тесные отношения с американскими монополиями, и это, в ущерб национальным интересам, толкает Индию на путь еще большего закрепощения иностранным капиталом, подчинения ее внешней и внутренней политики англо-американским империалистам.

Об этом свидетельствует усилившаяся деятельность по созданию Азиатского блока по примеру, как откровенно пишет реакционная австралийская газета «Сидней Морнинг Геральд», Западного союза и Северо-атлантического пакта. Эта деятельность сопровождается жестокими мерами террора против рабочего класса и коммунистической партии Индии, возглавляющей борьбу индийского народа за подлинную национальную независимость.

Но, несмотря на объединенное наступление реакционных сил, эта борьба все больше расширяется и сливается с борьбой за удовлетворение насущных жизненных требований трудящихся, за демократические преобразования в стране.

В своей ценной книге Пальм Датт поставил почти все индийские проблемы. Книга не свободна от недостатков, к которым необходимо отнести слабую разработку национального вопроса, а также вопроса о развитии капитализма в деревне и, в частности, о специфике расслоения крестьянства Индии. Автор дает неправильное определение характера сипайского национального восстания 1857 года. Но эти недостатки не умаляют достоинств книги, ознакомление с которой помогает читателю разобраться в современной сложной обстановке в Индии.

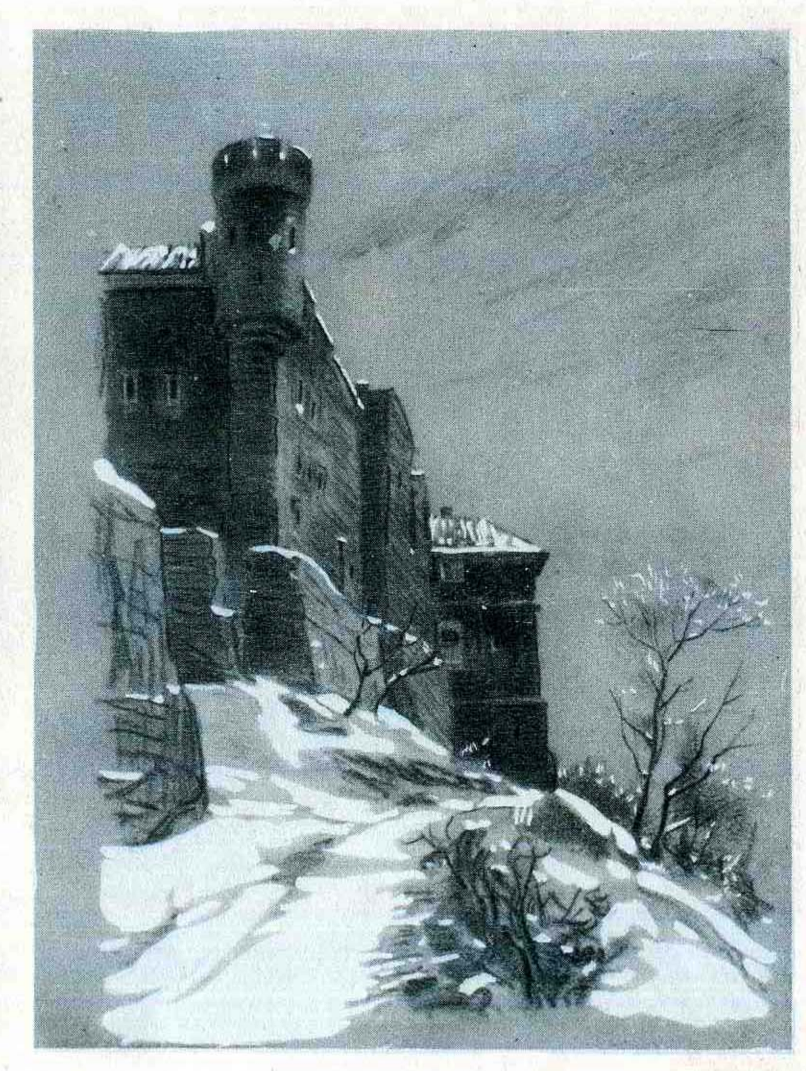

В. Богаткин. ПЛОЩАДЬ ПОБЕДЫ.

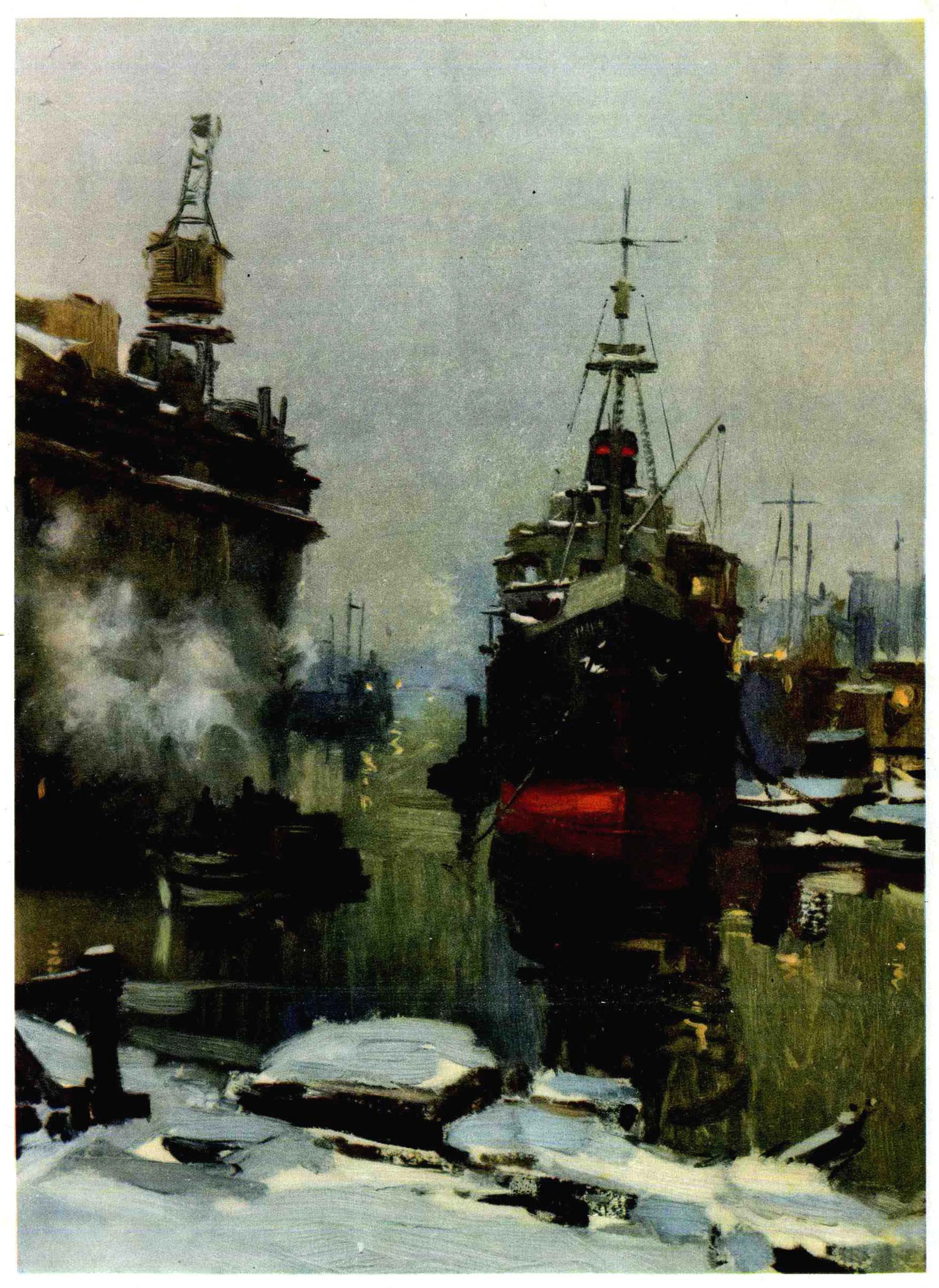
ИЗ ТАЛЛИНСКИХ ЗАРИСОВОК

УЛИЦА ВИРУ.

ВЫШГОРОД. ПЕРВЫЙ СНЕГ.

В. Богаткин. ТАЛЛИНСКИЙ ПОРТ.

Поэзия колхозной нови

(Заметки о творчестве Сергея Антонова)

В ряду новых книг и новых имен, столь часто появляющихся сейчас в нашей литературе, верно, многие читатели обратили внимание на творческие опыты молодого ленинградского прозаика Сергея Антонова. Года полтора назад он выступил с небольшой книжечкой рассказов «Весна», а в прошлом году опубликовал повесть «Лена» и несколько рассказов и очерков. Все в этих литературных опытах говорит о том, что автор их находится еще в самом начале своего писательского пути. И в то же время все в них свидетельствует о живом чувстве нового, об острой поэтической наблюдательности и уже отличном владении словом.

«Весна» — это рассказ о весеннем севе, о тяжелом и сладостном труде от зари до зари, это рассказ о счастье жить, работать, любить. Он ведется от лица звеньевой, комсомолки Нюши. В нем множество верных подробностей, точных и поэтических свежих деталей, позволяющих живо представить себе молодую героиню рассказа. Примечателен во многих отношениях и образ другого героя — колхозника Василия Карповича. Еще у всех в памяти мальчишеские шалости Василия, но когда он после войны возвращается в родной колхоз, земляки быстро оценивают в нем и талант организатора и упорную волю молодого большевика. Василий становится председателем колхоза и скоро завоевывает всеобщее уважение. Он увлекает людей вперед, он не боится трудностей и заражает других верой в успех. Комсомольское звено Нюши, отставшее на полевых работах, подтягивается, и скоро настает день, когда оно впервые перевыполняет суточное задание. Усталая и радостная, возвращается домой звеньевая. На пути встречает ее молодой председатель и строго выговаривает за то, что на ее участке забраковано старшим агрономом шесть гектаров.

— Коли ты комсомолка да звеньевая, во все углы глядеть должна! — говорит Нюше Василий Карпович.

Разговор получается крутой, резкий, но требовательность в работе, взыскательное отношение друг к другу не разъединяют, а, наоборот, сплачивают героев рассказа. Чувство ответственности за свой труд, хозяйское чувство советских людей, с каждым днем крепнущее в нашей колхозной деревне, очень хорошо передано автором.

Поэзия труда, поэзия весны и колхозной нови составляют в рассказах С. Антонова единую глубоко лирическую основу и являются самым главным в жизнеощущении его героев.

«Василий Карпович поднял обеими руками ведро и стал пить, запрокинув голову, и капли, как бусинки, скатывались на землю по его шинели, не оставляя следа, а мне стало завидно, что он умаялся, и самой захотелось так же сладко умаяться, отереть пот со лба и прикинуть к воде, от которой пахнет мокрым железом» («Весна»).

Поэтически проникновенно говорится о сенокосной поре в рассказе «Знакомый». К сожалению, рассказ этот несколько испорчен натянутой сюжетной коллизией: герой его — фронтовик — не узнает девушку, которая спасла его в свое время от немецкого плена, и принимает за свою спасительницу ее подругу. Нарочитость и искусственность есть и в рассказах «Главная красота», «Лида», «На пути к счастью», но это вещи, написанные на случайные темы. Главной в творчестве молодого прозаика является тема новой, колхозной деревни и новых ее людей. К этой теме он и возвращается в своей повести «Лена».

«Лена» — тоже весенняя повесть. Веселым солнечным светом пронизаны ее страницы. В ней много общего с «Весной», только герои повести: председатель колхоза, Павел Кириллович, мальчик Огарушек, дед Анисим, Гришка, бывший партизан, районный агроном Дементьев, бригадир Мария Тихоновна и другие, не говоря уже о самой Лене, — обрисованы еще более живо и ярко.

Деревенская девушка комсомолка Лена особенно хороша у писателя. Это девушка с характером сильным, открытым, способная глубоко чувствовать, бороться и достигать. Молодость бьет в Лене через край. Озорство и серьезные новаторские замыслы, девичье лукавство и мужественная собранность комсомольского вожака естественно уживаются в ее жизнелюбивой натуре.

Со своей комсомольской бригадой Лена берет обязательство вырастить урожай по 32 центнера с гектара. «Мы,— говорит она на колхозном собрании,— в «Комсомольской правде» читали про алтайцев. Так эти алтайцы сильно повысили урожай, увеличив норму посева. Только старики, наверно, боятся за это взяться, а мы сделаем, не забоимся».

Больших усилий стоит Лене борьба за невиданный урожай. Много настоящей комсомольской настойчивости, щедрой затраты молодых сил требует новое дело. Озабоченная, похудевшая, приходит Лена с полевых работ. «Что тянет тебя на непривычные, на самые трудные дела? Какая волна поднимает тебя?» — спрашивает с тревогой и нежностью мать, глядя на Лену, уснувшую после тяжелой работы. И мы видим, что это волна колхозной нови, новаторского, творческого труда, в корне преобразующего жизнь нашей деревни, подымает Лену и ее друзей!

Лена сильнее других. В пору сомнений, когда она опасается, что замысел комсомольцев не будет поддержан и бригада не получит дополнительного зерна для посева, Лена проявляет особенную стойкость. Она знает: «...стоит только задуматься, закручиниться, ребята все сразу поймут и поостынут. И она через силу веселилась, посмеивалась, командовала...»

Озорная девушка, потешающаяся над влюбленным в нее агрономом, с каждой страницей повести как бы возвышается в наших глазах. И мы ясно видим: такие, как она, становятся героями новой, советской деревни. Лена сама будет героиней! Мы все в это верим, хотя и узнаем о гибели ее первых надежд: слепое непредвиденное обстоятельство — градобой — уничтожает выращенный на ее участке урожай. Мы чувствуем, что Лена не сложит рук после неудачи. Она добьется своего, она еще будет победителем, ибо с той высоты, на которую уже теперь подняла ее волна новаторского движения колхозной деревни, она увидела такие солнечные горизонты, такие заманчивые дали, к которым нельзя не стремиться всеми силами молодой души.

И не только образ Лены, но и фигуры других героев и в первую очередь агронома Дементьева и председателя колхоза Павла Кирилловича показывают, сколь властно и сильно растет новое, социалистическое отношение к труду, новое сознание в людях советской деревни. Живой показ творческого роста людей и составляет главную ценность повести.

Нельзя не отметить яркость и свежесть языка молодого писателя. Вы отлично видите весенний день, подтаявшую землю возле крыльца, всю истыканную четкими следами куриных лапок, видите жеребца, на котором едет агроном, и даже ложку, которой ест щи тракторист. Вот несколько характерных строк пейзажа: «Наступили сырые сумерки. Так же незаметно, как выходит из комнаты мать, убаюкав сынишку и прикрутив лампу, так же незаметно зашло солнце. Умолкла птица в орешнике. Погасли на воде искры. Темная река неподвижно застыла».

Глубокая лиричность, соединенная с веселым, молодым, радостным чувством нового, — вот характернейшие черты поэтической прозы Сергея Антонова. Пусть образы его героев еще эскизны, пусть нет в них еще необходимой законченности — это свидетельствует не об ограниченности дарования писателя, а лишь о неполной еще зрелости его таланта.

Эта зрелость придет!

Ник. ЖДАНОВ

[1] С. Антонов «Весна». Ленинградское издательство. 1947.

[2] С. Антонов «Лена». Издательство «Молодая гвардия». 1948.

Творческий труд исследователей

Все великие люди прошлого не думали, очевидно, о том, что нам, их отдаленным потомкам, будет так дорого и интересно всякое слово и всякий факт, в какой-либо мере раскрывающие неизвестные страницы их жизни и творчества. А между тем у нас есть огромное количество исследователей, занятых именно такими поисками прошлых свидетельств.

В какой-то мере труд этот напоминает кладоискательство. Исследователи сидят годами в архивах и с помощью лупы читают пожелтевшие старинные рукописи. Они надеются отыскать среди них скрытые сокровища, которые помогут разгадать многие тайны, позволят глубже заглянуть в события и лица, давно ушедшие из жизни, но для нас вечно живые.

Рисунок М. Ю. Лермонтова.

Результатом таких открытий и находок являются статьи, опубликованные в недавно изданном втором лермонтовском томе «Литературного наследства». Люди, близко интересующиеся жизнью и творчеством поэта, прочтут с увлечением этот громадный исследовательский труд.

Жизнь Лермонтова оборвалась трагически рано. К своим рукописям поэт относился с большой беспечностью. Об этом напоминает, в частности, редактор журнала, где он печатался. Краевский писал: «Лермонтов отдал бабам читать своего «Демона», из которого хотел напечатать отрывки, и бабы чорт знает куда дели его; а у него уж, разумеется, нет чернового; таков уж мальчик уродился».

Кочевая жизнь, которую вел Лермонтов, особенно в годы ссылки на Кавказе, когда письма его часто пропадали, значительно сократила и без того не слишком обильное количество свидетельств. Совершенно естественно, что при таком положении всякое новое слово о поэте для нас особенно дорого и ценно.

Во втором лермонтовском томе мы читаем сообщения исследователей, а также сведения о неожиданном открытии, пришедшем со стороны. В позапрошлом году сама судьба улыбнулась исследователям. Неожиданно, точно с неба, свалилась лермонтовская рукопись, которую уже давно разыскивали. Еще 75 лет назад было известно о ее существовании, но 54 года назад след ее исчез. Это тетрадь со стихотворениями Лермонтова, написанными его собственной рукой. Теперь ее прислал из Казани владелец, который унаследовал ее от отца, купившего тетрадь с аукциона еще в 1893 году.

Исследователь А. Михайлова нашла давно утерянную рукопись лермонтовского «Демона», с которой эта запрещенная в свое время в России поэма печаталась за границей. Счастливая находка Михайловой разрешила целый ряд вопросов, по которым давно шли споры.

Чрезвычайно интересны опубликованные в томе сведения о людях, с которыми встречался Лермонтов, в особенности о тех, которые оставили след в его литературном творчестве.

Все помнят хромого доктора Вернера из «Героя нашего времени», остряка и умницу, человека с благородным сердцем. Живой моделью для лепки этого характера послужил Лермонтову его знакомый на Кавказе — доктор Майер. О нем теперь собраны новые сведения. До последнего времени о Майере было известно только то, что на Кавказе он встречался с декабристами. Сейчас установлено, что за несколько лет до встречи с Лермонтовым Майер был арестован по подозрению «в революционных помыслах», сидел в крепости, но затем был выпущен. В своем романе Лермонтов не мог изложить политические взгляды своего героя, но образ его, столь напоминающий реального доктора Майера, овеян вполне ощутимыми авторскими симпатиями.

Значительное место в жизни поэта занимала живопись. Она влекла его с ранних лет. Лермонтов писал маслом, акварелью, рисовал карандашом. В его наследстве встречаются батальные сцены, пейзажи, портреты, карикатуры. В обзоре, посвященном живописи поэта, указывается на большую внутреннюю связь между его художественными зарисовками: кистью и пером.

Исследователь И. Андроников изучил работу Лермонтова над его ранним романом о пугачевском восстании. Собрав новые материалы, он убедился, что поэт строил свое произведение на реальных, жизненных фактах, на рассказах и преданиях, которые он слышал в Пензенском крае.

Самые различные стороны творчества и биографии Лермонтова представлены в вышедшем томе. Здесь новые открытия в рукописном наследстве поэта, обзор его живописи, люди, его окружавшие, тайные обстоятельства его смерти и прочее. Это большой и серьезный научный труд, в который каждый из исследователей внес свою творческую долю. Он обогащает наши знания о великом национальном поэте, чьи творения не перестают волновать и радовать сердца миллионов людей.

Л. МЫШКОВСКАЯ

«Литературное наследство». 45—46. М. Ю. Лермонтов. II. Издательство Академии наук СССР. 1948. 802 стр.

Коротко о новых книгах

И. ПЕШКИН. МОСКОВСКИЕ МИЛЛИАРДЫ. Очерки. Профиздат. 1949. 156 стр. Цена 2 руб.

«Трагедия расточительства» — так назвал свою книгу американский экономист Стюарт Чейз. Автор предсказывает в ней гибель человечества в результате расточительства капиталистического общества.

Советский очеркист И. Пешкин, наоборот, рассказывает о том, как путем разумного ведения планового хозяйства, путем экономии, органически присущей социалистическому обществу, создаются на наших заводах миллиардные накопления. Эти миллиарды ускоряют наше движение к коммунизму.

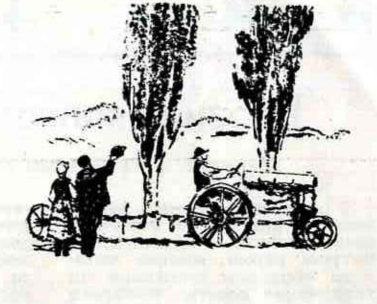
ЕВГ. ПЕРМЯК. КЕМ БЫТЬ. Путешествие по профессиям. «Молодая гвардия». 1948. 340 стр. Цена 8 руб.

Кем быть — вопрос, который задает себе каждый молодой человек, вступающий в жизнь. Книжка Евгения Пермяка не дает определенного ответа на этот вопрос. Она только знакомит юного читателя со множеством возможных для него профессий, предоставляя ему самому выбирать свой путь. И сделать это нетрудно: выбор у наших юношей и девушек свободный. Дорога в жизнь открыта любая!

ВЕНГЕРСКАЯ ВЕСНА

Анатоль ГИДАШ

Рисунки О. ВЕРЕЙСКОГО

Здравствуй, март!
Дай мне руку!
Весенний свет
Мне навстречу сегодня летит,
Будто снова мне двадцать лет,
Как тогда накануне битв.

По весеннему городу снова иду.
Узнаю эти улицы, зданья,
И спешат, окликая меня находу,
Молодые воспоминанья.

Вот одно улыбнулось мне рта
уголком,
А в глазах у другого — страданье.
Вижу: взводами, ротами, целым
полком
Маршируют воспоминанья.

Вот он снова встает,
девятнадцатый год [1]:
Революция! Помню я, знаю,
С ней тогда обручился
венгерский народ —
Гордый сын голубого Дуная.

И колышутся травы, и ветер поет,
Вместе с травами гору вздымая,
А в долине шумит Будапешт.
Никогда
Мы такого не видели Мая.

Вот с окраины движется
Чепельский полк [2],
На просторы проспекта он вышел,
И трепещет от шага проспект
Андраши [3],
И, ликуя, тот трепет я слышу.

«Вольфнер», «Ганс» и «Вулкан»,
«Оружейный завод»,
«Электрическая компанья»...[4]
Сквозь сто тридцать рассветов
вливается в Май
Огиевое вино созиданья.

Вот идут батраки, беспокойный
народ,
Бекешь, Шомодь... Оттуда вы,
братья!
Не забуду я, как принимал
Будапешт
Эти братские рукопожатья.

Дальше!
Битва. Предательство.
Рушится всё...
Но ведь было всё это! Ведь было!
И не вырвет из сердца геройскую
быль
Никакая враждебная сила!

* * *

Мост Фердинандский грохотал
В предутреннем тумане.
Под своды моста я пришел
На тайное прощанье.

Мать не заплакала. Я знал
Ее обыкновенье —
Ничем, ничем не выдавать
Ни горя, ни волненья.

— Уходишь. Видно, навсегда...
Навеки... Чую сердцем.
Зачем!
— Чтоб лучше было жить
Нам, беднякам-венгерцам!

Так я хотел ответить ей,
Но нет, не говорилось,
И только со щеки моей
Слезинка покатилась.

С моей щеки к ее руке
Ушла слезинка эта
И спряталась в ее платке,
В тяжелых складках где-то.

Меня благословила мать.
...По мосту поезд несся,
Не уставали грохотать
Чугунные колеса.

* * *

«Вот и осталась к зиме я
Голой лозой виноградной.
Листья мои облетели,
Гонит их вихрь беспощадный.

Но у лозы виноградной
Листья появятся снова...
Где ж ты, оторванный листик!
Сына верните родного!

Плачу. Но разве слезами
Могут ладони напиться!
Руки от глаз отнимаю.
Сын! Ты хотел возвратиться!..»

* * *

На мосту Фердинандском флаги...[5]
Но не видишь ты флаги эти!
Застрелили тебя фашисты
Там, на мосту, на рассвете.

Слышала, ясно слыхала
Ты через гром канонады
Радостный гимн Свободы —
Звуки «Интернационала».

Выбежала, не утерпела,
Сына встретить хотела,
Тускло стволы сверкнули,
Пули вонзились в тело.

Слыша «ура» за рекою,
Ты ослабевшей рукою
Хрипом предсмертного слова
Благословила нас снова.

* * *

О Венгрия! Кто охранит
Покой грядущих поколений!!
И эхо мощное гремит:
— Ленин!

Кто нам всегда помочь готов,
Чтоб жили мы и процветали!!
И эхо загремело вновь:
— Сталин!

О Венгрия! Как добрый друг,
Кто спас всех нас! Ты помнишь
это!!
И эхо вновь гремит вокруг:
— Страна Советов!

* * *

Весна! И лето впереди!
Живу ведь не последний день я...
Мать,
В сердце у меня найди
Успокоенье!

Весна — куда ни погляди!
Я схороню твое волненье.
Мать,
В сердце у меня найди
Успокоенье!

Весна. И все-таки в груди
Тревожное сердцебиенье.
Мать,
В сердце у меня найди
Успокоенье!

Но нет! Когда весь род людской
Найдет весну освобожденья,
Мать,
Лишь тогда и мы с тобой
Найдем себе успокоенье!

* * *

Если заботы и горе у Пешта,—
Ульяновск и Гори для Пешта —
надежда,
Тула протянет могучую руку
Чепелю — доброму старому
другу.

На голоса голубого Дуная
Волга откликнется, будто родная,
И Будапешт пламенеющим оком
Смотрит в московское зеркало
окон.

В степь Хортобадь по примеру
Кубани
С плугом артельным выходят
крестьяне,
Радостно им, за плугами идущим,
Счастье великое ждет их
в грядущем.

* * *

Петефи [6] лишь мечтал об этом,
Предвидел Ади [7]: близок час!
О Венгрия мечты прекрасной,
Въявь расцветаешь ты сейчас!

За это Ади сердце отдал;
Погиб Петефи на войне,
Чтоб наконец-то стали венгры
Свободными в своей стране.

Там, над излучиною Тиссы [8],
Встал Красной гвардии отряд...
Народы, затаив дыханье,
Опять на Венгрию глядят.

И слава тем, кто жизнь отдали,
Чтоб жизни продолжался рост.
О Венгрия, «страна печали»,
Теперь сияй, чтоб в дальней дали,
Повсюду люди увидали
Твой свет, взбегающий до звезд!

* * *

Праздник, праздник! Зори красные
Вновь над Венгрией горят.
«Утро, утро», — говорят.

И выходят на рассвете,
Молодые и прекрасные,
Матери в цветущий сад,
И повсюду дети, дети.

Перевел с венгерского
Леонид МАРТЫНОВ

---

[1] 21 марта 1949 года исполняется 30 лет со дня провозглашения Венгерской Советской республики, которая была разгромлена силами международной реакции 1 августа 1919 года.

[2] Чепель — рабочее предместье Будапешта. Для защиты республики заводы и фабрики сформировали рабочие отряды. Крупнейшим из них был Чепельский полк.

[3] 3 мая 1919 года на проспекте Андраши проходил первый смотр рабочих полков.

[4] Заводы Будапешта.

[5] 13 февраля 1945 года Советская Армия освободила Будапешт.

[6] Шандор Петефи — великий венгерский революционный поэт, один из вождей революции 1848 года.

[7] Эндре Ади — революционный поэт Венгрии.

[8] У излучины Тиссы было последнее сражение венгерской Красной Армии в 1919 году.

Великий ученый, человек и гражданин

Д. ЕРЕМИН

При оценке кинокартины трудно бывает особо выделить творческую роль сценариста, режиссера, оператора или актеров. Тем более затруднительно это при оценке значительного высокохудожественного фильма, где для раскрытия общего идейно-творческого замысла огромное значение имеет малейшая деталь, работа самого незаметного на первый взгляд «винтика» — осветителя, декоратора или гримера. Зритель, как правило, не замечает усилий этих людей. Но в высоком эстетическом удовлетворении, с которым он наблюдает хотя бы за тем, как естественно и убедительно в фильме «Академик Иван Павлов» молодой ленинградский актер А. Борисов в течение всего лишь полутора часов превращается из студента в восьмидесятилетнего старика-академика, отчетливо сказываются усилия и тех людей, которые помогали актеру и режиссеру в создании и оформлении фильма.

Тем не менее, говоря о кинокартине «Академик Иван Павлов», можно выделить творческие усилия трех ее авторов — сценариста, режиссера и исполнителя главной роли.

Для создания сценария автор М. Папава освоил огромный научный и историко-бытовой материал. Глубокое проникновение в тему и отличное знание материала позволили автору отобрать из долголетней жизни и деятельности великого ученого наиболее важные и характерные факты. Это же дало ему возможность популярно и вместе с тем глубоко раскрыть философскую сущность, научное содержание и практическое значение исследований и открытий гениального русского физиолога-материалиста.

Благородное стремление создать сценарий яркого патриотического фильма, желание этим фильмом помочь советскому обществу в его борьбе за материалистическое понимание мира и человека, вдохновенная жизнь академика Павлова позволили М. Папаве подняться в новом сценарии до того высокого идейно-художественного уровня, который необходим передовому художнику искусства социалистического реализма.

Сценарист построил рассказ о жизни и деятельности И. П. Павлова ярко и многосторонне, избежав тех ошибок, которые были допущены другими сценаристами в работе над первыми вариантами таких картин, как «Адмирал Нахимов» и «Мичурин». М. Папава не увлекся ни мелочным бытописательством, ни навязыванием герою своей собственной, предвзятой «проблематики». Он исходил из задачи выявить прежде всего объективный смысл деятельности И. П. Павлова, идейное содержание его научного подвига, черты характера героя, и этой задаче подчинил он все частности, все детали. Именно поэтому фильм получился лаконичным, стройным, боевым, несмотря на свою хроникальность и многоплановость.

Заслуга режиссера фильма Г. Рошаля и исполнителя главной роли А. Борисова заключается в том, что они вместе с автором правильно поняли главную идейно-творческую задачу и ей подчинили и свой талант и опыт всего коллектива.

Павлов показан в фильме не изолированно от развития общественной мысли в России конца XIX века и предреволюционной эпохи, не в стороне от столбовой дороги патриотической русской науки. В общественном темпераменте и научном подвиге И. П. Павлова авторы как бы аккумулируют все наиболее смелое, передовое, близкое народу в старой русской науке, и очень тонко и правильно подводят зрителя к идее преемственности советской и дореволюционной русской передовой науки, к ленинской идее освоения достижений культуры прошлого, включения этих достижений в новую, социалистическую культуру.

Кадр из фильма «Академик Иван Павлов». И. П. Павлов (заслуженный артист республики А. Борисов) со своей женой Серафимой Васильевной (артистка М. Сафонова) в молодости.

Это общее направление фильма, как и показ жизни и сущности учения И. П. Павлова, дается в виде живых человеческих образов, человеческих судеб и прежде всего судьбы самого академика, начиная с 80-х годов прошлого века до великой сталинской эпохи. Павлов предстает перед нами как последовательный, убежденный материалист, как ученый-труженик и гуманист, как сын своего народа, полный благородного стремления служить отчизне, имевший счастье увидеть ее к концу своей жизни великой матерью-Родиной многонационального советского народа.

Уже первые кадры фильма дают отчетливое представление о характере главного героя и об общем замысле фильма: строгий служитель церкви отец Петр и буйствующий перед смертью самодур-хозяйчик Телегин противостоят Павлову — его знаниям, разуму, высоким гуманным целям. А сколько их, таких больших и маленьких мракобесов и самодурствующих или расчетливых людей «дела» встречалось на пути ученого, как и на пути других великих русских людей, пока не смел эту нечисть с лица родной земли могучий вихрь социалистической революции!

Через их завистливые, тупые и злобные головы, вопреки кликушеству или проискам всякого рода Званцевых (артист Ф. Никитин), Петрищевых (артист Г. Шпигель) или предприимчивых, лицемерных, космополитствующих господ иностранцев, руками Боткина и Менделеева передается великая эстафета русской патриотической передовой науки от Сеченова Павлову, от Павлова плеяде его учеников и молодых советских ученых: Забелину (В. Чесноков), Варваре Антоновне (Н. Алисова), большевику Семенову (В. Балашов) и другим. Рядом с ними самоотверженный, терпеливый, преданный Родине и науке солдат Никодим, которого с неотразимым обаянием, умно и тонко играет артист Н. Плотников.

В фильме широкий, сильный размах. Мы видим Павлова еще студентом-медиком, затем молодым врачом, приехавшим на лето в тихую старую провинциальную Рязань. Мы видим его и в среде петербургских профессоров и общественных деятелей. Мы становимся свидетелями его скромной семейной жизни, а главное — его упорного нечеловеческого труда в лабораториях и кабинетах. Перед нами гениальный экспериментатор и ученый, пытающийся постичь механику работы головного мозга, проследить и сформулировать материалистические основы высшей нервной деятельности человека и животных. Нас вдохновляет в фильме и наполняет благодарностью страстное патриотическое служение Павлова высоким гуманным целям, его глубокая вера в прекрасное будущее любимой отчизны. Всей душой мы с ним, едким и собранным в моменты его внешне корректной, но непримиримой полемики с зарубежными учеными-идеалистами во главе с Морганом.

С тонкой усмешкой показаны старомодные, закостенелые формы общественной жизни этих ученых, все их напыщенные церемонии и ритуалы, — и в этом режиссер сумел до конца обнажить идейно-творческое бесплодие современной Павлову англо-американской науки.

Во второй половине картины Павлов еще более деятелен, еще более полон великими замыслами, чем в годы юности. С первых дней Октября он поверил в великую правду Ленина, и это открыло перед великим ученым и патриотом новые широчайшие горизонты.

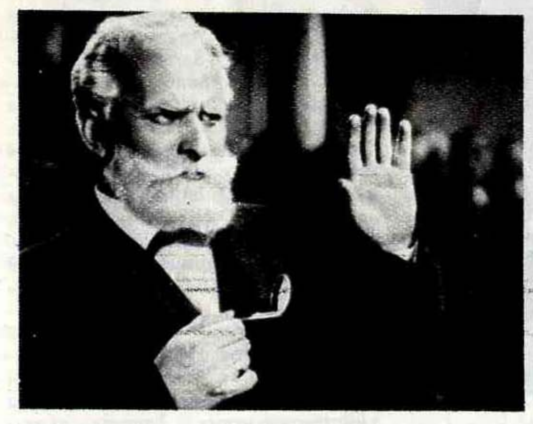
Мы видим Павлова требовательным и мудрым воспитателем молодых ученых; становимся участниками его немногословных, но умных бесед с А. М. Горьким (артист Н. Черкасов), с С. М. Кировым (артист Г. Бельникевич); слышим его полные внутреннего волнения слова о Ленине и Сталине, о судьбах советской науки, культуры о советской Родине.

Нельзя не восхищаться его цельным, трудолюбивым характером, его тонким юмором, несгибаемой принципиальностью, требовательностью. Все эти особенности И. П. Павлова артист А. Борисов сумел показать ярко и правдиво. И естественным завершением великой жизни звучат слова предсмертного завещания Павлова молодежи: быть трудолюбивым и преданным науке, отдать себя полезному общественному делу без остатка, не останавливаться на достигнутом, идти вперед и вперед для того, чтобы «оправдать те большие упования, которые наша родина возлагает на науку».

Предсмертное завещание Павлова читает на большом комсомольском собрании юноша-студент, представитель самой молодой смены новых, советских ученых. Так осуществляется та эстафета русской передовой науки, которая в условиях царского строя бережно передавалась из рук в руки, от гения к гению как неугасимый светильник, пока, наконец, ее не принял единственный и законный наследник — передовой ученый советского народа.

Теснимый силами мрака, светильник старой науки в нашей стране превратился в немеркнущий ясный огонь свободного разума и свободной науки. И нет такого великого дела, которого не осуществил бы советский человек, вооруженный передовой социалистической наукой, перестроивший свое хозяйство на новых началах, уверенно идущий к коммунизму под водительством партии Ленина — Сталина!

К таким идеям подводит фильм, развернув перед зрителем полную смысла, яркую и живую картину научного подвига одного из самобытнейших русских людей, великого ученого-патриота Ивана Петровича Павлова.

Лауреат Сталинской премии А. Борисов в роли академика И. П. Павлова.

Кадр из фильма. Встреча И. П. Павлова (А. Борисов) с С. М. Кировым (Г. Бельникевич).

БАШКИРСКИЙ ТЕАТР

«Лебединое озеро» в Башкирском театре оперы и балета. Одетта — Одиллия — заслуженная артистка Башкирской республики З. Насретдинова, Принц — заслуженный артист республики Х. Сафиуллин.

Фото М. Савина

Салават Юлаев — друг и сподвижник Пугачева, талантливый вождь восставших против царизма башкир, бесстрашный и стойкий воин, который рука об руку с русской беднотой боролся за счастье народа, против притеснявших его баяр и помещиков, меткий стрелок и ловкий охотник, знающий каждую тропинку в родных горах; лихой джигит, который в пляске и в песне не уступит никому из сверстников...

А рядом с ним злосчастная башкирская девушка, которую родители выдают замуж за нелюбимого...

Таковы наиболее яркие и выразительные образы башкирского фольклора, которые в разных вариантах возникли на сцене башкирского театра в первые годы его существования. И это понятно. Первые актеры-башкиры Г. Ушанов, Г. Мингажев, Б. Юсупова и другие пришли в театр не из драматической школы, а из недр народного творчества и художественной самодеятельности. Они несли с собой на сцену любовь к национальному искусству, глубокое знание фольклора.

Другой основой, на которой развивался башкирский театр драмы, была русская театральная культура, ее несли еще актеры старшего поколения А. Зубаиров, Г. Саттаров, Х. Бухарский, отдавшие всю свою жизнь башкирскому театру.

Прочно вошла в историю башкирского театра также русская актриса Е. Сыртланова — Лиза ханум, — как звали ее сотоварищи. Она начала играть в национальном театре еще до революции, когда женщине-мусульманке был почти закрыт путь к сцене. Сыртланова познакомила башкирский театр с Островским, пьесы которого она сама переводила и ставила. Это были первые спектакли русской классики на сцене государственного театра Башкирии.

Но не русская классика, а фольклорно-этнографический спектакль наиболее характерен для первого этапа развития этого театра.

С тех пор прошло много лет. Неизмеримо вырос теперь башкирский театр, став в число ведущих национальных театров Российской Федерации.

Решающую роль в его развитии сыграл Уфимский театральный техникум, из которого, начиная с 1930 года, вливаются в труппу новые, свежие силы актеров, вооруженных передовой культурой русского советского театра. Многие из них составляют сегодня основной костяк коллектива. Это А. Мубаряков, В. Галимов, З. Бикбулатова, Р. Сыртланов, Г. Тукаев и другие.

Сцена из балета «Сынграу торна» («Журавлиная песнь») в Башкирском государственном театре оперы и балета.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

Еще в довоенные годы театр создал на основе своей национальной драматургии ряд интересных спектаклей: «Балканда» (1936), «Кара юздер» (1938) и другие.

«Балканда» — полная драматизма повесть из жизни рабочих у хозяина-эксплоататора на золотом прииске. Автор «Балканда», талантливый драматург С. Мифтахов, погиб на фронте во время Великой Отечественной войны.

Пьеса «Кара юздер» («Опозоренные»), по повести М. Гафури, тоже рисует картины прошлого: историю девушки, затравленной мракобесами за то, что она, нарушив закон шариата, осталась наедине со своим возлюбленным.

Первым значительным произведением из колхозной жизни на башкирской сцене была пьеса С. Мифтахова, «Сакмар», поставленная Башкирским академическим театром еще в 1932 году и до настоящего времени идущая на сцене. Пьеса эта звучала как ответ советского драматурга на фольклорные мотивы прошлых лет. Подневольному браку старой деревни здесь убедительно противопоставлена судьба советской девушки, которой открыта широкая дорога к знанию и труду.

В годы Отечественной войны театр создал спектакли о героизме сыновей башкирского народа на фронте, о напряженном труде в тылу, в башкирском колхозе. Однако до исторических решений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства в репертуаре башкирских театров большое место занимали пьесы на историко-бытовые темы, в большинстве случаев искажающие историческую действительность. Таковы пьесы «Идукай и Мурадым» М. Бурангулова и «Кахым-тюря» Б. Бикбая.

Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года помогло театру преодолеть допущенные идеологические ошибки.

Сцена из оперы Х. Заимова и А. Спадавеккиа «Акбузат» («Волшебный конь») в Башкирском театре оперы и балета. Кахкаха — народный артист Башкирской республики Г. Хабибуллин, Нэркэс — М. Салигаскарова.

Значительное место в репертуаре театра теперь занимают переведенные с русского языка пьесы на советские темы — «Под каштанами Праги» К. Симонова, инсценировка «Молодой гвардии» А. Фадеева в самостоятельной переработке режиссера В. Галимова под названием «Батырдар» («Герои»). Главная удача этого спектакля — блестящее исполнение роли Олега Кошевого А. Мубаряковым.

В настоящее время и на сцене Академического театра драмы и в колхозно-совхозных театрах Башкирии с успехом идут пьесы на темы послевоенной жизни.

В юбилейные дни театр ставит пьесу Р. Нигмати «На берегу Белой», посвященную освобождению Уфы Чапаевым; пьесы И. Абдуллина «Глубокое дыхание» — о развитии нефтедобычи в республике, об организации «Второго Баку» — и «Обещание» — о борьбе молодежи Башкирии за высокий урожай, а также музыкальную комедию Ахметшина «Тальян гармонь».

За последние годы значительно расширился круг национальных драматургов. С ними театр работает охотно, прилагая все усилия, чтобы совместно создавать высоко-идейные, художественные спектакли. И в этом содружестве драматурга с театром залог их общего успеха.

* * *

Башкирский театр оперы и балета значительно моложе драматического. В декабре 1948 года он отпраздновал первое десятилетие своего существования.

Основой театра была башкирская студия Московской государственной консерватории, существовавшая с 1932 по 1938 год.

Из этой группы выпускников консерватории многие выросли в ведущих артистов. В их числе Б. Валеева, З. Ильбаева, Х. Галимов, Г. Хабибуллин. Труппу пополнила талантливая молодежь: М. Ахмедзянова, М. Салигаскарова и другие.

Театр начал работу с переводных русских и татарских опер, но в следующие годы создал пять оригинальных национальных опер на башкирском музыкальном материале.

После постановления ЦК ВКП(б) о музыке театр пересмотрел весь свой репертуар и оставил только две оперы: «Карлугас» (музыка Н. Чемберджи) и «Акбузат» (музыка Х. Заимова и А. Спадавеккиа).

С большим успехом идет на сцене башкирского театра и опера татарского композитора Н. Жиганова «Алтын-чэч» («Золотоволосая»), получившая в 1948 году Сталинскую премию.

Башкирский оперный театр за десять лет существования поставил больше двадцати опер русской и мировой классики.

Представление о театре будет неполно, если не упомянуть хоть вкратце о работах его балетной группы, основу которой составляют артисты, окончившие хореографическое училище в Ленинграде.

Ведущие артисты башкирского балета Х. Сафиуллин, З. Насретдинова Ф. Саттаров и Ш. Худайбердина с большим успехом выступают в «Бахчисарайском фонтане».

Любовью пользуется у зрителя балет из национальной жизни «Сынграу торна» («Журавлиная песнь») композиторов З. Исмагилова и Л. Степанова.

Перед коллективом театра стоит задача закрепить достигнутые успехи и добиваться создания идейных и художественно-полноценных спектаклей.

Н. ЛЬВОВ

Сцена из спектакля «Обещание» в Башкирском академическом театре драмы. В роли Султана заслуженный артист РСФСР А. Мубаряков, в роли Рауфы артистка М. Вахитова.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

ТАНЦЫ НАРОДА-ВСАДНИКА

Башкирский танец в исполнении ансамбля народного танца Башкирской государственной филармонии.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

...В горах Баймака есть озеро Талкас. Давным-давно в своем имении на берегу озера жил злой и жестокий баярин (так башкиры называли помещиков). Он долго угнетал башкир. Не выдержал наконец народ. Храбрый джигит Баик со своими друзьями подкараулил баярина, когда он катался на лодке по озеру.

Баик натянул тетиву лука и пустил стрелу тупым концом в грудь угнетателя. Баярин утонул в озере Талкас, а дом его и имение народ снес с лица земли.

Так гласит легенда. В честь батыра Баика народ сложил мелодию. Под эту музыку танцевали раньше старики. «Баик» так и считался танцем стариков. Потом молодежь стала подражать старикам, подсмеиваясь в танце над их немощью.

«Баик» — один из лучших танцев солиста ансамбля народного танца Башкирской государственной филармонии, заслуженного артиста Башкирской АССР М. Индрисова. Десятилетним мальчиком он видел, как его дядя — первый танцор, весельчак и затейник — танцует «баик» на свадьбах и праздниках плуга — сабантуях. Этот танец его дядя перенял от дедушки.

В репертуаре ансамбля массовые танцы «зарифа», «гюльназира», «танец семи девушек», шуточная танцевальная картинка «киянта» («коромысло»), темой которой служит любовная встреча девушки и парня у колодца, воинственный танец наездника-джигита и многие другие.

В 1939 году в районы Башкирии выезжала экспедиция по изучению башкирского танца, которую возглавлял основатель ансамбля Ф. Гаскаров.

С древнейших времен под звуки курая башкирские девушки имитировали в танце трудовые процессы. В ритме танца они то тянут нитку с пряжей, то мешают кумыс, то приготовляют и пробуют бишбармак — традиционное башкирское кушанье. Юноши воспроизводят воинственные танцы джигитов — стрельбу из лука, охоту, ход коня.

Ансамбль народного танца Башкирской государственной филармонии — молодежный коллектив. Скоро он будет отмечать свое десятилетие, а самому старшему танцору нет еще тридцати лет. Далеко за пределами Башкирии показывал коллектив свое искусство,— в его альбоме отзывы и рецензии из Казани и Черновиц, Киева и Севастополя, Куйбышева и Днепропетровска.

Почти весь прошлый год ансамбль гастролировал по городам Приморья, Сахалина и Камчатки. И где бы ни выступали башкирские танцоры — в солнечном ли Севастополе или в Петропавловске на Камчатке,— везде и всюду им сопутствовал успех. И это не только благодаря зрелому мастерству заслуженных артистов Башкирии Магазовой и Индрисова, таланту и темпераменту Шамсутдинова и Шумкова, всепобеждающей силе молодости, интересной музыке. Великий русский драматург А. Н. Островский писал: только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома, такие произведения делаются понятными и ценными для других народов и, наконец, для всего света. Слова великого писателя можно отнести не только к литературе, но и к любому виду искусства. Ансамбль народного танца понятен и любим далеко за пределами Башкирии, потому что он глубоко народен у себя дома.

С. ВОЛКОВ

Как я выиграла первенство мира

Рассказ Марии **ИСАКОВОЙ**

12 и 13 февраля в норвежском городе Конгсберге состоялось соревнование сильнейших скороходок на звание чемпиона мира. Как известно, абсолютная чемпионка СССР по скоростному бегу на коньках Мария Исакова выиграла первенство мира 1948 года, и теперь многочисленных любителей спорта, всех советских граждан волновал вопрос, сможет ли замечательная русская спортсменка закрепить за собой почетный титул.

Все мы с нетерпением ждали скупой телеграфной информации, поступающей из Норвегии. И вот наконец стало известно, что Мария Исакова снова завоевала звание чемпиона мира, а две другие советские скороходки, Зоя Холщевникова и Римма Жукова, заняли второе и третье места.

Таким образом советские спортсменки еще раз доказали, что они являются сильнейшими в мире. Но как протекала эта волнующая борьба там, за рубежом? Об этом Мария Исакова рассказала нашему корреспонденту.

— Если вы помните, всего за несколько дней до отъезда в Норвегию закончилось всесоюзное первенство по конькам. До этого я уже четыре раза завоевывала титул абсолютного чемпиона. Но, признаюсь, что слово «пять» как-то лучше звучит для меня, чем слово «четыре», а ухо конькобежца очень чутко к цифрам. Ведь приходится на полном ходу ловить цифры, которые нам вслед кричат тренеры. Невидимым шлейфом тянутся за нами по льду секунды, и уж в чем, в чем, а в цифрах скороходы умеют разбираться.

Так вот, мне очень хотелось, чтобы пять сменило четыре. Но я знала, что Зоя Холщевникова не менее страстно хочет, чтобы двойка сменила единицу.

Дело в том, что в 1944 году Холщевниковой удалось у меня выиграть первенство и после этого она оставалась самой главной моей противницей. Зоя преследовала меня по пятам, занимая вторые места на всех соревнованиях. На прошлогоднем первенстве мира она также была второй. Вот и представьте себе, с каким волнением я ждала встречи с ней на дорожке!

Как вы помните, быть может, Зоя Холщевникова после второй дистанции стала лидером всесоюзного первенства. В беге на три тысячи метров она установила мировой рекорд: пять минут двадцать девять и одна десятая секунды. Вот это были цифры! Там, в Норвегии, где нас уже ждали и где жила та, чей рекорд побила Зоя, был, наверное, большой переполох. Но мне от этого не становилось легче. Переведя секунды в очки, по которым исчисляется победа в абсолютном первенстве, мы с тренером поняли, что мое положение почти безнадежно. И все же я не утратила веру в свои силы, волю к борьбе...

В Норвегии впоследствии газеты писали, что я сильна и ловка, как тигр. Нет, не в этом секрет моего успеха. Финка Верне Леше физически значительно сильнее меня. Но я подавила свое волнение, когда жребий свел нас в беге на 3 тысячи метров, а Леше ахнула и не смогла скрыть от всех своей растерянности. Моральная мощь — вот отличительная черта советского спортсмена. Я это хорошо поняла, наблюдая своих противников на международных соревнованиях...

Но не будем забегать вперед. Итак, незадолго до того дня, когда норвежские журналисты нашли у меня сходство с тигром, я безнадежно проигрывала первенство своей страны Зое Холщевниковой. Перед третьей дистанцией — бегом на тысячу метров — мы с тренером еще раз проверили наши шансы. Листки бумаги были покрыты колонками цифр, словно мы не к бегу готовились, а к сдаче годового бухгалтерского отчета. И это, в сущности, было недалеко от истины. Разве мое выступление на крупнейшем соревновании сезона не было отчетом перед страной, собиравшейся послать меня за рубеж защищать там честь советского спорта? Мне собирались доверить большое и почетное дело, а я в ответ на это проигрывала союзное первенство... Нет, я не имела права уступать его без боя, несмотря на подсчеты, по которым даже моя победа на тысячу метров оставляла Холщевникову впереди с большим просветом.

Заслуженный мастер спорта М. Г. Исакова.

Я выполнила поставленную перед собой задачу и выиграла бег на тысячу метров, но и после этого у Холщевниковой оставалось в запасе шесть десятых очка. В переводе на секунды это значило, что я должна отыграть у нее на дистанции 5 тысяч метров пять секунд. Задача почти невозможная.

Когда этот подсчет облетел стадион, Зою стали поздравлять с победой, и, может быть, именно это обстоятельство и помогло мне мобилизовать все свои силы. Уж очень стало обидно, что никто не верит в меня.

Зоя пробежала 5 тысяч метров за девять минут сорок одну и одну десятую секунды, в то время как мне еще ни разу не удавалось пройти эту дистанцию быстрее девяти минут сорока восьми секунд. И все же я решила выиграть, выиграть во что бы то ни стало, выиграть, когда по всем законам логики надо было признать себя побежденной.

Как же я буду побеждать за рубежом, как я буду защищать там честь моей Родины, если у себя дома проигрываю? Вот я и прошла дистанцию за девять минут тридцать две секунды. Прошла так, как никогда, и в эти считанные минуты решила судьбу абсолютного первенства в свою пользу...

Как видите, немало мне пришлось потратить сил, и, когда все кончилось,— вот тогда-то мне и стало по-настоящему страшно. «Через десять дней начало...— подумала я о предстоящем мировом первенстве.— Успею ли отдохнуть?»

Это опасение, что я не успею отдохнуть, восстановить утраченную свежесть, спокойствие, наполняло меня такой тревогой, что я места себе не находила. А тут и на волнение времени не оставалось. Третьего февраля на стадионе ЦДКА, в Сокольниках, нам вручили золотые медали, а на следующий день самолет уже мчал нас в Норвегию. Соревнование должно было начаться через девять дней, и за оставшееся время нам, семи советским спортсменкам, нужно было акклиматизироваться, оглядеться и приготовиться к трудной и ответственной борьбе с сильнейшими скороходами мира.

Всех нас, естественно, занимал и мучил один вопрос: откуда ждать опасности? Леше? Турвалдсен? А может быть, ни та, ни другая, а неведомая нам Митчелл из Канады? И первое, что мы сделали, приехав в Конгсберг,— это постарались увидеть своих противниц на тренировке. Но мы забыли о той системе тайн и умалчиваний, которые неизбежно связаны с буржуазным спортом. В отличие от нас, не скрывающих на тренировке своих сил, наши противницы явно хитрили, а самая опасная из них — Леше — вообще появилась только накануне открытия первенства.

Увидев меня на тренировке, финка подъехала, улыбаясь, и спросила: «Ну, как чувствуешь себя, Мария? Как здоровье?» Ее глаза пытливо разглядывали меня, ловили каждое мое движение. Она небрежно скользила по кругу, но и у меня был глаз наметан. Я сразу увидела, как хорошо тренирована Леше, недаром в норвежской печати с восторгом рассказывали о блестящих ее возможностях на длинных дистанциях.

По жеребьевке мне предстояло бежать 500 метров с норвежкой Турвалдсен в предпоследней паре, и я могла строить свой бег, исходя из времени всех своих главных противниц. Но ожидание очень мучительно и отнимает много сил.

Когда я вышла на старт, передо мной был только один результат: сорок восемь и две десятых секунды. Этот результат, показанный Марианной Валовой, на одну десятую секунды превышал мое лучшее время. И вот, так же как на первенстве СССР в беге на 5 тысяч метров, теперь, на первенстве мира, в беге на 500 метров я должна была показать такую скорость, которой до сих пор еще ни разу не достигала.

Не могу описать вам все напряжение, которое я испытывала, стоя на льду, пригнувшись, в ожидании выстрела. Последнее, что донеслось до меня из внешнего мира, был выстрел стартера, а потом все замелькало, все закружилось, слилось в один вращающийся круг, и опомнилась я только тогда, когда за финишем мне сообщили мое время: сорок восемь и две десятых секунды,— столько же, сколько у Валовой, ровно столько, сколько нужно было, чтобы не быть после первой дистанции на втором месте.

Итак, пятьсот метров за мной, но успокаиваться нельзя! Во второй половине дня мне надо было бежать 3 тысячи метров в паре с Леше, и теперь все преимущества перешли к Зое Холщевниковой. Она бежит в последней паре с Турвалдсен и сможет построить свой график по моему результату. Значит, я не могу тянуться за Леше. Мне надо идти по своему плану, во что бы то ни стало оторваться от финки, не дать ей возможность обойти меня на финише. Сложная задача! Удастся ли она мне? Хватит ли сил, самообладания? И мы сидим с Аникановым над листком бумаги, подсчитываем, выписываем цифру за цифрой, и в этом я нахожу успокоение.

Мы с Иваном Яковлевичем понимали, что если удастся показать лучшее время на 3 тысячи метров, тогда возможна победа только по трем дистанциям, потому что по условиям розыгрыша достаточно выйти победительницей в трех забегах из четырех, чтобы получить титул чемпиона мира, вне зависимости от общей суммы очков. А ведь третья дистанция — тысяча метров — моя самая любимая, и еще так недавно именно на ней я заложила фундамент своей трудной победы на первенстве СССР.

Итак, надо во что бы то ни стало выиграть у Леше, выиграть у всех бег на 3 тысячи метров! И вот то, что еще совсем недавно было тайкой для нас двух, теперь становилось достоянием всех зрителей, заполнивших снежный барьер стадиона. Сразу же со старта я взяла стремительный темп и оторвалась от Леше на 30 метров... Но я не все вам сказала. У меня была еще одна пленительная цель: улучшить тут, в Норвегии, мировой рекорд Зои Холщевниковой, показать всем, как мы сильны. Мой график был разработан на пять минут двадцать девять секунд ровно.

Не снижая скорости, я проносилась круг за кругом, и стадион, почуяв, в чем дело, волновался, гудел. До моего возбужденного слуха доносилось только одно непонятное слово: «Хайе, хайе...» Что это за «хайе», не пойму, а русских слов не слышно. Но в тот момент, когда я пронеслась мимо маленькой трибунки, до меня долетело знакомое, короткое русское слово «давай». И это слово освежило меня, словно глоток прохладной воды.

Когда я пробегала мимо тренера, он успевал бросать мне вдогонку только несколько цифр — показатели своего секундомера. Лучше бы он кричал просто безудержное и смелое «давай». Оно нужнее мне было, чем сухие цифры, но нет, Аниканов кричал только одно: «Плюс две! Тридцать метров!» Это значило, что я превышаю график на две секунды и мой отрыв от Леше попрежнему равен 30 метрам. Все в порядке. Лишь бы выдержать. Уйти, уйти подальше не только от Верне Леше, но и от Зои Холщевниковой, которая стоит где-то здесь, у края ледяной дорожки, и ждет, побью ли я ее рекорд или нет. Я понимаю ее состояние. Здесь, за рубежом, она этого хочет не меньше, чем я. Она этого не может не хотеть. Моя подруга, моя землячка Зоя...

Стадион бушует: «Хайе!», — но я слышу теперь в этом крике только одно знакомое мне и близкое: «давай!», «давай!», безумолку кричат мне вслед зрители с маленькой трибунки, члены советской колонии в Норвегии, все, как один, приехавшие на стадион...

Пять кругов я выдерживала темп, но на шестом услышала тревожный голос Аниканова: график был нарушен. Я ужаснулась, увеличила скорость, выкладывая на последнем круге все свои силы и чувствуя, что Леше где-то недалеко... Вот он, финиш. Нет, нового рекорда нет. Я это поняла сразу. Судья объявил: «Пять минут двадцать девять и семь десятых секунды». Лишние семь десятых. Вот он, результат плохо пройденного шестого круга! Теперь мне остается ждать одного: забега Холщевниковой. Только тогда я смогу узнать, выиграла ли вторую дистанцию. И вот теперь я стою на снежном барьере, а Зоя занимает свое место на ледяной дорожке...

Многие посетители конькобежных соревнований считают, что мы, конькобежцы, волнуемся, действуем, боремся только в те минуты, когда выходим на лед. Но это не так. Порой еще большее волнение испытываешь после забега, когда тебе остается только стоять и ждать. Ты сделала все, что могла, и вот сознание своей полной зависимости от той, что сейчас пытается вырваться вперед, изнуряет не меньше, чем сам бег.

Не скрою, я очень волновалась, наблюдая бег Зои Холщевниковой. Мне страстно хотелось, чтобы она выиграла у Турвалдсен, чтобы она улучшила свой рекорд, и вместе с тем я не могла не помнить, что если бы это случилось, судьба первенства решалась бы в беге на 5 тысяч метров.

Зоя сделала все, что могла, для победы. Первые круги она шла на новый рекорд, и норвежка сразу же отстала, но и Зоя не выдержала темпа. Ее время — пять минут тридцать и три десятых секунды. Значит, победа после двух дистанций — за мной, и можно пытаться осуществить наш заветный план: решить судьбу первенства в беге на тысячу метров.

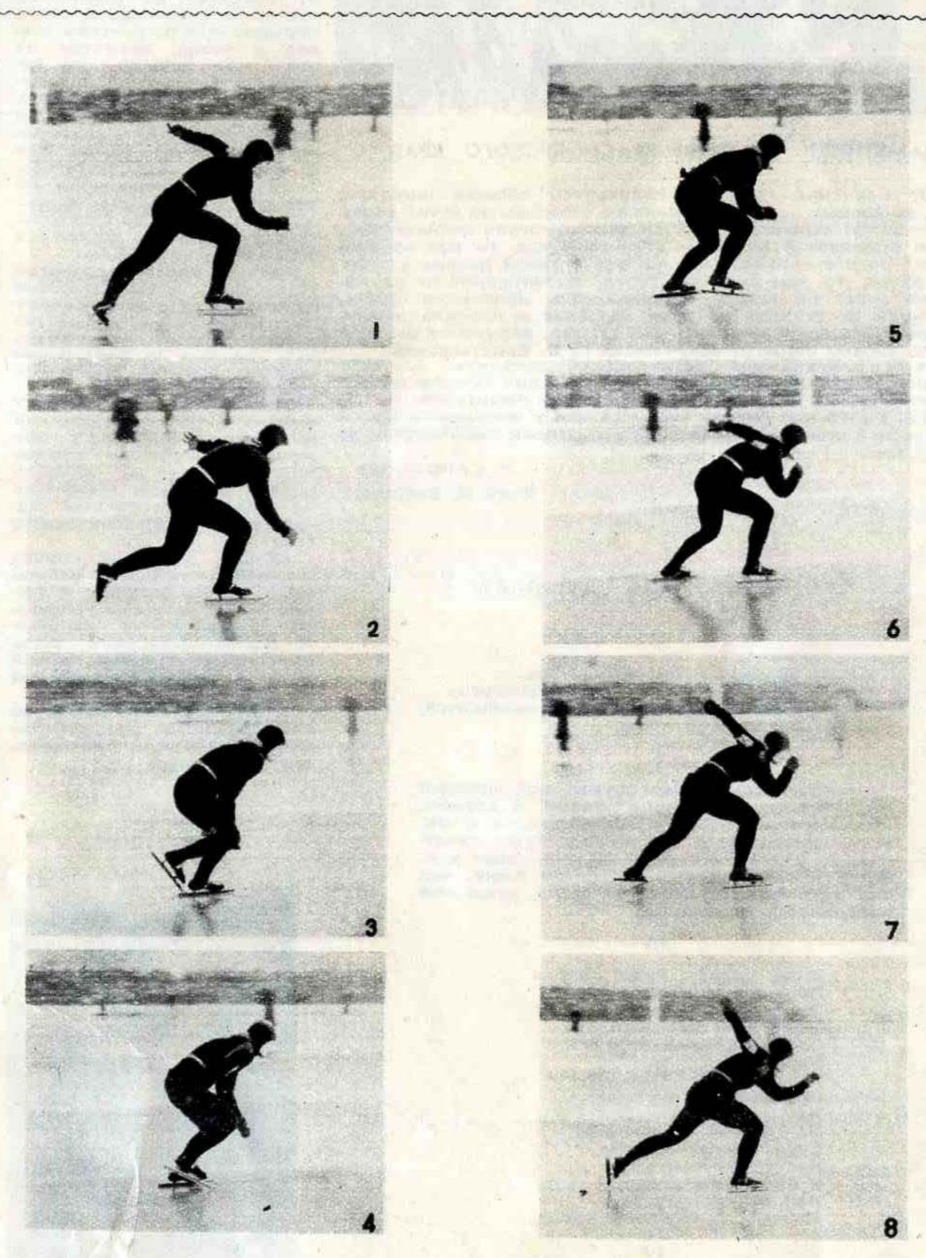
Я никогда не забуду этого солнечного, мягкого дня. Переполненный стадион, гудящий, взволнованный. Мне бежать в пятой паре с Марианной Валововой. А так хотелось, чтобы рядом была Холщевникова. Тогда сразу было бы все ясно, ведь она идет второй по сумме очков.

Перед выходом на старт я поговорила с Зоей, хотелось на прощание услышать что-нибудь дружеское, ласковое. Помню, сказала ей: «Ох, страшно, Зоя. Как ты думаешь, кто выиграет?» А она ответила: «Давай уж лучше ты выигрывай, тебе не впервой, а нам ведь еще страшнее». А сама улыбается...

Вот с этими-то словами подруги я и вышла на старт: «Давай выигрывай». Два с половиной круга отмахала так, что за финишем не могла остановиться, еще 100 метров пронеслась, и только тогда узнала свое время: одна минута сорок одна и девять десятых секунды. Такого времени еще никто не показывал в этом сезоне. А когда Зоя пересекла линию финиша, вдруг вижу: несутся ко мне через лед все наши советские люди с маленькой трибунки с букетами цветов, окружили, целуют. Я сразу и не поняла, в чем дело: по-норвежски-то не понимаю. А они, оказывается, услышали, как судья по радио объявил, что Мария Исакова, победив на трех дистанциях, уже обеспечила себе титул чемпиона мира.

Стою я посреди норвежского стадиона, солнце светит, цветы, а в глазах все расплывается, слез не могу удержать. И в этот момент слышу испуганный голос нашего врача: «Мария, ты на канадку стала похожа!» Тут надо сказать, что мы все удивлялись худобе Митчелл. Такая она была тощая, что рейтузы на ногах гармошкой съезжались. Посмотрела я на свои ноги, а на них рейтузы в морщинках. Подхватываю их, тяну кверху и хохочу, и все вокруг смеются...

Ну, остальное вы знаете: как 5 тысяч метров сложились, как наша Римма Жукова отважно боролась с Верне Леше, лидировала всю дистанцию и только на финише проиграла финке три десятых секунды. Но это ничего не могло изменить в распределении мест: далеко позади осталась хваленая финка, а мы, три советских спортсменки, заняли три первых места. Знаете вы и о том, как вручали мне лавровый венок и каким тяжелым он мне показался. Вот он висит. Привезла я его к себе на квартиру, муж гвоздик прибивает рядом с первым венком, прошлогодним, и спрашивает: «Как его вешать — попросторнее или для третьего место оставлять?» А мать стоит рядом и говорит: «Да чего вы место экономите? Вешайте пошире. Тут и для четвертого гнездышко останется...»

На этих снимках зафиксирован бег чемпиона мира Марии Исаковой. Фотокорреспондент запечатлел как раз тот момент, когда Исакова выходит на последнюю прямую самой короткой пятисотметровой дистанции.

Когда наблюдаешь бег Марии Исаковой, тебя всегда поражают удивительная согласованность и мягкость ее движений. В этом и заключается секрет успеха нашей замечательной спортсменки. Мария Исакова непрерывно продолжает совершенствовать свой стиль. Так, например, готовясь к сезону 1949 года, Исакова вместе со своим тренером Аникановым много работала над положением корпуса на прямой и вираже, и это позволило ей улучшить свои результаты в беге на 500, 3000 и 5000 метров.

Бег Марии Исаковой исключительно гармоничен. Она не делает ни одного лишнего движения, с наименьшей затратой сил скользит по ледяной дорожке, и хваленые иностранные «премьерши» не могут оказать ей сопротивления.

З. ХОЛЩЕВНИКОВА,
заслуженный мастер спорта, мировая рекордсменка.

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

«...От Саянских гор, что полукругом обошли широкую степь, до темных лесов, обнявших ее с севера, на сотни верст нескончаемой вереницей тянутся десятки тысяч могильников. То как сторожевой пикет на степном бугре, то как кружок близких родственников, собравшихся в тихой долине у степного ручья, то как большой город, раскинувшийся на несколько верст на ровной площади, они заполнили степь, наполнили ее от края до края. Высокие и плоские камни, врытые в землю и поставленные стоймя, окружают каждую могилу, словно стерегут ее»,— писал С. Я. Елпатьевский.

Такими памятниками материальной культуры далекого прошлого богат Красноярский край, издавна привлекающий многочисленных экскурсантов — ученых и любителей.

На снимке: группа экскурсантов у могильного камня в Хакасской степи, установленного во втором тысячелетии до нашей эры.

П. СИРОТЕНКО

Фото И. Балуева

Красноярск.

Откуда эти строки?

I

Сажая деревцо, и тем я веселюсь,
Что если от него сам тени не дождусь,
То внук мой некогда сей тенью насладится,
И это для меня уж плод.

II

...когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный моими руками, я сознаю, что климат немножко и в моей власти, и что, если через тысячу лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я. Когда я сажаю березку и потом вижу, как она зеленеет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...

III

Иных времен, иных картин
Провижу я начало
В случайной жизни берегов
Моей реки любимой:
Освобожденный от оков,
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит:
По гладкой их равнине
Суда-гиганты побегут
Несчетною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою...
Мечты!.. Я верую в народ...

IV

Тот, кто сумел бы вырастить два колоса там, где прежде рос один, две былинки травы, где росла одна, заслужил бы благодарность всего человечества.

НА ГОД РАНЬШЕ СИМЕНСА

В любом справочнике, в любой технической энциклопедии можно прочесть, что электрическая железная дорога была впервые сооружена в Лихтерфельде, близ Берлина, что построил ее немец Сименс и что это было первым применением электрической тяги.

Так ли это?

Нет, далеко не так. В 1880 году, то есть за год до лихтерфельдского трамвая, жители Петербурга с величайшим удивлением наблюдали на Песках, на углу Болотной улицы и Дегтярного переулка, необычную картину.

На рельсах конно-железной дороги, как тогда говорили «конки», стоял вагон. Посреди вагона виднелось какое-то странное сооружение. Около него находился человек. Он нажимал на различные кнопки и рукоятки, и вагон передвигался по рельсам вперед и назад, несмотря на отсутствие лошади или какого-нибудь другого видимого средства тяги. Но причина движения все-таки была, и заключалась она в электричестве. В центре вагона был коллектор электромотора. Ток к нему подводился по рельсам, причем один из них использовался для пропуска тока в прямом, а другой — в обратном направлении.

Человек, управлявший всей установкой, был русский инженер Федор Аполлонович Пироцкий. Он не только построил первый в мире трамвай, но был и создателем первого проекта гидроэлектрической станции.

Задолго до иностранных ученых, в 1878 году, русский инженер опубликовал в «Инженерном журнале» статью под заглавием «О передаче работы воды как движителя на всякое расстояние посредством гальванического тока».

«У нас, в России, — писал Пироцкий,— передача работы может иметь огромное значение, в чем нетрудно убедиться, взглянув на карту...» К статье Пироцкого были приложены чертежи первой в мире гидроэлектрической установки.

В этой области, как и во многих других, русская техническая мысль оказалась впереди Запада.

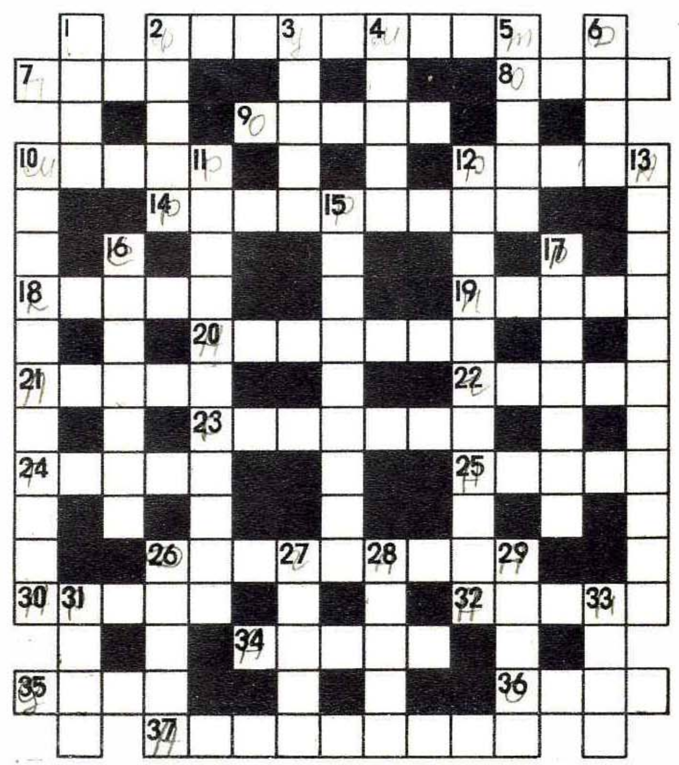
УГОЛОК НАТУРАЛИСТА

Чьи это следы?

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Э. КИСЕЛЕВ (Улу-Теляк, Башкирская АССР)

По горизонтали:

2. Основание здания. 7. Государство в Южной Америке. 8. Краска. 9. Болотная трава. 10. Музыкальный строй. 12. Часть сцены. 14. Совокупность ролей, исполняемых артистом. 18. Геометрическое понятие. 19. Совершенство. 20. Музыкальный термин. 21. Русский композитор. 22. Украинский народный танец. 23. Степень высоты и силы голоса. 24. Дорога. 25. Отшельник. 26. Чертеж, показывающий соотношение между различными величинами. 30. Войско. 32. Часть цирка. 34. Французский физик. 35. Музыкальное произведение. 36. Насекомое. 37. Драгоценный камень.

По вертикали:

1. Река в СССР. 2. Шумный успех. 3. Совокупность документов, относящихся к какому-либо делу. 4. Модель. 5. Продукт труда, произведенный для продажи. 6. Толстое сукно. 10. Мышцы. 11. Восстановление. 12. Сообщение, переданное по беспроволочному телеграфу. 13. Расположение пальцев для удобства игры на музыкальном инструменте. 15. Домашний учитель. 16. Сооружение для спортивных выступлений. 17. Уважение. 26. Пищевой режим. 27. Последовательный ряд звуков. 28. Неблаговидная сделка. 29. Химический элемент. 31. Званый вечер. 33. Газ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 11

По горизонтали:

1. Кекс. 3. Икра. 6. Кипарис. 9. Зимовка. 11. Сервантес. 14. Ультрамарин. 17. Крылов. 20. Победа. 23. Спартак. 25. Эстрада. 26. Инициатор. 27. Квартет. 30. Аксаков. 33. Гарпун. 34. Адонис. 37. Перетасовка. 40. Хабаровск. 44. Ахиллес 45. Кокарда. 46. Брат. 47. Фаза.

По вертикали:

1. Квас. 2. Каир. 4. Крит. 5. Атос. 7. Речь. 8. Свора. 9. «Знамя». 10. Метр. 12. Музыка. 13. Индекс. 15. Икар. 16. Мавр. 18. Великан. 19. Педиатр. 20. Пантера. 21. Осока. 22. Нарва. 24. Кит. 25. Эра. 28. Рига. 29. Европа. 31. Кинжал. 32. Анст. 35. Атлас. 36. Исток. 38. Реал. 39. Воск. 40. «Хлеб». 41. Беда 42. Вода. 43. Кара.

ОТВЕТ НА «МАЛЕНЬКИЕ ЗАДАЧИ» (№ 11)

1. Существует. Ява, Ю.-В. Азия. 2. И. И. Хемницер. 3. А. В. Кольцов («Вопрос») и В. В. Маяковский («Необычайное приключение»). 4. В Москве. 5. Ф. И. Тютчев («Весенние воды») и В. В. Маяковский («Мы вас ждем, товарищ птица!..»)

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А — 00108. Подписано к печати 15/III—49 г. Изд. № 223. 5½ печ. л. Тираж 350.000. Заказ 508. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.